

Э.М. ДАЛГАТ

ПОМЕЩИЧЬЕ

ХОЗЯЙСТВО ДАГЕСТАНА

во 2-й пол.
XIX – нач. XX вв.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Э.М. ДАЛГАТ

**ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО
ДАГЕСТАНА**
во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦН РАН**

instituteofhistory.ru

МАХАЧКАЛА 2006

ББК 63.3 (2 Рос-Дар)
Д. 15

Рецензенты:

- доктор исторических наук, проф. Б.Г. Алиев
- кандидат исторических наук А.Г. Мансурова

Э.М. Далгат. Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. – Махачкала: ИИАЭ, 2006. – 216 с.

Книга посвящена исследованию хозяйства дагестанских помещиков во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Показаны помещичье землевладение, его социальная природа. Рассматривается сельскохозяйственная и торгово-предпринимательская деятельность помещиков, материально-производственная база их хозяйства. Освещаются вопросы мобилизации помещичьих земель, образования внесословного землевладения, а также особенности аграрно-капиталистической эволюции Дагестана.

На обложке – помещики Нух-Бек Тарковский и Нажмудин Гоцинский, виды старого Дагестана.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

© Э.М. Далгат, 2006.

Посвящается памяти профессора
Османова Гамида Гамидовича

ВВЕДЕНИЕ

Изучение мелкотоварного крестьянского производства, а также эволюции помещичьего хозяйства и системы отношений, складывающихся между ними – являются узловыми проблемами аграрной истории. «Без изучения помещичьего землевладения и хозяйства нельзя ответить на вопросы о характере аграрного строя, особенностях аграрно-капиталистической эволюции, уровне развития капитализма в сельском хозяйстве, а также – соотношения и взаимовлияния различных общественно-экономических укладов»¹, отмечал в одной из своих работ А.М. Анфимов, крупнейший специалист по аграрному строю дореволюционной России. Кроме того, исследование помещичьего землевладения дает возможность изучить механизм образования внесословного землевладения.

В специальной работе нами исследовалось крестьянское землевладение и хозяйство Дагестана². В предлагаемой работе рассматривается помещичье землевладение и хозяйство.

Прежде чем приступить к исследованию этого вопроса, определимся с термином «помещики» относительно Дагестана. Кого можно считать помещиками и можно ли вообще этот термин из русской историографии употреблять по отношению к крупным землевладельцам Дагестана? Некоторые исследователи, в частности, Х.Х. Рамазанов, считают неправомерным использование этого терми-

¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969.

² Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000.

на. Его точку зрения разделяет М. Агларов, предлагающий использовать термин «крупные землевладельцы».

Другие исследователи, например, – Г.Г. Османов – использует термины «помещики», «помещичье землепользование», М.Х. Мансуров также употребляет определение «помещичье-дворянское» сословие.

В дореволюционных изданиях, в архивных источниках тоже нет единого подхода в определении крупных дагестанских землевладельцев. В одних случаях говорится о «землях дворян» и «землях крестьян», в других случаях употребляются термины «земли помещичьи» и «земли крестьянские».

Известно, что царское правительство не издало указа, уравнивавшего дагестанских феодалов в правах с русским дворянством, как было сделано, например, в отношении украинских помещиков, абсолютное большинство которых вело свою родословную от казацкой старшины и зажиточных казаков¹ или в отношении грузинских феодалов, полностью приравненных в правах к русскому дворянству.

Но не зависимо от того, каким термином обозначить дагестанских феодалов, это были крупные или не особенно крупные землевладельцы, имевшие до реформ 60-х годов XIX в. а некоторые и до реформы 1913 года феодально зависимых крестьян, т.е. то же, что и русские дворяне-помещики.

Известно, что в дореформенной России помещиками называли дворян-землевладельцев. После отмены крепостного права помещиками могли стать также представители других сословий. Среди потомственных дворян на ру-

¹ Касименко А.К. К вопросу о национальном составе дворян-помещиков Левобережной Украины в конце XVIII-XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1960 год. Киев, 1962. С. 492; Белозерова Е.В. Развитие крепостнических отношений в Черномории (конец XVIII – пер. пол. XIX в.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2006. С.13

беже XIX-XX вв. помещиков было не более трети¹, т.е. 70% дворян уже не было помещиками, а имели другие источники доходов. Помещиками же становились представители купеческого, крестьянского сословий.

В свете вышеизложенного мы считаем, что принятый в русской историографии термин «помещики» вполне применим при исследовании крупного землевладения в пореформенном Дагестане. Более того, мы относим к помещикам не только крупных землевладельцев из феодального сословия, но и из других категорий населения. Источники свидетельствуют, что помещики в Дагестане в исследуемый период делились на местных и пришлых. К местным помещикам относятся бывшие феодальные владельцы, лишённые царскими властями в ходе реформ 60-х годов XIX в. политической власти, но сохранившие большие земельные владения. К местным помещикам относятся также беки, сосредоточившие в своих руках много земель.

Кроме того, к помещикам мы относим феодализирующуюся аульскую верхушку, которая «играла большую роль в системе так называемого военно-бекского управления, олицетворявшего политическое господство помещиков»². Разбогатевшие уздени вели товарное хозяйство, эксплуатируя крестьян патриархальными и феодальными методами, но некоторые прибегали к найму батраков.

Помимо местных в Дагестане были помещики других национальностей. К ним мы относим русских дворян, которые приобретали здесь земли, русских офицеров, которым за заслуги власти дарили земли, русских, армянских и т.д. купцов, мещан, покупавших земли в разных округах Дагестана. Кроме того, на наш взгляд, к помещикам можно отнести некоторых представителей русских переселенцев, которые покупали большие участки земли у местного на-

¹ История Отечества. М., 1982, с. 16.

² Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 134.

селения и занимались товарным земледелием, нанимая батраков.

Таким образом, к помещикам в Дагестане мы относим крупных земельных собственников из разных сословий и разной этнической принадлежности, некоторые из которых вели свое хозяйство, другие отдавали свои земли в аренду. Одни использовали труд зависимых крестьян, другие прибегали к найму свободных крестьян. Одни помещики использовали отработочную систему ведения хозяйства, у других хозяйство было организовано по-капиталистически.

Многовековые торгово-экономические взаимоотношения России и Дагестана со второй половины XIX в. после того, как была образована Дагестанская область в составе Российской империи, вступили в новый этап своего развития. Дагестан стал частью общероссийского, а через него и мирового хозяйства. Исторические судьбы Дагестана стали определяться не столько законами внутреннего экономического развития, сколько общероссийскими закономерностями.

Отмена крепостного права в России способствовала быстрому развитию в стране капиталистических отношений, что, в свою очередь, сыграло большую роль в формировании и развитии капиталистических отношений на национальных окраинах, в том числе в Дагестане. Расширение связей России с развитыми капиталистическими странами Западной Европы способствовало экономическому прогрессу не только великорусского центра, но и в какой-то степени национальных окраин империи.

Проникновение и развитие капиталистических отношений на этих окраинах имело прогрессивное значение. Так, в Дагестанской области усилились внутренние экономические связи, развивались товарно-денежные отношения, росла товарность сельскохозяйственного производства. Под влиянием российского капитализма усиливался

процесс имущественного и классового расслоения в ауле, появились новые классы – буржуазия и пролетариат.

Экономическая политика России в Дагестанской области носила двойственный характер. С одной стороны, самодержавие стремилось сохранить зависимые отношения крестьян к феодалам, всячески затягивало решение земельно-правового вопроса. С другой стороны, капиталистические отношения в России требовали проведения экономической политики, удовлетворявшей молодую, растущую буржуазию. В целом Россия с ее более высоким, чем на национальных окраинах, уровнем экономического развития, сыграла прогрессивную роль в судьбах нерусских народов.

Рассматриваемая нами тема еще не была предметом специального исследования. Существует фундаментальная работа А.М. Анфимова о крупном помещичьем хозяйстве Европейской России, на которую мы уже ссылались, послужившая методологической основой для нашего исследования. В ней автор анализирует социальную природу помещичьего землевладения, материально-производственную базу помещичьего хозяйства, предпринимательство помещиков и т.д.¹ Помещичье хозяйство на Северном Кавказе исследовано слабо. Имеются лишь две статьи М.М. Цораева и В.П. Крикунова², посвященные хозяйству помещиков отдельных районов Северного Кавказа.

¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М., 1969.

² Цораев М.М. О помещичьем землевладении в Кабарде в конце XIX – начале XX в. // Уч. записки Кабардино-Балкарского НИИ. Т. 23. Нальчик, 1965. ; Крикунов В.П. Проблемы изучения региональной истории. Из истории помещичьего хозяйства России. По материалам юго-восточных окраин. // Сб. статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. 10 Нальчик, 1976.

Сравнительно недавно вышла статья В.Н. Ратушняка, посвященная частному землевладению на Северном Кавказе в 1861-1817 гг.¹ Автор рассматривает аграрные отношения в Кубанской и Терской областях, Черноморской и Ставропольской губерниях, и приходит к выводу, что здесь сословное землевладение занимало незначительную долю земельного фонда региона, и активно шел процесс трансформации дворянской собственности на землю в бессословную земельную собственность.

Нет вообще работ, специально посвященных дагестанским крупным землевладельцам – бекам, системе их хозяйства, пережиткам сословности в бекско-помещичьем землевладении, материально-технической базе помещичьего хозяйства, влиянию капиталистических отношений на рост бессословного землевладения. Отдельные аспекты рассматриваемой темы получили отражение в трудах авторов 2-й пол. XIX – начала XX в. Но дворянско-буржуазная историография была склонна принижать уровень социально-экономического развития Дагестана. Пережитки патриархального уклада – тухумы выдавались за живое бытование родовых институтов². Вся экономическая система Дагестана архаизировалась, сводилась до уровня первичной общественно-экономической формации. Не проводилось глубокой исследовательской работы по изучению первичных материалов, не рассматривались изменения, происшедшие в Дагестане после включения его в экономическую систему капиталистической России. Тем не менее, труды дореволюционных авторов дают много ценного фактического материала, важных наблюдений из области сословных взаимоотношений, технической оснащен-

¹ Ратушняк В.Н. Развитие частного землевладения на Северном Кавказе в 1861-1917 гг. // Россия сельская, XIX – начало XX века. М., 2004. С. 107.

² Щербина Ф. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев. // Северный вестник. СПб., 1886.

ности хозяйств крестьян и беков, вопросам землевладения, землепользования и т.д. Так, в работах П.А. Гаврилова¹, П.В. Гидулянова² и Н.П. Тульчинского³ излагается происхождение и история райятской зависимости, дается анализ политики царизма в Дагестане, которая эволюционировала от невмешательства во внутренние дела ханств до их ликвидации. П.В. Гидулянов рассматривал сельскую общину, ее внутреннюю организацию, поземельные права общины, земельные переделы, взаимоотношения с феодалами. В работе перечисляются разнообразные подати и повинности, которые крестьяне платили и отбывали по каждому селению в отдельности. В статье Н.П. Тульчинского хорошо показано сословное деление Кумыкского общества. Он отмечает, что политика русских властей на протяжении 130 лет была направлена на закрепление Кумыкской плоскости за высшим сословием. В его работе приведены 10 исторических актов, представленных кумыкскими князьями в доказательство своих личных и поземельных прав. В работе П.А. Гаврилова показано, что одной из причин, вынудивших власти провести в Дагестане крестьянскую реформу, было обострение вражды и ссоры за земли между князьями и узденями. П.А. Гаврилов приводит ценные материалы по крестьянской реформе в Кумыкском округе. В статье рассматривается, сколько земли и на каких условиях получили разные категории населения.

¹ Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. // ССКГ Вып. II. Тифлис, 1869.

² Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане. // Этнографическое обозрение. №1-3 1901.

³ Тульчинский Н.П. К сословному вопросу туземцев Северного Кавказа // Терские ведомости. № 6 1901.

Богатый материал по сословно-поземельным отношениям содержит работа Д.Н. Анучина¹, который побывал в Дагестане в 80-е годы XIX в. В работе имеются сведения о найме батраков, об арендных отношениях, об антифеодалных настроениях зависимого крестьянства и т.п.

Ценные наблюдения о социальных отношениях в Дагестане в начале XX в. сделал Н.И. Кузнецов², побывавший в области в 1911 году. Он отмечал, что старшины играли в селениях огромную роль, должность старшины часто была наследственной. Они принадлежали к богатым и влиятельным родам и сами часто обладали большим богатством, в первую очередь-землей.

Много статистического материала по экономическому развитию Дагестанской области, в том числе о развитии помещичьего хозяйства содержат 2 выпуска Дагестанского сборника³, Памятная книжка Дагестанской области⁴, составителем которых являлся Е.И. Козубский, много лет проживший в Дагестане и хорошо знавший местный материал.

Таким образом, дореволюционные исследователи оставили немало работ, затрагивавших различные стороны социально-экономического развития Дагестана в XIX – начале XX в. Это вопросы сословно-поземельных отношений, из-за неразрешенности которых постоянно существовала угроза социального взрыва, вопросы сохранения пережитков сословности в помещичьем землевладении, с

¹ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом.1882г. // Изв ИРГО. Т. XX Вып. VI Спб. 1884.

² Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. // Известия императорского русского географического общества. Вып. 1-3, Т. 49. СПб., 1913.

³ Дагестанский сборник. Вып. I и II. Темир-Хан-Шура, 1902, 1904.

⁴ Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.

другой стороны, использования наемных работников, обострение противоречий между беками и крестьянами и т.д.

В советский период истории были созданы работы, авторы которых дали свою оценку социально-экономического развития Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. В них затрагивались и различные аспекты исследуемой нами темы, в частности, сословно-поземельные отношения, степень проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство Дагестанской области, аграрная политика царизма. Это работы Х.-М.О. Хашаева¹, И.Р. Нахшунова², В.Г. Гаджиева³, С.Ш. Гаджиевой⁴, Х.Х. Рамазанова⁵. Большое значение для исследования уровня социально-экономического развития пореформенного Дагестана имела научная сессия Института истории, языка и литературы, где по этому вопросу с докладом выступили Х.-М.О. Хашаев, И.Р. Нахшунов. Х.-М.О. Хашаев исследовал общественно-экономический строй различных дагестанских народов в XIX в., показал особенности развития экономики Дагестана. В начале 60-х годов XX в. вышла монография этого же автора, где указанные вопросы были рассмотрены более обстоятельно, с привлечением большого архивного материала⁶.

¹ Хашаев Х.-М.О. Общественно-экономический строй Дагестана. Махачкала, 1954.

² Нахшунов И.Р. Прогрессивное влияние России на экономику Дагестана. Махачкала, 1954.

³ Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России и его историческое значение: Рук. дис... канд. ист. наук. М., 1955.

⁴ Гаджиева С.Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков // Уч. зап. Даг. женск. пединститута, Вып.1. Махачкала, 1957.

⁵ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. // Уч. записки ИИЯЛ. Т.2. 1957 г.,

⁶ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.

Через два года после научной сессии была издана монография И.Р. Нахшунова¹, в которой рассматривались экономические последствия присоединения Дагестана к России. Автор исследовал различные стороны экономики Дагестана, в том числе сельское хозяйство. Он показал, что под влиянием России, в Дагестане развиваются товарные отрасли сельского хозяйства, все больше продуктов производится на продажу, возникают новые отрасли сельского хозяйства, все больше крестьян нанимается батраками в хозяйства закавказских помещиков, уходят в отход. Автор приходит к важному выводу, что в сельском хозяйстве равнинного Дагестана развивался капиталистический уклад, в то время как в горах господствующим оставался мелкотоварный уклад, а капиталистические отношения были в стадии становления.

В кандидатской диссертации В.Г. Гаджиева показаны прогрессивные изменения в экономике края и социальной жизни его народов в пореформенный период. В работе рассмотрено, как и в каких условиях происходило проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане.

В указанных нами выше работах С.Ш. Гаджиевой и Х.Х. Рамазанова с привлечением большого архивного материала исследовано, как в Дагестане была проведена крестьянская реформа, на каких условиях получили освобождение зависимые крестьяне. Оба автора совершенно справедливо отмечали, что крестьянская реформа, хотя и была проведена всего в четырех феодальных владениях, сыграла большую роль в ускорении развития социально-экономических отношений в Дагестане. Исследование крестьянской реформы имеет большое значение для выявления характера помещичьего хозяйства, остатков сословности в помещичьем землевладении, в частности, феодаль-

¹ Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.

ных повинностей крестьян во второй половине XIX – начале XX в., показа социальной природы помещичьего землевладения и т.д.

В 50-е годы XX в. появились работы, посвященные исследованию развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана. Рассмотрев аграрные отношения в Дагестане в конце XIX – начале XX в. Г.Г. Османов¹ пришел к выводу, что в равнинном и приморском Дагестане в этот период развивались капиталистические отношения, а в горах преобладающим было мелкотоварное крестьянское хозяйство, в котором сохранились полупатриархальные и полупфеодальные пережитки.

Большой вклад в исследуемую проблему внесла кандидатская диссертация А.Г. Мелешко², посвященная развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX в. Работа насыщена статистическим материалом, в ней широко использованы данные посемейной переписи 1886 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. В работе рассмотрены вопросы землевладения и землепользования, феодальных податей, их изменение в условиях развивающихся товарно-денежных отношений, показан рост купли-продажи земли, приобретение феодальных земель разбогатевшим крестьянством, расслоение крестьян на богатей и бедняков.

А.Г. Мелешко рассмотрела также, в какой степени капиталистические отношения затронули разные районы Дагестана. Она пришла к выводу, что капитализм в сельском хозяйстве области развивался медленно. В большей

¹ Османов Г.Г. Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Труды Дагфилиала ИМЭЛ при ЦК КПСС. Т. 1. Махачкала, 1957.

² Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – нач. XX в. Рук. дисс... канд. ист. наук. М., 1957.

степени он проник в сельское хозяйство равнинного Дагестана, в гораздо меньшей степени им был затронут горный Дагестан.

В 60-е-70-е годы XX в. появился ряд монографий, авторы которых рассматривали различные аспекты социально-экономического развития дореволюционного Дагестана. Так, в монографии С.Ш. Гаджиевой¹, наряду с другими вопросами, рассмотрены социально-экономические отношения у кумыков. На большом фактическом материале показаны сословия у кумыков, охарактеризованы формы землевладения и землепользования, дана оценка крестьянской реформе 60-х годов XIX, которая, как известно, была проведена в кумыкских феодальных владениях. Значительное место в монографии уделено изменениям, происшедшим в экономике кумыков в связи с вовлечением Дагестана в русло экономического развития России.

Большим вкладом в изучение социально-экономического развития дореволюционного Дагестана, степени проникновения и развития капиталистических отношений в его сельском хозяйстве являются работы Г.Г. Османова².

Автором исследованы разные аспекты социально-экономического развития, такие как классовая дифференциация крестьянства, использование наемного труда, применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда, отходничество и т.д. В работах показано образование в Дагестане бессословного землевладения, по мнению Г.Г. Османова, этот процесс происходил во всем Дагестане, но в большей степени им была затронута Засулакская Кумыкия. Важным является вывод Г.Г. Османова о том, что в Засулакской Кумыкии в начале XX в. капиталистические отношения были господствующими, средневе-

ковая собственность на землю была вытеснена. В монографии «Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана» показано, как развивающийся русский капитализм первоначально проникал в наиболее конъюнктурную сферу экономики – товарообмен, а затем стал осваивать и другие отрасли экономики. Г.Г. Османов отмечает, что к 1917 г. в Дагестане существовала многоукладность. Одновременно сосуществовали уклады: патриархальный, мелкотоварный, феодальный, патриархально-феодальный и капиталистический. По степени развития капитализма Г.Г. Османов делит Дагестан на три группы районов. Больше всего капиталистические отношения получили развитие в Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском округах и виноградарском районе города Дербента. Предгорная часть Темир-Хан-Шуринского, а также низменные и предгорные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов были на стадии перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим. На стадии разложения патриархального хозяйства и становления крупного товарного производства находились Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский округа и горные районы Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов.

В работах Х.Х. Рамазанова ставятся и исследуются вопросы развития сельского хозяйства, промышленности и в целом, социально-экономического развития Дагестана в пореформенный период¹. На широком круге источников автор показывает изменения, произошедшие в экономике, социальных отношениях. Процесс имущественного расслоения крестьянства приводил к социально-классовому расслоению, – отмечает Х.Х. Рамазанов. В городах началось формирование рабочего класса, усилилось отходни-

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.

² Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965; Его же: Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984.

¹ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность в пореформенном Дагестане. Махачкала, 1972; Его же: Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период: Рук. дисс... доктора ист. наук. Махачкала, 1974.

чество, в новых условиях приобретшее новую окраску. Автор приходит к выводу, что в пореформенном Дагестане, особенно к концу XIX в., сложились разнообразные общественные отношения от феодально-патриархальных до капиталистических.

Вопросы уровня социально-экономического развития Дагестана, процессов, происходивших в дагестанском ауле во второй половине XIX – начале XX в., получили отражение в наших работах. Так, в кандидатской диссертации¹ отмечается, что в результате вовлечения Дагестана в русло экономического развития России, началась социальная дифференциация дагестанского крестьянства. Следствием этого явилось появление, помимо уже имевшей место первой социальной войны – крестьянства против феодалов, второй социальной войны – бедных слоев крестьянства против разбогатевших крестьян. Показана роль отходничества в повышении культурно-политического уровня крестьянства, борьба которого принимала все более решительный и организованный характер². В монографии о дагестанском крестьянстве³ мы показали влияние аграрного рынка на крестьянское хозяйство, рассмотрели подати и повинности, отбываемые крестьянами помещикам, рассмотрели политику правительства в сословно-поземельном вопросе.

instituteofhistory.ru

¹ Далгат Э.М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями (1907-1917): Рук. дисс... канд. ист. наук. Л., 1978.

² Далгат Э.М. Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.

³ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000.

Исследованию социально-экономического развития Засулакской Кумыкии посвящены работы М.Х. Мансурова¹. Изучив большое число разных источников, М.Х. Мансуров приходит к выводу о том, что в Засулакской Кумыкии, оказавшейся больше всего вовлеченной в систему экономического развития России, быстрыми темпами шло классовое расслоение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат, лишенный средств производства и вынужденный батрачить. На большом фактическом материале М.Х. Мансуров показывает роль русских переселенцев в развитии сельскохозяйственного производства в Дагестане, в применении усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда, разведении породистого скота.

Помимо перечисленных работ вопросы социально-экономического развития Дагестана второй половины XIX – начала XX в. рассматривались и в обобщающих трудах по истории Дагестана и Северного Кавказа².

Как видно из краткого историографического обзора накоплен большой опыт по исследованию различных аспектов социально-экономического развития Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. Но как видно из этого же историографического обзора, помещичье хозяйство Дагестана еще не было предметом специального исследования, в то время как эволюция помещичьего хозяйства и мелкотоварного крестьянского производства являются узловыми проблемами, без изучения которых невозможно исследовать аграрную историю.

¹ Мансуров М.Х. Социально-экономическое развитие Засулакской Кумыкии во второй половине XIX в. Рук. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1978; Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989.

² Очерки истории Дагестана. Т.1; Махачкала, 1957, История Дагестана. Т.2; М., 1968, История народов Северного Кавказа. Т. 1. М., 1988; История Дагестана. Т. 1. М., 2004. Т. 2. Махачкала, 2005.

Коротко остановимся на источниковой базе нашего исследования. Имеется целый комплекс опубликованных и неопубликованных источников, содержащих ценные сведения о состоянии землевладения и землепользования, развитии аграрного рынка, росте бессословного землевладения, о том, как помещичье хозяйство приспособлялось к новым условиям, росте товарности сельского хозяйства, все большего проникновения капиталистических отношений в экономику Дагестана.

К числу важнейших источников относятся материалы Посемейной переписи 1886 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. В них содержатся сведения об использовании наемной рабочей силы в области, обеспеченности помещичьих хозяйств усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями труда, о развитии земледелия, животноводства и т.д.

Целый ряд интересующих нас сведений имеется в «Обзорах Дагестанской области», издававшихся с 90-х годов XIX в. и до 1917 года и являвшихся статистическим приложением к ежегодным отчетам военного губернатора Дагестанской области. В частности, представляют интерес сведения о развитии торговли по округам. Сведения о посевах различных злаков позволяют проследить рост товарности земледелия, сведения о количестве скота позволяют выявить динамику развития животноводства в области, развития его товарных отраслей. Такого же характера сведения по Хасавюртовскому округу содержат «Отчеты губернатора Терской области».

Среди источников можно назвать «Кавказские календари», «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа», а также «Сборники сведений о кавказских горцах», где можно почерпнуть сведения о помещичьем земледелии и животноводстве, об урожайных и неурожайных годах и т.д.

Имеется большое количество неопубликованных материалов, отложившихся в архивах Дагестана, Грузии, центральных российских. Это Центральный государственный исторический архив Российской Федерации, Центральный государственный военно-исторический архив Российской Федерации, Центральный государственный исторический архив республики Грузия и, наконец, Центральный государственный архив республики Дагестан.

В центральных российских и грузинском архивах отложились документы, характеризующие политику царизма в Дагестане в области сословно-поземельных отношений, выражавшейся в поддержке крупных землевладельцев, нежелании признать крестьян собственниками мюльков и искусственном затягивании решения аграрного вопроса. Представляют интерес материалы об усилении помещичьего гнета, следствием чего был рост антифеодальной борьбы крестьянства.

Значительное число материалов по исследуемой теме содержится в Центральном государственном архиве Республики Дагестан. Так, в фонде № 2 – имеются отчеты военного губернатора, начальников округов Дагестанской области. В них дается оценка экономического состояния различных округов, есть сведения о размерах урожаев в разные годы, о состоянии животноводства. В фонде № 21 Дагестанского областного статистического комитета отложились сведения о земельном фонде области, о составе земельных угодий и их размежевании между сословиями, имеются списки землевладельцев по округам с указанием размеров их земельных участков.

В фондах податных инспекторов № 71, 72, 73, 79 и 80 имеются сведения об арендных отношениях, об урожаях хлебов и ценах на хлеб, сводки о раскладке налогов и обследовании экономического положения населения, сводные данные о продовольственных долгах, о мобилизации земли и т.д.

Большой по объему и важный по значимости материал содержится в фондах сословно-поземельных комиссий (№ 90, 105, 150, 239). Это материалы о возникновении зависимости дагестанских крестьян от феодалов, документы, подтверждающие права помещиков на землю, жалобы крестьян на усиление помещичьего гнета, решения сельских судов по поземельным спорам и т.д.

Таким образом, круг источников, привлеченных для нашего исследования, достаточно широк. Вместе с тем, мы столкнулись с проблемой отсутствия компактной и доступной источниковой базы. Статистические сведения по экономическому развитию Дагестана собирались различными ведомствами. Методика и техника сбора сведений тоже были разными, поэтому в статистических публикациях порой приводятся различные цифровые показатели, касающиеся иногда одних и тех же аспектов развития экономики, что требует особого внимания исследователей к оценке достоверности и полноты используемых источников. Кроме того, при наличии довольно обширного круга источников о помещичьем хозяйстве, в них не содержится систематических сведений, непосредственно характеризующих его социально-экономический строй.

Определенные трудности при исследовании темы представляли для нас разбросанность и труднодоступность статистических материалов. Тем не менее, труды историков, опубликованные и неопубликованные источники создали предпосылки для специального исследования помещичьего хозяйства Дагестана во второй половине XIX – начале XX в.

Тема исследования определила его задачи. Мы рассмотрим социальную природу помещичьего землевладения во второй половине XIX – начале XX в., остановимся на вопросе помещичьего многоземелья, составе помещичьих угодий и их размежевании, пережитках сословности в помещичьем землевладении – феодальных повинно-

стях крестьян, их эволюции в исследуемый период. Необходимо проанализировать материально-производственную базу помещичьего хозяйства в Дагестане, помещичье землепользование и систему ведения хозяйства. Будет показана предпринимательская деятельность помещиков в сельском хозяйстве, в торгово-промышленной сфере. В специальном разделе монографии мы остановимся на механизме образования внесословного землевладения, рассмотрим мобилизацию помещичьей земли. И, наконец, покажем аграрно-капиталистическую эволюцию в Дагестане и ее особенности.

Изучение помещичьего хозяйства Дагестана затрудняется отсутствием систематических массовых данных по всему исследуемому периоду. Вплоть до Октябрьской революции не проводилось сплошного хозяйственного обследования помещичьего и крестьянского хозяйств России и Дагестана в том числе.

Посемейная перепись 1886 г. и Первая Всероссийская перепись 1897 г. мало что дает для раскрытия капиталистической эволюции помещичьего хозяйства, для характеристики использования найма, отношения разных типов помещичьих хозяйств.

В этом плане весьма ценным являются материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Этой переписью проводилась персональная регистрация населения, учитывался усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь (в том числе и арендованный), вводился возрастной ценз для выделения рабочего населения. Имелся специальный раздел «землевладение», где фиксировались все удобные в сельскохозяйственном отношении земли, предусматривалась регистрация земель с подразделением по правовым категориям землевладения и по хозяйственному использованию земель, т.е. по угодьям.

Согласно инструкции по производству сельскохозяйственной переписи 1917 г. существовал земельный ценз в 50 дес. «Хозяйства, владеющие 50 и более десятинами собственной удобной земли или имеющие такое же количество земли в обособленном сельскохозяйственном пользовании (как на правах собственности, так и на арендном или ином правах) заносились на подворную карточку частновладельческих хозяйств»¹.

Земельный ценз в 50 десятин был не обязательным. В зависимости от условий в разных регионах империи ценз колебался от 20 до 100 десятин земли.

По переписи 1917 г. частновладельческие хозяйства учитывались на подворных карточках. Хозяйства свыше 400 дес. земли с промышленной переработкой сельскохозяйственных продуктов, крупными садами и виноградниками, плантациями под техническими культурами описывались на специальных бланках.

Подворная карточка для частновладельческих хозяйств содержала сведения о населении, инвентаре, скоте, землевладении (с указанием размеров земельных угодий), об аренде и сдаче земли, формах и размерах арендной платы по угодьям, посевам, наемной рабочей силе, количестве промышленных и торговых заведений. Раздел «население» включал сведения о найме сельскохозяйственных рабочих (годовых, сроковых, поденных, сдельных) с указанием пола, возраста, трудоспособности членов семьи. Регистрации подлежали сведения об усовершенствованном инвентаре и аренде его крестьянскими и частновладельческими хозяйствами.

Таким образом, подворные карточки составляют первичные материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. и являются массовым источником для изучения помещичьего хозяйства Дагестана.

¹ Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Пг., 1917. С. 89.

Сельскохозяйственная перепись 1917 г. охватила 120 тысяч дворов Дагестанской области. Но следует отметить, что этот ценнейший источник еще не обработан и не обобщен. Неоднократно, начиная с 50-х годов XX в., учеными поднимался вопрос о необходимости разработки первичных материалов переписи 1917 г., для чего надо создать группу, которая по специальной методике разработает первичные материалы и введет их в научный оборот. На сегодняшний день из 120 тысяч дворов Дагестанской области разработаны всего лишь несколько тысяч подворных карточек. Впервые эту работу начал Г.Г. Гусейнов, затем ее продолжили И.Р. Нахшунов, А.Г. Мелешко и Г.Г. Османов. Но до сих пор этот важный источник использован учеными в минимальной степени.

В 20-е годы XX в. в Трудах Дагестанского статистического управления вышло 6 выпусков сводок цифрового материала по сельскохозяйственной переписи 1917 г.¹ Нами использован этот источник, хотя, надо отметить, методика отбора материала нас не совсем устраивает. Она не дает возможности ответить на вопросы, стоящие перед исследованием. Например, на основании этих 6 выпусков нельзя ответить на вопрос о том, какая система ведения помещичьего хозяйства преобладала в Дагестане в начале XX в. как использовался наемный труд в помещичьих хозяйствах и т.д.

Важным источником по исследуемой нами теме является перепись сельскохозяйственных машин и орудий в Европейской и Азиатской России, которая была проведена в 1910 г.² Материалы переписи помогают ответить на вопрос, в какой степени разные районы Дагестана были ос-

¹ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. 1-6 // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924.

² Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.

нащены фабрично-заводскими, усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями.

Таким образом, мы не располагаем источниками, содержащими массовые статистические показатели, необходимые для всесторонней характеристики помещичьего хозяйства Дагестана со второй половины XIX и по начало XX вв. Весьма ценный для нашего исследования источник, как первичные материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г., обработан только частично и не может быть использован в достаточной степени. Поэтому мы больше внимания уделяли поискам новых источников, которые дают представление о хозяйстве помещиков в Дагестане, в какой-то степени помогают решить поставленную задачу.

Крестьянское и помещичье хозяйства взаимосвязаны, и поэтому при их исследовании нам зачастую приходилось обращаться к одним и тем же источникам. Этим объясняется то, что в работе о помещичьем хозяйстве в некоторых случаях мы обращаемся к тем же данным, что и в работе о крестьянстве¹, например, к сведениям о податях и повинностях зависимого крестьянства или таблицам по структуре посевов в крестьянских и помещичьих хозяйствах и т.д.

¹ Э.М. Далгат Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

ГЛАВА I. ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

§ 1. Земли крестьян и частных владельцев

Рассмотрим, сколько помещиков и крестьян было в Дагестанской области в исследуемой нами время и каким количеством земли они владели. Систематические сведения по этому вопросу появились лишь в 1886 году, после проведения в Дагестане посемейной переписи. Сведения за более ранний период носят разрозненный характер и не позволяют дать общую картину по всей области.

В 1890 г. в Тифлисе был издан «Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья». В нем приводятся данные о сословном составе населения Дагестанской области в 80-е годы XIX в. На основании данных «Свода» мы составили следующую таблицу.

Таблица № 1.

Сословный состав Дагестанской области в 80-е годы XIX в.

Дворяне	Беки, ханы	Чанки	Купцы	Мещане	Уздени	Государств. население	Временно обремененные	Бывшие райаты
761	1751	1742	267	14579	399.061	138.008	11.073	19.892
Всего дворянства 4254					Всего крестьянства 568,034			
В % от всего дворянства					В % от всего крестьянства			
18%	41%	41%			70%	24%	1,0%	3,5%

Как видно из таблицы № 1 в 80-е годы XIX в. в Дагестанской области проживало дворянство как пришлое из России, так и местное – ханы, беки, чанки, бывшие феодальные владетели и их родственники. В официальных

документах последние называются – высшим мусульманским сословием. Они составляли 3493 человека. Купечество, составлявшее в 80-е годы XIX века 267 человек, в этом источнике не подразделяется на местное и русское, хотя по другим источникам известно, что в этот период в Дагестанской области имелись и представители русского купечества, а также уже сформировалось и активно занималось предпринимательской деятельностью местное купечество. Представители всех перечисленных категорий населения являлись крупными земельными собственниками. Если в дореформенный период крупными земельными собственниками были, за редким исключением, представители местной феодальной верхушки, то после проведения крестьянской реформы 1867 года и особенно после того, как Дагестанская область стала активно вовлекаться в русло экономического развития России, помимо дагестанских феодалов, которые по-прежнему оставались крупными землевладельцами, собственниками крупных участков земли в округах Дагестанской области становились представители русского дворянства и купечества, а также местные купцы. Помимо этих категорий населения земли в области приобретали русские офицеры, которых в 80-е годы XIX в. в Дагестане было 377 человек¹.

К концу XIX – началу XX в. среди больших земельных собственников Дагестана все чаще встречаются имена представителей разбогатевшей узденской верхушки. Они владеют летними пастбищами в горах и зимними пастбищами – кутанами на равнине, используют труд батраков.

В исследуемое время происходит рост бессловесного землевладения. Если раньше к классу помещиков, т.е. крупных землевладельцев, относились представители феодального сословия, то в пореформенный период по-

¹ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 121.

мещиками могли стать также представители других сословий. Крупными землевладельцами в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. становятся представители разных сословий из местных народов, а также представители российского дворянства, купечества, богатые горожане.

Надо отметить, что царское правительство проводило в Дагестане продворянскую политику, всячески защищала поземельные права феодального сословия в поземельных спорах с крестьянством. Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков писал в 1907 г. во «Всепопданнейшей записке по управлению Кавказским краем»: необходимо «всех отдельных землевладельцев признать за собственниками земель из фактического владения. Нет возможности допустить, чтобы в настоящее время, покорив себе и присоединив к своим владениям известную территорию... победитель пренебрег поземельными правами жителей, основанными на письменных законных актах... Заставлять ныне беков Дагестана и землевладельцев... доказывать право собственности на их земли, когда вперед известно, что они не в состоянии это сделать, было бы недостойным русского правительства»¹.

Рассмотрим, как высшее мусульманское сословие, местное дворянство – ханы, беки распределялись по округам области в 80-е годы XIX в.

Материалы посемейной переписи 1886 г. говорят о том, что местное дагестанское дворянство проживало в шести округах из девяти, в то время как по другим источникам беки были во всех округах, кроме Даргинского². Больше всего дворян – помещиков, крупных земельных собственников проживало в двух земледельческих округах

¹ Всепопданнейшая записка по управлению Кавказским краем ген.-адъютанта И.И. Воронцова-Дашкова. Тифлис, 1907. С. 57.

² ЦГА РД ф. 21. Оп. 4. Д. 101. ил. 61-203.

области – Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском. На эти два округа приходилось более 40% дагестанских помещиков.

Таблица № 2¹.

Распределение местного дворянства по округам в 80-х гг. XIX в.

Округа	Высшее мусульманское сословие (ханы, беки)	Чанки
Темир-Хан-Шуринский	422	312
Аварский	-	206
Андийский	-	-
Гунибский	-	-
Даргинский	-	-
Казикумухский	83	945
Кайтаго-Табасаранский	394	279
Кюринский	151	-
Самурский	138	-
Итого в округах	1188	1742
10. В городах	563	-
Всего в области	1751	1742

Надо отметить, что данные о количестве дворян в Дагестане мы вывели, суммируя число мужчин и женщин, поэтому число дворян в таблице № 2, составленной нами, не совпадает с данными о количестве дагестанского дворянства, которые приведены в работах других исследователей, в частности Г.Г. Османова и А.Г. Мелешко. В их трудах даны сведения только о числе мужской части дагестанского дворянства. Так, например у А.Г. Мелешко на начало XX в. дается количество дворянства по округам 534

¹ Таблица составлена нами (Э.Д.) на основании источника: «Дагестанская область. Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья». Тифлис, 1890.

человека¹. Эта же цифра фигурирует и в работе Г.Г. Османова².

Большое значение имеет для нас вопрос – как распределялась земля в Дагестанской области? От ответа на этот вопрос зависит определение характера землевладения в области. Источником является список землевладельцев с указанием сословий и количества земли у них³. На основании данных этого источника А.Г. Мелешко и Г.Г. Османовым были составлены таблицы. Воспользуемся ими на их основании составим свои таблицы, дополнив их своими вычислениями.

Рассмотрим вопрос, каково было соотношение крестьянской, помещичьей земли, а также земель, которыми владели купцы и мещане, т.е. жители городов по округам Дагестанской области в начале XX в. Как было указано, мы используем данные, извлеченные А.Г. Мелешко из списков землевладельцев с указанием сословий и количества земли у них, а также дополним их своими расчетами процентного соотношения различных категорий землевладения.

По данным таблицы № 3 следует, что в начале XX в. в Дагестанской области было 306051 дес. частновладельческой земли. В разных округах земли между сословиями распределялись неодинаково. Так, в 3-х земледельческих округах – Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском и Кюринском за дворянами было больше земель, чем за крестьянством. В Кайтаго-Табасаранском округе 74% земель принадлежала дворянам и лишь 26% было во владении крестьян. В Темир-Хан-Шуринском округе 57% земель находилось во владении дворян, а 36% – у крестьян.

¹ Цифра взята из таблицы № 1, составленной А.Г. Мелешко // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. Приложение. С. 150.

² Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984, С. 57.

³ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. С. 61-203.

Таблица № 3¹.

Распределение земли между землевладельцами в округах Дагестана в нач. XX в. (дес.).

Округ	земли крестьян	%	земли дворян	%	земли купцов, мещан	%
Аварский	-		938,5	100	-	
Андийский	1442,0	57	1110,0	43	-	
Гунибский	23,9	72	9,3	28	-	
Даргинский	595,0	100	-	-	-	
Кази-Кумухский	909,7	17	4209,8	75	253,7	8
Кайтаго-Табасаранский	7222,0	26	21088,0	74	-	
Кюринский	426,75	3	8928,5	59	5684,0	38
Самурский	62032,75	99,8	91,5	0,1	27	0,04
Темир-Хан-Шуринский	68096,1	36	109524,5	57	13431,75	7
По области	140755,2	45,7	145900,1	48	19396,5	6,3

Купцы и горожане владели в этом округе 19396 дес. земли, что составляло 7% от всех частновладельческих земель округа. В Кюринском округе около 60% земель принадлежало дворянам, всего 3% находилось в частном владении крестьян. В этом округе наибольший процент составляли земли, купленные купечеством и мещанами – 38%, или 5684 дес. земли. В Кази-Кумухском округе представителям дворянства принадлежало до 75% частновладельческих земель, в основном это были пастбищные горы. Крестьянам этого округа принадлежало 17% земель. Торговцы владели в Казикумухском округе 253,7 дес. земли, что составляло 8% от всех земель.

Данные таблицы № 3 являются неполными. Так, например, в ней отсутствуют сведения о землях, купленных

¹ Таблица № 3 составлена нами с использованием данных, извлеченных А.Г. Мелешко (Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 150. (из списков землевладельцев ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. Лл. 61-203), проценты выведены нами (Э.Д.)

купцами и мещанами в Кайтаго-Табасаранском округе, хотя по другим источникам известно о многочисленных фактах покупки горожанами земель в этом округе.

Таким образом, судя по данным таблицы № 3, в начале XX в. в Дагестанской области сильны были позиции феодального землевладения, дворянству принадлежало 43% всех частновладельческих земель. Но возрастает роль бессословного землевладения, до 45,7% земель была в собственности крестьян, а купцы и горожане имели 6,3% от всех частновладельческих земель области.

Посмотрим, сколько земли приходилось в среднем на 1 владение по сословиям. Данные о количестве владений по сословиям мы взяли у А.Г. Мелешко¹.

Таблица № 4².

Распределение земель по сословиям в Дагестане в нач. XX в.

Сословие	Число владений	Земля (дес.)	% к итогу	(дес.) в среднем на 1 владение
Дворяне	534	145900,1	48	273,2
Крестьяне	389	140755,2	45,7	361,8
Купцы и мещане	75	19396,5	6,3	258,6
Итого	998	306051	100	306,6

Судя по данным этой таблицы, в начале XX в. феодалам принадлежало значительное количество частновладельческой земли. Но видно, что владельцами 52% земель стали представители других сословий – крестьянства, купечества и мещанства. Росла бессословность землевладения. Если на одно владение дворянина в среднем приходилось 273,6 дес. земли, то на 1 крестьянское вла-

¹ Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Приложение. Махачкала, 1984. С. 150.

² Таблица № 4 составлена нами на основании данных А.Г. Мелешко и собственных расчетов. (Э.Д.)

дение приходилось 361,8 дес., а на 1 владение купца или горожанина – 258,8 дес. земли. На наш взгляд, можно говорить о том, что в начале XX в. в Дагестане средневековое феодальное землевладение все еще было сильно, дворянство владело почти половиной частновладельческих земель, но все больше землевладельцами становились представители других сословий, росла бессословность землевладения. В связи с этим нам кажется не совсем верным утверждение Г.Г. Османова о «господстве средневекового землевладения» в начале XX в.¹ в Дагестане. Он несколько архаизирует характер землевладения в этот период. Особенно ярко процесс роста бессословного землевладения проявился в земледельческом Хасавюртовском округе. Накануне революции в этом округе за дворянами оставалось 66 тыс. дес. земли из 186 тыс. дес., которую они получили по крестьянской реформе 1867 г., т.е. 120 тыс. дес. земли перешло к новым владельцам – крестьянам, купцам, горожанам. 64,6% или почти 2/3 феодального землевладения стало собственностью представителей других сословий.

Все же за дворянством оставалось много земли. Так, потомкам бывших феодальных правителей Кайтага и Табасарана принадлежали 20-30 тыс. десятин земли. В частности, в 1905 г. в селении Чумлы Айханум-бике Уцмиева имела – 1553 десятины, Абдул-Меджид-Бек Уцмиев с братьями – 1254 десятины, в селении Туменлер Казий-бек Уцмиев имел – 1270 десятин, т.д.² По данным за тот же 1905 г. в Южно-табасаранском участке Кюринского округа дашлыкентским и сиртычским бекам и бекам Северной Табасарани принадлежало 24609 десятин земли³.

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 57.

² Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 183.

³ Там же. С. 198.

Исследование А.Г. Мелешко и Г.Г. Османовым вопроса о распределении частной земельной собственности по размерам владений говорит о том, что в начале XX в. в Дагестане происходит концентрация земельной собственности в руках высшей группы собственников. Так, из 145 тыс. дес. земли, находящейся в личном пользовании дворян, свыше 114 тыс. приходилось на долю тех, кто имел свыше 1 тыс. дес. на владельца¹. То же самое наблюдалось и среди купцов и мещан, а также крестьян. Из 19396 дес. земли, принадлежащей купцам и мещанам, 14835 дес. находилась в руках представителей высших групп этих сословий².

Остановимся на структуре помещичьего землевладения в Дагестанской области (без Хасавюртовского округа) в начале XX в. Мы использовали общепринятое деление землевладения на мелкое (до 50 дес. земли) среднее (51-500 дес.) и крупное (свыше 500 дес.)

Таблица № 5³

Структура помещичьего землевладения в Дагестане в начале XX в.

Группы владений	Кол-во владений	в %	У них земли в десятинах	в %	Средний размер владения
Мелкие (до 50 дес.)	404	75	3225	2	8
Средние (51-500 дес.)	70	13,3	13214	9	188
Крупные (свыше 500 дес.)	63	11,7	129461	89	2054
Итого:	537	100		100	272

Таблица свидетельствует, что в Дагестане преобладали мелкопоместные помещики, владевшие в среднем 8

¹ Османов Г.Г. Указ. соч. С. 58.

² Там же.

³ Таблица составлена нами на основании данных «Списка землевладельцев с указанием сословий и количества земли у них»: ЦГА РД ф. 21. Оп. 4. Д. 101, 61-203. (подсчеты наши. – Э.Д.)

десятинами земли. Крупнопоместные помещики, составлявшие чуть больше 11 %, видели почти 90 % всех помещичьих земель, т.е. это были поместья латифундиального типа.

Сравним структуру помещичьего землевладения в Дагестанской области с другими областями и губерниями Северного Кавказа и с данными по Европейской России¹.

Таблица № 6

Структура помещичьего землевладения в Дагестанской области, на Северном Кавказе и в Европейской России.

Группы владений	Кол-во владений в %			У них земли в % к итогу			Средний размер одного землев. в дес.		
	Даг. обл.	Сев. Кавказ	Европ. Рос.	Даг. обл.	Сев. Кавказ	Европ. Рос.	Даг. обл.	Сев. Кавказ	Европ. Рос.
Мелкие	75	79,5	82,2	2	15,2	7,5	8	14,7	10,5
Средние	13,3	18,0	14,1	9	34,2	20,1	188	146,3	163,3
Крупные	11,7	2,5	3,7	89	50,6	72,4	2054	1563,8	2227,3
Итого:	100	100	100	100	100	100	272	77,1	114,0

Таблица свидетельствует, что по мелким и средним помещичьим владениям не было значительных различий между Дагестанской областью, Северным Кавказом и Европейской Россией. Другое дело крупные поместья, их процент в Дагестанской области значительно выше, чем на Северном Кавказе и в Европейской России. На долю крупных земельных собственников в Дагестанской области приходилось почти 90 % всех помещичьих земель, в то время как на Северном Кавказе всего половина земель и несколько больше в Европейской России – 72 %.

По своим размерам крупные имения дагестанских помещиков превосходили имения северокавказских зем-

¹ Данные по Северному Кавказу и по Европейской России мы взяли из статьи: Ратушняк В.Н. Развитие частного землевладения на Северном Кавказе в 1861-1917 гг. // Россия сельская. XIX – начало XX века. М., 2004. С. 113.

левладельцев и немного уступали имениям центральных губерний России.

Все сказанное выше позволяет нам сделать вывод о том, что в исследуемый нами период и особенно в конце XIX – начале XX в. помещичье землевладение в Дагестане носит латифундиальный характер. Главная особенность частного землевладения в Дагестане – концентрация земельных богатств в руках немногочисленной группы владельцев, засилье крупных помещичьих латифундий, что тормозило развитие капитализма.

Остановимся еще на одном аспекте помещичьего землевладения в Дагестане.

§ 2. Состав угодий и размежевание

Большое значение в организации помещичьего и крестьянского хозяйства и в отношениях между ними имеет состав угодий и размежевание земель. Рассмотрим, каков был состав угодий у помещиков и крестьян земельного Кайтаго-Табасаранского округа, на который приходилось больше всего зависимого крестьянства области.

Таблица № 7¹

Состав угодий беков и крестьян в Кайтаго-Табасаранском округе в 80-е годы XIX в. (дес.).

Собственники земель	Состав угодий											
	пахота	%	покосы	%	пастбища	%	сады	%	Леса	%	итого	%
беки	3185,7	8,8	367,8	1	29930	77	28,50	2	5170	13	38682	100
крестьяне	9311,0	76	2559	21	110,7	0,8	294,1	2	34,20	2	12309	100

¹ Таблица № 7 составлена нами на основании материалов по Дагестану Свода статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 169. Проценты выведены нами. (Э.Д.)

Как видим, по составу угодий существует большая разница между помещичьим и крестьянским хозяйством. В помещичьем хозяйстве очень незначительное место занимали пахотные земли – всего 8,8%, зато пастбища составляли 77% всех земельных угодий. В крестьянском же хозяйстве пахотные земли составляли 76% всех угодий, 21% приходился на покосы. Это объясняется тем, что дагестанские беки сами хозяйством не занимались. Это считалось позорным для их сословия. Свои земли они обычно сдавали в аренду крестьянам за отработки или за часть урожая, как правило, половину урожая. Землю беков крестьяне обрабатывали своим инвентарем, бек не нес никаких затрат на улучшение земледелия, эксплуатировал труд зависимых крестьян. В собственности беков Кайтаго-Табасаранского округа было большое количество зимних пастбищ-кутанов. Эти пастбища на зимнее время сдавались в аренду овцеводам горных округов и служили бекам источником больших доходов. В составе земельных угодий беков довольно большое место занимали леса. Они составляли 13% бекских угодий, в то время в составе крестьянских угодий они составляли всего 0,2% от всех земель. Это обстоятельство тоже использовалось беками для эксплуатации крестьянства, которое обращалось к ним за лесом для хозяйственных нужд.

Таким образом, существовали большие различия в составе угодий в помещичьем и крестьянском хозяйствах. Этот факт имел большое значение в складывании и развитии отношений между помещиками и крестьянами.

Характерной чертой дагестанского землевладения было наличие общих владений феодалов и крестьян. Это сервитуты. Они зафиксированы у лакцев, у кумыков, у кайтагских даргинцев. Это явление несло в себе явные следы средневекового землепользования и служило тормозом развития сельского хозяйства. Земля, на которую было сервитутное право, ценилась дешевле, чем земля, сво-

бодная от сервитутов. Б. Городецкий писал: «На бекских кутанах и ятагах, которые считаются собственностью их владельцев, поселяне имеют право бесплатно и даже без разрешения хозяина пасти свой скот с весны до осени, производить распашки и посевы; беку же принадлежит право делать посевы и то в размере, установленном его предками, в пользу владельца идет также плата за пастьбу поселянами скота на убранных полях»¹.

Специфические формы сервитутов сложились у лакцев. Было три вида сервитутов: «Барт-урту», «Духра», «Ках».

«Барт-урту» - это право весеннего выпаса скота на земле, принадлежащий другому лицу или обществу. Срок обычно – три весенних месяца, до 1 июня.

«Духра» – право пастьбы скота в осенние месяцы – обычно начиная с половины августа и до ноября.

«Ках» – право пастьбы скота на пахотных участках после снятия урожая хлебов.

«Сервитутное право, - отмечает Х.-М.О. Хашаев, - распространялось на значительные массивы сельских обществ и частных землевладельцев и Казикумухском округе»². Он считает, что сервитутное право возникло в связи с неравномерностью распределения земель между обществами и различной потребностью в земельных угодиях, из-за земельного голода, необходимости прогона скота весной в горы и зимой на зимние пастбища через земли других селений, но главным образом – в связи с наличием собственности на земли. Право перегона скота и попутного выпаса его, вероятно, покупалось за определенную плату, но поскольку документов об этом не сохранилось и из по-

¹ Городецкий Б. Правовые и поземельные отношения землевладельцев и крестьян в Закавказье // «На Кавказе». Т. 1. № 2. Екатеринодар, 1909. С. 182.

² Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 164.

колениа в поколение право это переходило к наследникам, то сервитуты рассматривались как институты обычая¹.

В рассматриваемый нами период, когда возросла ценность земли, активно шла ее купля-продажа, беки стали отказывать сельским обществам в сервитутном праве. Крестьяне же упорно настаивали на сохранении этого, пришедшего из средневековья обычая, и обращались в суды с жалобами на беков.

Другой характерной чертой пореформенного землевладения в Дагестане было то, что после крестьянской реформы 1867 года не было проведено межевание земель. Сама идея реформы, проведенной всего в четырех феодальных владениях, состояла в стремлении затруднить отделение крестьянского хозяйства от помещичьего, экономически привязать крестьянина к помещику. Выдача документов о размежевании земель, предусмотренная реформой 1867 г., затянулась на долгие годы. Примером этого служит история с размежеванием земель в Присуплакском наибстве. Здесь надо было отделить земли бывшего владельца Али-Султаном Казаналипова от земель отданных крестьянам. В 1867 г. была проведена крестьянская реформа, в 1870 г. была произведена хозяйственная съемка земель, в 1891 г. вопрос о разделе земель между Казаналиповыми и крестьянами обсуждался на Совете главноначальствующего на Кавказе и лишь в 1904 г. вопрос был окончательно решен². Таким образом, размежевание земель затянулось на 37 лет. Затягивание решения вопроса о размежевании земель после проведения реформы 1867 г. приводило к бесчисленным поземельным спорам между феодалами и крестьянами, между различными сельскими обществами.

Большое значение имело еще одно вредное наследие крестьянской реформы 1867 года – чересполосность

¹ Там же. С. 165.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3163. Л. 51.

помещичьих и крестьянских земель. При проведении реформы феодалам было предоставлено право выбора лучших земель. Они не преминули этим воспользоваться, выбирая лучшие участки, расположенные близко к селению и к оросительным каналам. Крестьянам же достались худшие земли, расположенные далеко от дома. Дальнеземелье и чересполосье были бичом дореволюционного аула, отмечает Г.Г. Османов¹. Он приводит интересный пример закабаления помещиком крестьян из-за того, что их участки были расположены неудобно. «При передаче земли в Бамматауле, – пишет он, – бек выбрал участок, расположенный между аулом и той землей, которая должна была отойти в собственность общества, если крестьянский скот или птица попадали в бекскую землю, ее либо убивали, либо брали штраф в пользу землевладельца. Бек в любой момент по самому пустячному вопросу мог закрыть дорогу и лишить крестьянина возможности доступа к своей земле. Поэтому бамматаульцы буквально находились в его распоряжении»².

Чересполосность и дальнеземелье тяжело отражались на организации и доходности крестьянского хозяйства. Исследуя вопрос о стоимости земли в Дагестане в начале XX в., мы столкнулись с фактами, когда 2 одинаковых по размеру и качеству участка были оценены один в 10 раз дороже другого. Причиной этого было то, что первый участок был расположен рядом с селением, а другой за несколько километров от села³.

Для характеристики помещичьего землевладения, его социальной природы помимо рассмотренных нами вопросов – латифундиальный характер помещичьего земле-

¹ Османов Г.Г. Указ. соч. С. 63.

² Там же.

³ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. 2000г. С. 22.

владения, состав угодий, размежевание – необходимо остановиться на пережитках сословности.

§ 3. Пережитки сословности в помещичьем землевладении.

В рассматриваемый нами период наблюдалось сохранение сословности в экономическом и социальном аспектах помещичьего землевладения в Дагестане. Одним из сословных пережитков было сохранение после реформы 1867 года крестьянских повинностей бекам. Эта реформа, как известно, была половинчатой. Она была проведена всего в четырех феодальных владениях – шамхальстве Тарковском, ханстве Мехтулинском, Присулакском наибстве и Засулакской Кумыкии. Во всех остальных районах Дагестана, где существовали зависимые отношения, они сохранились до 1913 года. Кроме того, при проведении реформы в четырех владениях, были освобождены от зависимых отношений лишь крестьяне, находившиеся в зависимости непосредственно от феодальных владетелей, крестьянская зависимость от беков была сохранена. Феодальная собственность на землю не была ликвидирована, и сохранилась поземельная зависимость крестьян. Зависимые отношения существовали в шести округах из девяти, а именно в Аварском, Кази-Кумухском, Темир-Хан-Шуринском, Куринском, Кайтаго-Табасаранском и Самурском. Характер повинностей, отбываемых зависимыми крестьянами, был разнообразным.

В качестве источников мы использовали следующие: «Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», Проект «Положения о прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкевладельцам и о главных основаниях поземельного устройства населения

в Дагестанской области и Закатальском округе» (Тифлис, 1910), а также дела Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений (РГИА Ф. 718, Оп. 1. Д. 758).

По материалам «Свода статистических данных» следует, что в 80-е годы XIX в. повинности отбывались крестьянами Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского и Казикумухского округов. Сведения о зависимых отношениях в Аварском, Куринском и Самурском округах в «Своде» отсутствуют.

В Темир-Хан-Шуринском округе, согласно «Своду», повинности бекам отбывали жители 15 селений. Повинности были двух видов – барщина, когда крестьяне должны были выполнять определенное число дней в году разнообразные работы на беков, а также денежная повинность.

В Казикумухском округе, согласно этому же источнику, повинности бекам отбывало также 15 селений. В отличие от Темир-Хан-Шуринского округа здесь отсутствовала барщина, из 15 зависимых селений денежную повинность отбывали 10 селений, а 5 селений платили бекам натуральную повинность – тамачь за пользование их землями.

Таким образом, в пореформенный период в Казикумухском округе существовали частновладельческие повинности в виде натурального оброка и денежной ренты. В основном крестьяне пользовались принадлежащими помещикам летними пастбищами, в меньшей степени их пахотными участками.

В первой половине XIX в. ряд селений платил денежную ренту казикумухским ханам за пользование их землями. После того как ханские земли перешли в казну, деньги стали поступать в казну. Таких селений в Казикумухском округе было 9.

Источники свидетельствуют, что на состав частновладельческих повинностей оказывали влияние как местные обычаи и условия, так и просто произвол беков в установлении тех или иных повинностей для зависимых крестьян. Ярким подтверждением этого является Кайтаго-Табасаранский округ. В нем частновладельческие повинности отбывали крестьяне 47 селений. Проанализировав данные «Свода статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», мы выявили, что в Кайтаго-Табасаранском округе в пореформенный период имели место все три вида ренты – отработочная, натуральный оброк и денежная рента¹. В трех селениях крестьяне за пользование бекскими землями платили денежную ренту. Жители одного селения платили натуральный оброк и денежную ренту. В четырех селениях крестьяне отбывали все три вида ренты. В большинстве селений, а именно в 39, отбывали отработочную и натуральную ренты². Натуральная рента в Кайтаго-Табасаранском округе отличалась разнообразием, зависела от того, что выращивали в том или ином селе, какие там были развиты ремесла.

Отработочная рента, распространенная во многих селениях округа, существовала в нескольких видах. Крестьяне должны были производить посев, распашку и уборку хлеба с полей помещиков, а также на своих подводах доставлять ему сено домой и зерно на мельницу, привозить ему дрова, отвозить его дрова на продажу в Дербент. Крестьяне ряда селений должны были отбы-

¹ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000. С. 201.

² Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 167-185.

вать помещикам аробную повинность и выполнять по их требованию домашние работы.

Количество дней полевой барщины в разных селах колебалось от 3 до 15 дней в год.

Денежная рента составляла в разных селах от 1 рубля до 3 рублей в год.

Таким образом, источники свидетельствуют, что в Кайтаго-Табасаранском округе имело место смешанное обложение, наряду с отработочной рентой, продолжала существовать и продуктовая рента, которая, как известно, являлась ранне-феодалной формой земельной ренты. В меньшей степени в округе получила распространение денежная рента.

Сведем в единую таблицу данные о повинностях по Кайтаго-Табасаранскому, Темир-Хан-Шуринскому и Казикумухскому округам, отбываемым зависимым крестьянством в пореформенный период.

Таблица № 8¹

Распространенность различных видов ренты по округам в 80-е годы XIX в.

Округ	Количество селений, отбывающих ренту									
	денежная	%	натурой	%	барщина	%	смешанная	%	итого	%
Казикумухский	10	66	6	34	-	-	-	-	15	100
Темир-Хан-Шуринский	4	26	-	-	11	74	-	-	15	100
Кайтаго-Табасаранский	3	6	-	-	-	-	44	94	47	100

¹ Таблица составлена нами (Э.Д.) на основании материалов «Свода и статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья». Тифлис, 1890. Взято из: Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, С. 203.

Таблица говорит о преобладании в 80-е годы XIX в., смешанной ренты. Обращает на себя внимание, что денежная рента преобладала в малоземельном горном Казикумухском округе. Барщины в этом округе в 80-е годы XIX в. уже не было. Другое дело предгорные Темир-Хан-Шуринский и Кайтаго-Табасаранский округа, где было много земель. Здесь распространение получили барщина и оброк. 39 селений Кайтаго-Табасаранского округа или 83% платили и барщину и оброк, а всего селений, плативших смешанную в разных сочетаниях, ренту было 44 или 94% от всех зависимых селений округа. Вместе с тем нельзя не заметить, что в пореформенный период и особенно к концу XIX в. в Дагестанской области наблюдалась тенденция к замене барщины и оброка денежной рентой. К концу XIX в. денежные повинности отбывало приблизительно 50% зависимого населения области¹.

Нами уже было отмечено отсутствие в «Своде статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья», сведений о зависимых крестьянах Кюринского, Самурского и Аварского округов. Но без них картина сословных пережитков в помещичьем землевладении Дагестана будет неполной, поэтому обратимся к другому источнику – делам «Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений» и на основании данных двух источников составим таблицу, характеризующую зависимое население области в 80-е годы XIX в.

¹ История Дагестана. М., 1968. Т. 2. С. 185.

Таблица № 9¹.

Зависимое население Дагестанской области в 80-е годы XIX в.

Округи	Число зависимых селений	Число дымов	Душ обоого пола
Аварский	5	166	677
Казикумухский	11	1166	5512
Самурский	2	293	1609
Кюринский	31	2031	11159
Кайтаго-Табасаранский	48	4646	24419
Темир-Хан-Шуринский	20	7234	32101
Итого:	117	15536	75480

Таблица показывает, что больше всего зависимого от помещиков крестьянства было в Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах. Меньше всего зависимых крестьян было в Аварском округе, всего 5 селений и 677 человек, в то время как в Темир-Хан-Шуринском округе их число достигало 32101 человек. В Самурском округе было всего 2 селения, крестьяне которых зависели от помещиков, это селения Ялах и Луткун. Всего в Дагестанской области в 80-е годы XIX в. было 117 селений, крестьяне которых находились в феодальной зависимости от помещиков-беков, число зависимых крестьян достигало 75480 человек.

Через 20 лет положение несколько изменилась. Антифеодальная борьба привела к тому, что крестьянам ряда селений Дагестанской области удалось освободиться от феодальной зависимости. Мы взяли данные о количестве зависимых селений и числе дымов в них в начале XX в. в «Ведомостях повинностей Дагестанской области»,

¹ Таблица составлена нами (Э.Д.) на основании данных Свода статистических данных извлеченных из посемейных списков, население Закавказья. Тифлис, 1890 и Временной Дагестанской комиссии по подготовке проекта о ликвидации зависимых отношений (РГИА ф. 718. Оп. 1. Д. 758).

которые прилагались к проекту «Положения о прекращении зависимых отношений поселян к бекам и кешкелевладельцам», составленном в 1910 году. Сопоставим данные за 80-е годы XIX в. с данными начала XX в.

Таблица № 10¹.
Зависимое население Дагестана
в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Округи	80-е годы XIX в.		Начало XX в.		%
	число завис- мых селений	число ды- мов	число зави- симых сел.	Число дымов	
Аварский	5	166	1	72	43
Кази-Кумухский	11	1166	8	842	72
Самурский	2	293	2	291	99
Кюринский	31	2031	27	1929	95
Кайтаго- Табасаранский	48	4646	40	3362	72
Темир-Хан- Шуринский	20	7234	17	6530	90
Итого:	117	15536	95	13026	83

Таблица говорит об общей тенденции к сокращению количества зависимых крестьян. Во всех округах, кроме Самурского, заметно сокращение числа дымов, плативших феодальную ренту. Почти на 30 % сократилось число зависимых дымов в Кази-Кумухском и Кайтаго-Табасаранском округах. В Кюринском округе количество зависимых дымов сократилось на 5 процентов, а в Темир-Хан-Шуринском округе на 10 процентов. Из пяти зависимых селений в Аварском округе за тридцать лет освободилось от феодальной ренты четыре селения с числом дымов 94. Всего по Дагестанской области освободились от зависи-

¹ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000. С. 205.

мых отношений к помещикам с 80-х годов XIX в. до 1910 г. семнадцать процентов дымов, что составляло 2510 дымов или приблизительно 10 тысяч человек.

Мы говорили о трех основных видах повинностей, но имелись и другие, которые были дополнительной тягостью для крестьян. Например, строительная повинность, при строительстве помещиком дома, конюшни или каких-нибудь других хозяйственных помещений. Крестьяне были также обязаны очищать бекские каналы, бек мог послать райят по своим надобностям в другие села пешими или конными. В случае приезда к беку чиновников из окружных управлений или гостей крестьяне должны были содержать их. Когда бек женил сына или выдавал дочь замуж, райяты брали на себя часть расходов по организации свадьбы, то же самое в случае похорон в бекской семье. Строгой регламентации крестьянских повинностей не существовало.

По мере того, как Дагестан все больше втягивался в русло экономического развития России, усиливались товарно-денежные отношения, это стимулировало расширение сельскохозяйственного производства. В новых условиях помещики увеличивали подати и повинности, сокращали крестьянские наделы за счет захвата общинных земель.

Источники говорят об увеличении феодальной ренты во всех зависимых селениях. Так, например, если раньше на помещичьих полях крестьяне работали на пахоте по одному дню, то к концу XIX в. помещики стали требовать работать по три дня. Беки также произвольно увеличивали количество дней жатвы и сенокосения на своих землях. Крестьяне раньше привозили помещикам по одной арбе дров, а в конце XIX – начале XX в., те стали настаивать, чтобы привозили по две арбы. Кроме того, помещики вводили новые повинности, которых не было раньше. Напри-

мер, беки Кайтаго-Табасаранского округа заставляли райят выжигать уголь, чего раньше не было¹.

Беки стремились также к расширению барщиной запашки за счет зависимого крестьянства. «Другие же из землевладельцев вызвали претензии живущих на их землях поселян тем, сказано в документе, что стали расширять собственное хозяйство и через это уменьшили как пространство земель, находившихся до того в пользовании поселян, так и количество воды, служившей прежде для орошения поселянских посевов»². Все это вызвало сопротивление крестьян. Оно проявлялось в разных формах. Одной из них была подача жалоб на помещиков в суды. Так поступило в конце XIX в. зависимое крестьянство ряда селений Кайтаго-Табасаранского округа. Но попытки ограничить произвол помещиков через суды закончилось для райят Татлара, Падара, Салика, Ерси, Мугатыра и других сел неудачно³. Администрация и суды в спорах между помещиками и зависимыми крестьянствами принимала сторону первых.

Комиссия, собиравшая материалы о сословно-поземельных отношениях в Дагестанской области в начале XX в. для подготовки крестьянской реформы, все повинности, отбываемые помещикам зависимым крестьянством, оценила в денежном выражении. В 1910 г. они выглядели следующим образом.

Таблица № 11¹.

Повинности зависимых крестьян Дагестанской области в денежной оценке в 1910 г.

Округи	Число зависимых дымов	Оценка всех повинностей, отбываемых бекам ежегодно каждым селением	Средний размер повинностей отдельных домов по каждому селению в денежной оценке
Темир-Хан-Шуринский	6530	6114 р. 80 к.	93 к.
Кайтаго-Табасаранский	3362	18612 р. 10 к.	5 р. 53 к.
Кюринский	1929	4725 р. 9 к.	2 р. 44 к.
Кази-кумухский	842	71 р. 30 к.	8 2/5 к.
Самурский	291	635 р. 65 к.	2 р. 18,4 к.
Аварский	72	72 р.	1 р.
Итого:	13026	30230 р. 94 к.	2 р. 32 к.

Как видно из таблицы, самой высокой была степень обложения повинностями крестьян в Кайтаго-Табасаранском округе – 5 р. 53 к., в несколько раз выше, чем в других округах. Несколько легче было положение крестьян Кюринского округа – 2 р. 44 коп. Райяты селений Ялах и Луткун Самурского округа платили 2 р. 18 коп. каждый дым. Таблица свидетельствует, что самые незначительные повинности были в Казикумухском округе, они достигали всего 8 2/5 коп., т.е. фактически носили чисто символический характер. Хотя в Темир-Хан-Шуринском округе находилась почти половина зависимых крестьян области, размер повинностей феодалам был здесь относительно небольшим и почти в шесть раз меньше, чем в Кайтаго-Табасаранском округе. В Аварском округе 72 дыма зависимых крестьян отбывали повинности, оцененные комиссией по 1 рублю в год.

¹ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

² ЦГИА Грузии. ф. 416. Оп. 2. Д. 157. Л. 31.

³ Там же.

¹ Таблица составлена нами и взята из нашей работы: Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 2000. С. 208.

Данные таблицы говорят о том, что в наиболее тяжелом положении находились зависимые крестьяне Кайтаго-Табасаранского округа. И это было причиной того, что в социальном отношении он был самым взрывоопасным. Стремление райят освободиться от феодального гнета выливалось в разнообразные формы борьбы, вплоть до убийства наиболее ненавистных помещиков. За исследуемый нами период сюда неоднократно вводились воинские части для подавления выступлений крестьян.

Таким образом, в исследуемый период помещичье землевладение в Дагестане носило латифундиальный характер, земля была сосредоточена в руках небольшой группы населения – помещиков. По составу угодий в их хозяйстве преобладали пастбища, пахотные земли помещики отдавали в аренду крестьянам, своего хозяйства не вели. Существовали земли, находящиеся в совместном владении помещиков и крестьян – сервитуты.

В исследуемый период в помещичьем землевладении сохранились пережитки сословности – крестьянские повинности бекам в виде оброка, барщины и денежной ренты, существовавшие в шести округах области.

ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Одним из показателей развития капитализма в земледелии является уровень его оснащенности усовершенствованными сельскохозяйственными машинами и орудиями. «Земледельческий капитализм, – писал В.И. Ленин, – впервые подорвал вековой застой нашего сельского хозяйства, дал громадный толчок преобразованию его техники, развитию производительных сил общественного труда. Несколько десятилетий капиталистической «ломки» сделали в этом отношении больше, чем целые века предшествующей истории. Однообразие рутинного натурального хозяйства сменилось разнообразием форм торгового земледелия: первобытные земледельческие орудия стали уступать место усовершенствованным орудиям и машинам»¹.

Когда помещики начинают применять усовершенствованные сельскохозяйственные орудия труда, то они заменяют инвентарь крестьянина своим инвентарем, т.е. происходит переход от отработочной системы хозяйства к капиталистической.

Кроме того, машины могут применяться только в крупных хозяйствах, где большой объем работы, иначе расходы на ее приобретение не окупятся. Использование в хозяйствах большого количества сельскохозяйственных машин предполагает существование большого числа наемных рабочих.

Первые усовершенствованные сельскохозяйственные орудия труда появились в северном плоскостном районе Дагестана – в Хасавюртовском и равнинной части Темир-Хан-Шурина округа еще в пореформенный пери-

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. Л. 311.

од. В архиве сохранилась переписка крупного землевладельца из разбогатевших узденей селения Костек Шихмурзы Аджаматова с царскими чиновниками по вопросу выделения ему ссуды на приобретение усовершенствованных сельхозорудий. В 1866 г., Аджаматов писал: «Я несколько лет уже занимаюсь обзаведением и устройствами и все больше стараюсь расширить круг своей деятельности по сельском хозяйству, чтобы своим примером склонить к этому же труду и своих единомышленников, но на пути этого предприятия встретил ту преграду, что для выписки из-за границы земледельческих орудий и проч. не имею капитала. Хотя я старался позаимствовать для этой надобности денег в казне, но несмотря, на гарантию займа недвижимой значительной собственностью встретил отказ»¹.

В приведенной цитате обращает на себя внимание указание на то, что Ш. Аджаматов владел значительной недвижимой собственностью.

Это письмо в «Комиссию по правам личным и поземельным» осталось без ответа. В следующем 1867 г. он обратился в очередной раз к начальнику Главного управления с просьбой выделить ему ссуду в размере 15 тыс. рублей для приобретения улучшенных земледельческих орудий труда и машин. На этот раз просьба Ш. Аджаматова была услышана. Ему выделили ссуду в размере 10 тыс. рублей с условием уплаты этой суммы с процентами в течение 6 лет².

В Хасавюртовском округе, где было много крупных землевладельцев, приобреталось много усовершенствованных орудий, таких как молотилки, веялки, сеялки, жнейки, одно- и многолемешные плуги³.

Разрозненные сведения о применении усовершенствованных сельхозорудий во второй половине XIX в., отсут-

¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 9. Л. 164.

² РГИА. Ф. 396. Оп. 5. Д. 249. Л. 79-80.

³ ЦГА РД. Ф. 88. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

ствие массовых статистических данных не позволяют нам показать, какое количество и какие именно усовершенствованные орудия использовались в помещичьих хозяйствах Хасавюртовского и низменной части Темир-Хан-Шурина округов.

В 1910 г. была проведена перепись сельскохозяйственных машин и орудий в Европейской и Азиатской России¹. Согласно этой переписи в Хасавюртовском округе в 1910 г. были следующие сельскохозяйственные машины и орудия:

Таблица № 12.

**Сельскохозяйственные машины и орудия
в Хасавюртовском округе в 1910 г.**

Округ	Орудие для подъема почв				Орудие для рыхления бороны				се-ял-ки	ж а т в. м а ш и н ы	Молот. р о ч н ы е	ве-ял-ки	сено-ко-сил-ки	кон-ные граб-ли		
	со-хи	ко-су-ли	плуги	проч. орудия	дере-вян-ные	де-ревян-ные с же-лезны-ми зубь-ями	ж е л е з н ы е о р у д и я	Проч. сов о р у д и я								
Хасавюртовский																
Крест. хоз-ва	-	-	850	3171	65	1532	2255	43	34	35	89	11	17	572	535	317
Частно-влад. хозяй-ства	-	-	86	97	-	160	179	-	-	50	37	-	50	62	21	67
Итого:	-	-	936	3268	65	1692	2434	43	34	85	126	11	67	634	556	384

Данные таблицы свидетельствуют о широком применении в Хасавюртовском округе усовершенствованных

¹ Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.

сельхозорудий. В 1910 г. в округе не оставалось таких примитивных сельхозорудий, как соха и косуля.

Деревянные плуги тоже уходили в прошлое, 75% составляли железные плуги. Из 4126 борон – 59 %¹ приходилось на бороны с железными зубьями.

Большой интерес представляет то обстоятельство, что новая техника больше применялась в крестьянских хозяйствах, нежели в бекских. Это объяснялось тем, что дагестанские феодалы, земли которых по переписи были отнесены к частновладельческим, часто сами не вели хозяйство, считая это предосудительным для своего сословия. Земли они сдавали в аренду, о чем мы говорили выше.

В «Записке Комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области» так сказано об этом: «Князья, чанки, сала-уздени сами никогда не занимались полевыми работами и занятия эти считали для себя унижительными; поэтому земли свои отдавали в пользование тем кварталам, которые не имели земли общественной, или на землях своих водворяли аулы из разных горских выходцев и в обоих случаях пользовались с тех жителей условленными работами (билка) или поземельной податью (ясак)»².

Много своих земель в аренду отдавали шамхал Тарковский, Казаналипов и т.д.

Наряду с отдачей земли в аренду кумыкские помещики из феодалов стали широко практиковать продажу своих земель. Покупателями выступали богатые слои горского крестьянства, а также русские переселенцы. В хозяйствах этой категории помещиков как раз широко применялись заводские сельскохозяйственные орудия.

По подсчетам А.Г. Мелешко в 1917 году в Засулакской Кумыкии 154 двора наиболее зажиточных крестьян

¹ Проценты выведены нами (Э. Д.)

² Комиссия о сословном строе в Кумыкском округе Терской области. // Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX вв. М., 1969. С. 87.

имели 100 однолемешных плуга, 69 многолемешных плугов, 4 сеялки, 57 жнеек, 8 молотилок, 46 веялок, 78 косилок, 63 конных грабель, 203 транспортного инвентаря, 7 прочего инвентаря¹.

Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия сосредоточила в своих руках богатая узденская верхушка.

Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. свидетельствуют, что в руках этой категории населения, которая в Хасавюртовском округе составляла 9,3 % всех учтенных дворов, было сконцентрировано более трети всех плугов, в том числе 80% многолемешных, 100 % сеялок, 60% жнеек, 41 % молотилок, около 80% веялок, почти 40 % косилок и 50 % конных грабель. Остальное количество сельхозорудий и машин распределялось между крестьянскими хозяйствами других групп².

Крестьянская верхушка, сконцентрировавшая в своих руках большое число усовершенствованных сельхозорудий, имела большие земельные наделы и занималась товарным земледелием. Их хозяйства были по своей сути капиталистическими.

М.Х. Мансуров приводит яркий пример такого капиталистического хозяйства узденя из селения Костек Хасавюртовского округа Шихмурзы Аджаматова, упомянутого нами выше.

«Владея 16250 десятинами земли, - пишет М.Х. Мансуров, - имея усовершенствованные орудия труда, Аджаматов провел большие ирригационные работы, провел канал из Терека, Аксая и Сулака, построил дамбы, создал пруд и искусственное озеро. Только под плантациями марены у него было 530 десятин и под виноградниками, фруктовыми садами 35 дес. На огромных площадях выра-

¹ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана: Рук. дисс... канд. ист. наук. М., 1957. С. 179.

² Там же. С. 180.

щивались пшеница, ячмень, просо, рожь, рис. Им были построены помещения для хранения зерна и содержания скота. Аджаматов владел также четырьмя мельницами русской и местной конструкций»¹.

Таким образом, это было процветающее капиталистическое хозяйство, в котором применялись усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия, была высокая культура земледелия, росло сельскохозяйственное производство.

Большую роль в распространении в Хасавюртовском округе усовершенствованных орудий труда сыграли русские переселенцы. По сравнению с местным населением у них был большой процент сельской буржуазии, т.е. зажиточных групп крестьянства. Если высшие группы крестьян из местного населения составляли 8,3%, то у русских переселенцев этот показатель был равен 36,2%, т.е. высших групп крестьян у переселенцев было в 4 с лишним раза больше, чем в среднем у местных жителей².

Нам удалось проследить зависимость количества усовершенствованных сельхозорудий от количества хозяйств русских переселенцев в пяти административных участках Хасавюртовского округа.

Для этого мы проанализировали материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г.³ и вначале подсчитали, сколько в каждом из пяти административных участков было хозяйств русских переселенцев. Результаты подсчетов свели в таблицу № 13.

¹ Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С.

² Там же. С. 87.

³ Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. 1, Хасавюртовский округ // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924.

Таблица № 13.

Хозяйства русских переселенцев в Хасавюртовском округе в 1917 г.

Административные участки	Общее количество хозяйств на уч-ке	Количество хозяйств русских переселенцев	%
I	3555	490	13
II	3059	351	11
III	2034	-	-
IV	1709	345	20
V	2864	-	-
Итого:	13221	1186	8,9

Из таблицы видно, что больше всего хозяйств русских переселенцев было в IV административном участке, затем шли I и II участки. В двух участках III и V таких хозяйств не было.

Теперь посмотрим, как в каждом из пяти административных участков распределялись усовершенствованные сельхозорудия.

Таблица № 14

Сельскохозяйственный инвентарь в Хасавюртовском округе в 1917 г. по административным участкам

Административные участки	плуги железные		с е л л и и	ж е л л и и	мо ло т и л к и	ку ку р у з а м о л о т и л к и	в е с л о л и к и	к о р ы с к и в а т е л и	про п а ш н и к и	со ло м о р е з ы	др о б и л к и	кон н ы е г р а б л и	эк с т е р и а т о р	вин н ы й п р е с с	Сно по в я з а л к и	Итого	
	одно л ем е ш н ы е	мно го л ем е ш н ы е															
I	1005	138	17	177	15	4	172	321	15	5	5	6	226	1	1	-	2108
II	932	90	8	78	11	41	96	339	2	7	9	5	201	-	-	-	1822
III	621	2	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	624
IV	350	121	26	82	3	2	48	187	1	4	4	3	134	-	-	3	968
V	552	93	4	3	24	30	1	12	-	-	-	4	7	-	-	-	730

Данные таблицы № 14 взяты нами из материалов сельхозпереписи 1917 г., изданных в Трудах Дагестанского

статистического управления. При составлении таблицы мы не включили в нее данные о транспортных средствах – арбах, фургонах, фазтонах на резиновых шинах, линейных шарабанах, тачках, моторах, локомотивах, которые также были учтены сельхозпереписью.

Из таблицы № 14 видно, что больше всего усовершенствованных сельхозорудий приходилось на I, II и IV административные участки, в которых и находились хозяйства русских переселенцев. См. таблицу № 15.

Таблица № 15.

Применение усовершенствованных сельхозорудий в Хасавюртовском округе

Административные участки	Усовершенствованные сельхозорудия	в %	% хозяйств русских переселенцев
I	2108	33	13
II	1822	28	11
III	624	10	-
IV	968	16	20
V	730	12	-
Итого:	6252	100	44

Таблица № 15, составленная нами на основании данных таблиц № 13 и № 14, еще раз подтверждает мысль о существовании прямой зависимости между количеством хозяйств русских переселенцев в административном участке и применением там усовершенствованной техники, т.е. через русских переселенцев дагестанцы знакомились с фабричной сельхозтехникой. В тех административных участках, где имелись хозяйства русских переселенцев выше был процент усовершенствованной техники. На три административных участка, где находились переселенческие хозяйства, приходилось 78% усовершенствованной сельхозтехники в Хасавюртовском округе.

Сопоставляя таблицы № 12 и № 14, можно заметить, что за 7 лет, прошедшие со времени переписи сельхозо-

рудий в 1910 г., изменилась их номенклатура. В сельхозпереписи 1917 г. в Хасавюртовском округе уже не значатся не только сохи и косули, но исчезли даже деревянные плуги. Зато появились жнейки, опрыскиватели, соломорезы, сноповязалки, дробилки, а также винный пресс. Таким образом, сельхозорудия становились разнообразнее, совершеннее, исчезала примитивная техника, совершенствовались агрокультурные приемы.

Обратимся к Темир-Хан-Шуринскому округу, посмотрим, насколько широко применялись здесь усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия по переписи 1910 г.

Таблица № 16.

Сельскохозяйственные машины и орудия в Темир-Хан-Шуринском округе в 1910 г.

Округ	Ор. для подъем. почвы				Ор. для рыхл. поч.				с жатвенные машины	Молот.	веялки	сенокосилки	конные грабли			
	сохи	косули	плуги		бороны		Прочие усов. орудия									
			деревянные	железные	прусовые орудия	деревянные		железные с зубьями								
Темир-Хан-Шуринский																
Крестьянские хозяйства	452	496	543	7802	-	1099	227	-	1290	10	57	92	2	65	147	57
Частновладельческие хозяйства	17	24	15	16	-	18	9	-	10	-	3	24	17	-	2	17
Итого:	469	520	558	7818	-	1117	236	-	1300	10	60	116	19	65	149	74

Из таблицы № 16 видно, что в Темир-Хан-Шуринском округе тоже достаточно широко применялись усовершен-

ствованные сельхозорудия. Здесь надо учитывать, что этот округ состоял из более развитой в социально-экономическом отношении равнинной и менее развитой предгорной частей. Крупные земледельческие хозяйства были расположены в равнинной части. Там быстро развивалось товарное земледелие, ориентированное на рынок, использовались усовершенствованные сельхозорудия. Но поскольку в таблице № 16 сведения о сельхозорудиях даны по округу в целом, то за счет предгорной части округа показатели применения усовершенствованной техники в Темир-Хан-Шуринском округе несколько хуже. Так, например, в крестьянских и частновладельческих хозяйствах применялись сохи и косули, которых уже не было в Хасавюртовском округе. Усовершенствованные бороны с железными зубьями в Хасавюртовском округе составляли 59%, а в Темир-Хан-Шуринском всего 18%¹. Вместе с тем, в Темир-Хан-Шуринском округе использовали 7818 железных плугов, в то время как в Хасавюртовском округе всего 3268. Мы пока затрудняемся объяснить этот факт.

По уровню социально-экономического развития к Хасавюртовскому и Темир-Хан-Шуринскому округам примыкал Дербентский виноградарский район. Промышленное значение виноградарство приобрело с 70-х годов XIX в. после падения мареноводства.

В середине 80-х годов XIX в. виноградники Дербента занимали площадь в 1113 десятин². Через 10 лет площадь под виноградниками достигла 1251 дес., а в 1913-1914 гг. около Дербента насчитывалось 2350 дес. виноградников, т.е. их площадь увеличилась в 2,5 раза³.

¹ Проценты вычислены нами на основании данных таблиц № 12 и № 16.

² Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 124-125.

³ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 314.

В начале исследуемого нами периода владельцами виноградных садов были преимущественно русские, армяне и евреи. После проведения через Дагестан железной дороги резко увеличилась товарность виноградарства, выросла его доходность, и разведением виноградников стали заниматься и дагестанцы. В 1897 г. Г.Х. Юзбашев писал: «Среди мусульман... пионером в деле развития виноградарства с целью выделки вина или даже продажи на вино безусловно нужно считать Касумбека Гайдарова, который, как живым примером, так и постоянными советами и готовностью давать бесплатно черенки винных сортов из своего сада, способствовал развитию виноградарства с промышленной целью среди мусульман города Дербента», и если мусульмане «до последнего времени, т.е. лет пять-шесть тому назад, открыто не продавали винограда для приготовления вина, то в настоящее время многие из них продают урожай даже суслом»¹.

Крупными садовладельцами, занимавшимися промышленным виноградарством в Дербенте, были, помимо упомянутого Касумбека Гайдарова, И.М. Асвацатуров, имевший 18 дес. сада², разведенного в 80-х-90-х годах, К.А. Кочергин, у которого был крупный виноградный сад в 20 десятин, Шахиджанов, имевший 16 десятин сада³, и т.д.

А.Г. Мелешко отмечает концентрацию садов в руках крупных садовладельцев Дербента. Так, согласно переписи 1917 г., 3,1% составляли крупные садовладельцы города, и они владели 26,1% всех виноградников⁴.

В исследуемый период в хозяйствах крупных садовладельцев наблюдалась тенденция к использованию усо-

¹ «Вестник виноделия». 1897. № 3. С. 79.

² Баласс М. Виноделие в России. Ч III СПб., 1897. С. 376.

³ Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. VII Тифлис, 1895. С. 12.

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 317.

вершенствованной техники для обработки и ухода за виноградниками, для выделки вин.

Если вначале широкого развития виноградарства в Дербенте виноградники не ставились на колья и просто стелились по земле, что затрудняло уход за ними и уборку урожая, то в конце XIX – начале XX веков садовладельцы стали сажать виноградную лозу правильными шпалерами, поднимали лозу на проволоку. Обрабатывали почву усовершенствованными орудиями. Вино приготавливали, используя усовершенствованные прессы, дробилки системы «Эграпуар», хранили вино в хороших погребах, имели специальные помещения для брожения вина¹.

Помещики разводили виноград лучших винных сортов. Вино из этого винограда пользовалось спросом в России и за ее пределами. В целом же дербентское вино было невысокого качества, потому что мелкие садовладельцы не пользовались усовершенствованной техникой, технология приготовления вина тоже была примитивной.

Помимо винных сортов винограда дербентские помещики в начале XX в. стали сажать десертные сорта. В корреспонденции из Дербента в 1904 г. указывалось, что «площадь здешних виноградников за последние годы сильно увеличилась, в новых садах преимущественно сажаются не винные, а десертные сорта, на которые тут, благодаря усиленному вывозу на российские рынки большой спрос и цены стоят очень высокие. Сорта ришбаба и агадай ценятся от 2 руб. до 2 руб. 40 коп. за пуд»².

Таким образом, мы рассмотрели район торгового земледелия Дагестана, включивший в себя Хасавюртовский, Темир-Хан-Шуринский округа и виноградарский район Дербента. В этом районе было сосредоточено большинство помещичьих хозяйств, широко применявших усовершенствованные орудия труда.

¹ Баласс М. Указ. соч. Ч. III. С. 376.

² Кавказское сельское хозяйство. № 539(28) 9 июля. 1904/

Обратимся ко второй группе районов Дагестана, к которой относятся Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округа, стоящие по определению Г.Г. Османова, на стадии перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим¹. Посмотрим, какое распространение в этих округах получили усовершенствованные сельхозорудия по переписи 1910 г.²

Таблица № 17

Сельскохозяйственные машины и орудия в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах в 1910 г.

Округ	Ор. для подъем. почвы				Ор. для рых. почв				сеялки	жавальные машины	молотил.		веялки	сенокосилки	конные грабли	
	Со-хи	ко-су-ли	плуги		Проч. усов.	бороны					ручные	конные				
			деревянные	железные		деревянные	с жел. зуб.	железные								прочие усоверш.
Кайтаго-Табасаранский																
Крестьянские хозяйства	4445	3032	403	747	-	508	532	-	3091	-	17	-	352	29	5	5
Частновладельческие хозяйства	7	15	14	66	-	8	55	2	14	8	-	8	8	8	20	3
Итого:	4452	3047	417	813	8	516	587	2	3105	8	17	8	360	37	25	8
Кюринский																
Крестьянские хозяйства	6031	-	14	648	-	2404	22	-	-	-	-	-	85	-	-	-
Частновладельческие хозяйства	9	-	2	10	-	18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	6040	-	16	658	-	2422	22	-	-	-	-	-	85	-	-	-

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 150.

² Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.

Таблица № 17 свидетельствует, что в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах большую роль продолжали играть примитивные сельхозорудия – соха и косуля, в то же время население пользовалось железными плугами. В Кайтаго-Табасаранском округе железных плугов было вдвое больше, чем деревянных, в Кюринском округе соотношение железных и деревянных плугов было другим – железных плугов было 658, а деревянных – всего 16.

Усовершенствованных борон с железными зубьями в Кайтаго-Табасаранском округе было более 50%, в Кюринском округе преобладали более примитивные деревянные бороны. В Кайтаго-Табасаранском округе в крестьянских и частновладельческих хозяйствах использовались, хоть и в небольшом количестве, сеялки, жатвенные машины, веялки, сенокосилки, конные грабли, отсутствовавшие в хозяйствах кюринских землевладельцев.

Усовершенствованные сельскохозяйственные орудия могли приобретать только крупные землевладельцы из числа феодалов или разбогатевших узденей.

В Кайтаго-Табасаранском округе было много крупных земельных собственников из местных феодалов и богатых узденей, а также из царских чиновников и офицеров, покупавших здесь земли.

Так, марагинский бек в 90-е годы XIX в. имел в собственности 600 десятин земли, по несколько десятков десятин земли имели другие табасаранские беки¹. Крупным земельным собственником был уцмий, владевший несколькими тысячами десятин земли. Много земель в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах было куплено горожанами. Как и в Хасавюртовском округе, феодалы Кайтаго-Табасаранского округа предпочитали не вести собственное хозяйство, а сдавали землю в аренду. Так же поступали и многие землевладельцы из горожан. Так, по сообще-

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

нию податного инспектора, дворянка Л.Н. Волкова, живя в Дербенте, свое имение в 200 дес. земли в местности «Геджух» Кайтаго-Табасаранского округа сдавала в 1915 г. в аренду за 500 руб. в год¹.

В Кайтаго-Табасаранском округе, особенно в равнинной его части, были крупные помещичьи хозяйства, занимавшиеся промышленным разведением винограда. Самым крупным – было имение «Геджух», принадлежавшее графу И.И. Воронцову-Дашкову.

Существуют разные версии приобретения этой земли графом. В диссертации А.Г. Мелешко говорится, что И.И. Воронцов-Дашков в 80-х годах XIX в. купил эту землю у Амир-Чупана Уцмиева². Х.Х. Рамазанов считает, что эта земля была подарена И.И. Воронцову-Дашкову царем за заслуги. Крупный дербентский садовод В.С. Кривенко писал в 20-е годы XX в. следующее: «Подыскивая себе участок, через посредство К.А. Кочергина (дербентский садовод), я получил предложение генерала Данилевского купить у него тысячу десятин земли, недалеко от станции Мамед-кала за 20 тыс. рублей. Мне это было не по карману, и я уговорил гр. И.И. Воронцова-Дашкова, под непосредственным начальством которого я служил много лет, не терять случая и приобрести землю. Он купил и в течение 25 лет... на устройство около 100 десятин виноградников, погребов и наем рабочей силы вообще, затрачено около миллиона рублей. Культивированы были здесь высшие виноградные сорта: руководили виноделием специалисты»³.

Всего в имении И.И. Воронцова-Дашкова было 2195 десятин земли. Она распределилась по угодьям следующим образом: усадьба – 3 дес., виноградник – 109 дес.,

¹ ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 24. Л. 258.

² Там же. Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-3.

³ Письмо В.С. Кривенко в редакцию из Ленинграда. // Плановое хозяйство Дагестана. 1927. № 3. С. 79.

плодовый сад – 22 дес., огороды и бахчи – 12 дес., пашня – 300 дес., сенокос – 106 дес., лес и кустарник более 300 дес., и более 1300 десятин горных пастбищ¹.

Имение И.И. Воронцова-Дашкова имело промышленное значение. В нем было самое современное для того времени оборудование, применялись новейшие технологии. В имении были большие подвалы для хранения в начале 20000 ведер вина, а позже в 1912 г. – 250000 ведер. Имелось 40 бродильников вместимостью от 250 до 400 пудов каждый, 3 пресса и т.д.²

Почва обрабатывалась однолемешными и двухлемешными плугами, имелись плужки виноградные. Все это способствовала выработке качественных вин, пользовавшихся широкой славой на московском и петербургском рынках. В 1912 г. они были удостоены большой золотой медали на всемирной выставке в Париже³.

Помимо выращивания винограда в «Геджухе» получило развитие садоводство. На 22 десятинах выращивались лучшие сорта яблок, груш, слив, черешен, вишен, персиков и абрикосов, которые также имели широкий сбыт⁴.

Безусловно, имение «Геджух» было единственным в своем роде по масштабам, по организации хозяйства. По своему характеру это было капиталистическое предприятие, в котором применяли самые современные сельхозмашины и использовали труд наемных рабочих.

Другие помещичьи хозяйства в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах были не столь масштабны, но, тем не менее, и здесь применялись усовершенствованные сельхозорудия. Мы имеем в виду виноградные сады, упоминавшегося выше В.С. Кривенко в 10 десятин, ви-

¹ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 332.

² Баласс М. Указ. соч. С. 374-375.

³ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 337.

ноградник в 22 десятины бакинских купцов братьев Тумачевых близ станции Мамед-кала, виноградники дворянина Лазарева в 20 дес., дворянина Григорьева в 10 дес., дербентского жителя Азаряна в 18,5 дес. и т.д.¹ В этих хозяйствах занимались промышленным разведением винограда.

Таким образом, во втором рассмотренном нами районе, куда входили Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округа, мы наблюдаем, с одной стороны, широкое применение сохи и косули, с другой стороны, процветающие хозяйства капиталистического типа. По мнению Г.Г. Османова, этот район был на стадии перехода от докапиталистических отношений к капиталистическим.

Рассмотрим, как в третьем районе Дагестана, куда входили Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский и Самурский округа, применялись усовершенствованные сельхозорудия по итогам переписи сельхозмашин 1910 г.

Таблица №18 говорит о слабом использовании фабричных сельхозорудий в горных округах. Если в Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском округах господствовали усовершенствованные сельхозорудия, в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском фабрично-заводские орудия занимали видное место, то в горных округах, по словам Г.Г. Османова, было «царство сохи»². Основными орудиями труда здесь была соха, косуля, деревянный плуг. Железные плуги широко использовались только в Андийском округе. Среди шести горных округов по уровню обеспеченности усовершенствованными сельхозорудиями выделяется Андийский округ. В нем более 50% составляли железные плуги, в то время как в других округах они не зафиксированы. Лишь в крестьянских хозяйствах Самурского округа насчитывалось всего 17 железных плугов.

¹ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 337.

² Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 121.

Таблица № 18.
Сельскохозяйственные машины и орудия в горных округах Дагестана в 1910 г.

Округа	Орудия для подъема почв					Орудия для рыхления почв				серпы	желтые машины	Молотилки		сенсорилки	вепки	железные грабли
	сохи	козлуки ии	плуги		прочие усов. орудия	бороны			ручные			конные				
			деревянные	железные		деревянные	Дерев. с желез. зубьями	железные								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Аварский																
Крестьянские хозяйства	787	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Частно-владельческие хозяйства	31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	818	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Андийский																
Крестьянские хозяйства	6027	-	1012	1107	968	1148	140	-	-	-	-	-	435	902	-	-
Частно-владельческие хозяйства	63	-	20	8	-	7	-	-	-	-	-	-	27	12	-	-
Итого:	6090	-	1032	1115	968	1155	140	-	-	-	-	-	462	914	-	-
Гунибский																
Крестьянские хозяйства	12571	4	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1263	150	-	-
Частно-владельческие хозяйства	43	-	31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23	10	-	-
Итого:	12614	4	38	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1286	160	-	-
Даргинский																
Крестьянские хозяйства	5153	-	2869	-	-	412	-	-	-	-	-	-	355	-	-	-
Частно-владельческие хозяйства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	5153	-	2869	-	-	412	-	-	-	-	-	-	355	-	-	-
Казикумухский																
Крестьянские хозяйства	2855	1576	2676	-	-	452	2800	-	-	-	-	-	638	-	-	-
Частно-владельческие хозяйства	-	-	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	642	-	-	-
Самурский																
Крестьянские хозяйства	5996	2126	-	17	-	4041	10	-	-	-	-	-	295	-	-	-
Частно-владельческие хозяйства	19	8	-	-	-	19	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-
Итого:	6015	2134	-	17	-	4060	10	-	-	-	-	-	298	-	-	-

В соседнем с Андийским – Аварском округе плуги ни деревянные, ни железные переписью 1910 г. не зафиксированы. Там отмечено только 818 сох. Чем объяснить этот факт? Почему в двух соседних округах с примерно одинаковыми природно-климатическими условиями, с террасным земледелием в одном отмечено всего 818 сох, а в другом 6090 сох и 2147 плугов, из которых 1115 – железных?

Г.Г. Османов, также исследовавший вопросы технического оснащения сельского хозяйства Дагестана, пишет по этому поводу, что «это редкостный феномен», и дальше, «проникновение усовершенствованной сельскохозяйственной техники не всегда находится в прямой зависимости от уровня социально-экономического развития края и не влечет за собой немедленную реорганизацию производства»¹.

Мы же предполагаем, что обеспеченность Андийского округа железными плугами объясняется его соседством с Терской областью. Уровень развития капиталистических отношений здесь был выше, чем в Дагестанской области в целом и, тем более, в сравнении с ее горными округами. Из Терской области и могли поступать в сопредельный Андийский округ усовершенствованные сельхозорудия.

Для нашего исследования было бы ценным проследить, как изменилась оснащенность сельского хозяйства горных округов с 1910 по 1917 гг., как это мы сделали выше с Хасавюртовским округом. Но, к сожалению, итоговые материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., изданные в Трудах Дагестанского статистического управления², не дают нам такую возможность.

В связи с этим снова становится очевидной необходимость обработки и ввода в научный оборот первичных

¹ Там же. С. 124.

² Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. I-6. // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924.

материалов сельхозпереписи 1917 г., без чего невозможно полноценное изучение социально-экономической действительности дореволюционного Дагестана.

Помимо оснащенности усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и машинами для характеристики материально-производственной базы хозяйства помещиков большое значение имеет использование труда наемных работников.

Первые сведения о применении труда наемных работников в исследуемый нами период относятся к 60-м годам XIX в.

Так, Н.И. Воронов, побывавший в Дагестане в 60-е годы XIX в. отмечал, что лакцы ходят в Дербент и Кубу, где нанимаются в маренкопатели, зарабатывая на маренниках в течение восьми месяцев рублей 50 и больше¹.

Другой путешественник Владимир Вилльер де Лиль-Адам побывал в Дагестане в первой половине 70-х годов XIX в. Он также отмечал, что горцы уходили на сезонные работы в хозяйства помещиков-мареноводоов.

«Многие молодые люди, - писал он о жителях селения Ая-махи Даргинского округа, - ходят на лето копать марену в Джемикент, Великент и другие селения, лежащие в окрестностях Дербента. Зарабатывают они весьма мало...»².

В период расцвета мареноводства, пришедшего на 60-е годы XIX в., в хозяйствах крупных помещиков-мареноводоов на сезонные работы собиралось до нескольких десятков тысяч наемных рабочих.

После того, как мареноводство пришло в упадок, началось развитие виноградарства. Хозяйства, занимавшиеся товарным виноградарством и виноделием, имели постоянных работников, это садовники, получавшие 120 руб. в год, виноделы, содержание которых обходилось в 60 руб. в

¹ Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. // ССКГ. Тифлис, Вып. III. 1870 С. 36.

² Вилльер де Лиль-Адам В. Две недели в Даргинском округе. // ССКГ. Вып. VIII Тифлис, 1875.. С. 3.

год¹ и т.д. Во время сбора винограда помещики нанимали поденщиков. В «Очерке виноделия Кавказа» сообщается, что для сбора винограда с 1 десятины требовалось до 100 человек². Это дает нам возможность определить, какое число наемных рабочих работало у того или иного помещика в сезон уборки урожая. Так, например, в самом крупном в Южном Дагестане виноградарском хозяйстве И.И. Воронцова-Дашкова поденщики исчислялись тысячами. Так, в 1895 году, когда виноградников было только 40 десятин, только на сбор и давку винограда потребовалось 1119 и обрезку – 796 поденных рабочих³.

В начале XX века площадь под виноградниками в имении И.И. Воронцова-Дашкова достигло 115 десятин, и соответственно в несколько раз увеличилось число наемных рабочих.

Наемные рабочие привлекались крупными садоводами около Дербента, Петровска, в Темир-Хан-Шуринском и Хасавюртовском округах.

Так, садовладелец из Дербента – М.Г. Погосов, имевший 43,5 десятин виноградника и 160 фруктовых деревьев, держал семь постоянных наемных работников⁴.

Зимой и весной некоторые садовладельцы на такие работы, как пополнение рядов новыми саженцами, нанимали рабочих помесечно; чаще всего в это время года рабочие нанимались на определенный срок⁵.

В горах были крупные овцеводческие хозяйства, где также использовался труд наемных рабочих.

В исследуемый нами период крупные овцеводы стремились эксплуатировать труд своих односельчан, родственников, маскируя это совместным выпасом скота и

¹ Очерк виноделия Кавказа. // Сборник сведений о Кавказе. Т. III Тифлис, 1875. . С. 333.

² Там же.

³ Баласс М. Указ. соч. С. 375.

⁴ ЦГА РД. Ф. 59. Оп. 1. Д. 12. Л. 437, 438.

⁵ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 388.

другими формами. Тем не менее, крупные овцеводы также использовали наемных рабочих в качестве пастухов.

По подсчетам А.Г. Мелешко в 1917 г. в Самурском округе из 535 овцеводческих хозяйств с поголовьем 200 и более овец в каждом, наемных пастухов держали 99 хозяйств, у них было 207 пастухов¹.

В 6 селениях Дженгутаевского участка, Темир-Хан-Шурина округа 37 крупных овцеводов имели 50 наемных пастухов, а 23 крупных овцевода в селении Чох Гунибского округа – 66 пастухов². Овцевод Гоцинский из Андийского округа имел 10-15 тысяч голов и нанимал до 10 пастухов.

Как видим, в крупных овцеводческих хозяйствах широко использовался труд наемных работников. Но таких хозяйств по Дагестану насчитывалось немного. Основную массу составляли небольшие крестьянские овцеводческие хозяйства, не прибегавшие к найму наемных рабочих. В горах распространено было мелкотоварное хозяйство.

Таким образом, в исследуемый нами период в хозяйствах дагестанских, крупных землевладельцев из феодального сословия усовершенствованная сельхозтехника применялась редко. Чаще она использовалась в хозяйствах крупных землевладельцев из других социальных слоев – разбогатевших узденей, состоятельных русских переселенцев, царских офицеров и чиновников, купцов и т.д. В этих хозяйствах также использовали наемных работников.

¹ Там же. С. 287.

² Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 288.

ГЛАВА III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПОМЕЩИКОВ

§ 1. Сельское хозяйство помещиков Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

а) Земледелие

В начале исследуемого нами периода крупным собственником земли в Дагестане выступал класс феодалов. Феодальные владетели и беки владели большим количеством земельных угодий. Это были пахотные участки, летние и зимние пастбища, сенокосы, леса. После ликвидации независимых феодальных владений и образования округов за бывшими феодальными владетелями и их потомками было сохранено много земель. Например, в собственности потомков уцмий Кайтагского и майсума Табасаранского находилось по 20-30 тысяч десятин и более¹. Так, Мамед-Ризи-бек Табасаранский имел 11 тыс. десятин, Муртазали-бек Табасаранский владел 978 дес. земли, из них 800 дес. пастбищных. У бека Карчагского было 8532 дес. земли, у трех рукельских беков было 1940 десятин².

Большим количеством земель в горах владели потомки Аварского и Казикумухского ханов. Это были в основном пастбищные горы, сдаваемые в аренду сельским обществам. Крупными земельными собственниками являлись шамхал Тарковский, князя Засулакской Кумыкии, Присулакский владетель.

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 58.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. С. 243.

В середине XIX в. безраздельно господствовало средневековое землевладение. Ситуация стала несколько меняться с проведением в 60-х годах XIX в. крестьянской реформы. Она коснулась только равнинной части Дагестана, где было много пахотных земель и основным занятием населения было земледелие. Реформа была проведена в шамхальстве Тарковском, Присулакском наместстве, ханстве Мехтулинском и Кумыкском округе, о чем уже говорили.

В этих владениях феодалам под давлением царских властей пришлось уступить крестьянам половину своих земель без выкупа. Наиболее последовательно крестьянская реформа была проведена в Кумыкском округе.

Ее результатом было то, что здесь 166 дворов феодалов сохранили за собой 186311 десятин земли, а 7122 крестьянских двора с населением около 30 тысяч человек получили на правах общинного пользования 203123 дес. На двор кумыкской семьи было выделено по 28 десятин, а кочующему дыму ногайцев – 35 дес., что было связано с худшим качеством выделяемой земли. В итоге оказалось, что 7122 крестьянских двора, в том числе 1547 кочующих, получили 52% всей земли, а 166 дворов феодалов – 48%, причем лучшей земли. Следовательно, на каждый двор феодала приходилось в 40 раз больше земли, чем на крестьянский двор¹. Тем не менее, после реформы засулакские крестьяне были обеспечены землей лучше, чем русские крестьяне после отмены крепостного права.

Земля, отведенная крестьянам, находилась не в частном, а в общинном владении. Крестьянская реформа освободила от зависимости только крестьян, зависевших лично от феодальных правителей, что составляло примерно 25 тыс. человек. Те же крестьяне, которые находились в зависимости от беков, продолжали платить подати и отбывать повинности вплоть до реформы 1913 года.

¹ РГИА. Ф. 1149. Оп. 10. Д. 112. Л. 25.

Тогда же, в 60-е годы XIX в., от крепостной зависимости было освобождено 2 тысячи чагар. Их наделили землей, но уходя от своего бывшего владельца, они теряли недвижимость и поэтому редко кто воспользовался обретенной свободой. Личную свободу обрели 5 тысяч рабов. Их на 8 лет освободили от уплаты налогов, приписали к сельским обществам, но земли не дали, поэтому сохранялась их экономическая зависимость от прежних хозяев. Перераспределение земельного фонда Дагестана в результате крестьянской реформы привело к уменьшению феодального землевладения на равнине, но все же у феодалов оставалось много земель.

Посмотрим, как распределялась земля между разными сословиями в Дагестане в начале XX в. 1905 г.

Таблица № 19¹.

Распределение земли в Дагестане между сословиями

Сословие	Число владений	Земля (дес.)	% к итогу	В среднем на одного владельца, дес.
Дворяне	534	273051	71,8	511,5
Крестьяне	389	87875	23,1	225,9
Купцы и мещане	75	19396	5,1	258,6
Итого:	998	380322	100,0	381,0

Как свидетельствуют данные таблицы, как в середине XIX в., так и в начале XX в. дворяне продолжали оставаться главными собственниками земли в Дагестане. У них было более 70% всех частновладельческих земель. Из 273051 десятины дворянской земли 127151 десятина находилась в пользовании райятов, а остальная земля – в

¹ Таблица взята из книги у Османова Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 57.

личном распоряжении самих владельцев¹, что составляло 145900 десятин или 53%².

95% всех частновладельческих земель было сосредоточено в трех земледельческих округах, где сохранялись зависимые отношения крестьян к бекам. Это были, в первую очередь, Темир-Хан-Шуринский, затем Кайтаго-Табасаранский и Кюринский округа. Эти земли представляли собой, особенно в двух первых округах, зимние пастбища – кутаны и пахоту. Кутаны беками сдавались в аренду крупным скотовладельцам из горных округов. Еще в 60-е годы XIX в. беки Темир-Хан-Шуринского округа, владевшие обширными зимними пастбищами, за сдачу их в аренду выручали ежегодно до 35 тыс. рублей³.

Широко практиковали сдачу земли в аренду крупные землевладельцы Хасавюртовского округа. В качестве арендаторов выступали, как мы уже говорили, крупные барановоды из горных округов, а также чеченцы, которых реформа 60-х годов XIX в. не наделила землей. Кроме того, в начале XX в. много бекских земель стали арендовать русскими переселенцами. Как сообщает Обзор Дагестанской области за 1903 г., на землях, арендованных у князя Казаналипова, возникли селения Нечаевка, Еремеевка, хутор Казаева. Хутора Темирова и Шушановка возникли на землях, арендованных у князя С.С. Темирова⁴.

Как отмечают источники, дагестанские крупные землевладельцы своего хозяйства вести не хотели и поэтому в аренду сдавали не только кутаны, но и пахотные земли. В 1894 г. у частных владельцев под посевами всех видов

¹ Там же.

² Подсчеты наши (Э.Д.).

³ Путеводитель по Дагестану. Тифлис, 1871. С. 21.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура. 1904. С. 16.

культур, писал начальник Терской области, занято только 3841 дес., или 0,2% всех частновладельческих земель¹.

Развитие в Хасавюртовском округе товарного зерноводства особенно после строительства в 90-е годы XIX в. по его территории железной дороги вызвало увеличение земель, арендуемых под распашку. Посмотрим, как это происходило в начале XX в.

Таблица № 20².

Аренда земли в Хасавюртовском округе

Годы	Среднее кол-во земли сдававшейся в аренду в годы (дес.)	В том числе под распашку (дес.)	Средняя стоимость аренды 1 дес. земли (руб.).
1902-1903	37877	615	0,85
1904-1905	411325	36795	0,91
1909-1910	591455	50785	1,03

Данные таблицы свидетельствуют о том, что всего за 8 рассмотренных лет, количество земли, сдаваемой в аренду, возросло в 1,6 раза. Еще больше впечатляет увеличение количества земли, сдаваемой под распашку – за 8 лет оно возросло в 8 раз. Вместе с тем, надо отметить, что арендуемые пахотные земли составляли всего 11% от всей арендованной земли. «Львиная доля» приходилась все же на земли, арендуемые под пастбища.

За рассматриваемый период арендная плата тоже выросла более чем на 20%.

В исторической литературе сложилось мнение, что дагестанские феодалы сами крупного хозяйства не вели, предпочитая отдавать землю в аренду³. Безусловно, если говорить о классе фесдалов в целом, это верно, и об этом свидетельствуют разные источники. Вместе с тем, часть

¹ Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1894 г. Владикавказ, 1895. С. 78.

² Взято у Мелешко А.Г. Указ. соч. Л. 93.

³ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 94; История Дагестана в 4-х томах. Т. 2. М., 1968. С. 166.

феодалов вела свое хозяйство, используя труд подвластных им райят. Остановимся на вопросе бекского земледелия, определим его место в земледелии области.

Для того, чтобы выяснить, что сажали в хозяйствах беков, обратимся к Обзору Дагестанской области за 1892 г. Этот Обзор единственный, где сведения о структуре посевов хлебов даны дифференцировано в бекских и крестьянских хозяйствах, но и то только по двум округам, Темир-Хан-Шуринскому и Кайтаго-Табасаранскому. В последующие годы в Обзорах сведения о посевах хлебов давались уже без дифференциации по категориям землевладельцев, а в целом по округам, что лишает нас возможности проследить изменение структуры посевов в динамике, а также выявить, как менялась доля бекских посевов в их общем количестве с 90-х годов XIX в. – по начало XX в. Обратимся к таблице 21¹.

Таблица № 21.

Помещичье и крестьянское земледелие в Темир-Хан-Шуринском и Кайтаго-Табасаранском округах в 1892 году.

Округа	Посеяно четвертей										
	озимой пшеницы %	яровой пшеницы %	обса %	ячменя %	кукурузы %	проса %	риса %	ржи %	картофеля %	прочих хлебов %	Итого %
Темир-Хан-Шуринский											
На землях:											
владельческих	2450 15	200 20 32	230 32	1240 19	1000 19	21 24	-	-	-	160 24	5301 18
крестьянских	13265 85	820 80 68	488 68	5143 81	4311 81	68 76	-	-	330 100	500 76	24925 82
Итого:	15715 100	1020 100	718 100	6383 100	5311 100	89 100			330 100	660 100	30226 100

¹ Данные таблицы взяты из «Обзора Дагестанской области за 1892 г.» Темир-Хан-Шура, 1893. Проценты выведены нами. (Э.Д.)

Кайтаго-Табасаранский											
На землях:											
владельческих	7550 25	247 25	-	1319 19	-	-	120 40	73 26	-	260 36	9369 23
крестьянских	15724 52	465 47	-	4120 58	67	328	180 60	170 60	206 88	172 24	21432 54
арендаторских	6801 23	288 28	2	1646 23	-	-	-	37 14	27 12	291 40	9093 23
ИТОГО:	30075 100	1000 100		7085 100			300 100	280 100	233 100	723 100	39894 100

Как видим, в Темир-Хан-Шуринском округе основные посевы хлебов приходились на крестьянское хозяйство. Хлеба, посеянные в помещичьих хозяйствах, составляли всего 18% от общего количества хлебов. Незначительна доля помещичьих хозяйств в посевах товарных хлебов – озимой и яровой пшеницы – от 15% до 20%. Несколько выше доля помещичьих посевов овса, почти треть его выращивали в хозяйствах беков. Но количество посеянных четвертей овса на порядок ниже, чем озимой пшеницы. Ячменя и кукурузы в бекских хозяйствах сажали в 4 раза меньше, чем в крестьянских.

По Кайтаго-Табасаранскому округу сведения даны не только по владельческим и крестьянским, но и по арендаторским хозяйствам. Как свидетельствует таблица, в этом округе в общем количестве посеянных хлебов доля посевов в помещичьих хозяйствах несколько выше, чем в Темир-Хан-Шуринском – она достигла 23%. Четверть посевов озимой и яровой пшеницы приходилась на бекские хозяйства. На них приходилось 40%, выращиваемого в округе риса. Самый товарный вид хлебов – озимую пшеницу – в Кайтаго-Табасаранском округе выращивали вдвое больше, чем в Темир-Хан-Шуринском. Причем, кайтаго-табасаранские помещики выращивали озимой пшеницы втрое больше, чем помещики темир-хан-шуринские.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Кайтаго-Табасаранском округе значительный процент посеянных хлебов приходился на арендаторские хозяйства. Так, озимая пшеница, засеянная арендаторами, составляла 23% от всех посевов озимой пшеницы. Посмотрим, какую часть составляла озимая пшеница, как наиболее товарный вид хлебов, в посевах хлебов в хозяйствах помещиков и крестьян? По нашим подсчетам в Темир-Хан-Шуринском округе в помещичьих хозяйствах 46% всех хлебов приходилось на озимую пшеницу, а в крестьянских хозяйствах озимая пшеница составляла 53%.

Несколько иная картина вырисовывается в Кайтаго-Табасаранском округе. В помещичьих хозяйствах – 73% и в арендаторских хозяйствах – 74% озимой пшеницы.

Таким образом, в начале 90-х годов XIX в. кайтаго-табасаранские владельческие хозяйства производили почти вдвое больше хлебов товарного вида, чем темир-хан-шуринские. Нижний Кайтаг, так называемое Терекеме, был районом развитого хлебопашества. Здесь выращивали известную по всему Дагестану пшеницу будай-сары, пользовавшуюся большим спросом. Во время уборки урожая здесь находило работу много крестьян из горных округов.

И в общем количестве производимого хлеба, и в доле товарных хлебов в общей структуре посевов на первом месте стоят хозяйства кайтаго-табасаранских беков. К сожалению, мы лишены возможности проследить, как изменилось и менялось ли положение после того, как по территории Дагестана была проведена железная дорога. Известно, что она раньше прошла через низменную часть Темир-Хан-Шуринского округа. Как мы говорили ранее, источник (Обзор Дагестанской области) за более поздний период хозяйства по категориям землевладельцев не дифференцирует.

Как же беки вели свое хозяйство, кто им помогал? Ранее, говоря о крестьянской реформе 60-х годов XIX в.

мы отметили, что от феодальной зависимости были освобождены только крестьяне, зависевшие от бывших феодальных правителей. Большинство же крестьян находилось в зависимости от феодалов более низкого ранга – беков, и она сохранялась вплоть до реформы 1913 года. В Темир-Хан-Шуринском округе в 80-е годы XIX в. число зависимых крестьян составило 32101, а в Кайтаго-Табасаранском округе 24419 человек¹. В других округах число таких людей несколько меньше: в Кюринском округе – 11159, Казикумухском – 5512, в Самурском – 1609, и совсем немного в Аварском округе – 677 человек². Всего в шести округах число зависимых крестьян в 80-е годы XIX в. достигало 75480 человек.

Сопоставляя данные 80-х годов XIX в. с данными начала XX в., мы видим сокращение количества зависимых дымов на 17%, что составляло 2510 дымов, или приблизительно 10 тыс. человек., о чем мы уже говорили.

Таким образом, в исследуемый нами период существовало несколько десятков тысяч крестьян, находившихся в зависимости от беков. На их труде и базировалось феодальное хозяйство. Обращает на себя внимание тот факт, что больше всего зависимого крестьянства было в округах с развитым земледелием: Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском. На них приходилось почти 90% зависимых крестьян области.

В Дагестане райяты, так называли зависимых крестьян, отбывали три вида ренты: отработочную, натуральную и денежную. Отработочная рента или барщина состояла в работе в хозяйстве помещика определенное число дней в году. За пользование землей феодала райяты платили также оброк продуктами сельского хозяйства или деньгами.

¹ Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. Махачкала, 2000. С. 204.

² Там же.

Наибольший интерес для нас представляет барщина или отработочная рента. Она имела широкое распространение в Темир-Хан-Шуринском, и особенно в Кайтаго-Табасаранском округах. По нашим подсчетам, в 80-е годы XIX в. в Темир-Хан-Шуринском округе 74% селений с зависимым населением отбывали барщину и только 26% денежную ренту. В Кайтаго-Табасаранском округе в тот же период 6% райятских селений отбывали денежную ренту, а в 94% селениях рента носила смешанный характер, т.е. включала в себя барщину и различные формы оброка¹.

Отработочная рента в этом округе существовала в нескольких видах. Крестьяне должны были производить распашку, посев и уборку хлеба с бекских полей, а также на своих подводах доставлять ему сено домой и зерно на мельницу, привозить беку дрова, отвозить его дрова на продажу в Дербент. Крестьяне ряда селений должны были отбывать бекам аробную повинность и выполнять по их требованию домашние работы, на, что мы указывали ранее.

Количество дней полевой барщины в разных селах Кайтаго-Табасаранского округа колебалось от 3 до 15 дней в году². В Темир-Хан-Шуринском округе размеры барщины были меньше и колебались от 1 до 4 дней в году. Так, в селениях Гелли и Кадар барщина была 1 день в году, а в селениях Кумторкала, Калчугай и Эрпели доходила до 4 дней³.

Развивающиеся в Дагестане в конце XIX – начале XX в. товарно-денежные отношения создавали стимул к расширению сельскохозяйственного производства. Беки стали приспособляться к новым условиям, увеличивая размеры барщины и оброка, а также сокращая крестьянские наделы за счет захвата общинных земель. Из жалобы

¹ Далгат Э.М. Указ. соч. С. 203.

² Там же. С. 202.

³ Там же.

крестьян селения Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа следует, что раньше для бека они всем обществом 1 день пахали и 1 день жали, больше ничего не делали. «При русском управлении, – сказано в документе, – нас стали заставлять работать еще третий день для кошения бекских покосов и стали брать кент-ясак (с имеющих 20 овец и больше по барану с барашком)¹.

Зависимые крестьяне другого селения этого округа Шамхал-Янги-Юрта сообщали члену Сословно-поземельной комиссии, что их бек прежде получал из общественных пахотных земель только четыре узденские доли, а потом силой стал брать для себя шестнадцать долей пахотной земли и столько же долей воды из канавы, проведенной крестьянами. Кроме того, бек брал в неограниченном количестве покосы, чем очень стеснял крестьян².

В Кайтаго-Табасаранском округе шли аналогичные процессы. Свидетельством этого также являются многочисленные жалобы крестьян, которые писали о том, что если раньше на бекских полях они работали на пахоте по одному дню, то к концу XIX в. помещики стали требовать работать по три дня. Беки также стали произвольно увеличивать количество дней жатвы и сенокосения на своих землях. Если раньше в обязанности крестьян входило привозить бекам по 1 арбе дров, то в конце XIX – начале XX в., те стали настаивать, чтобы привозили по две арбы, о чем мы уже говорили в I главе.

Помимо увеличения существовавших повинностей, беки вводили новые, которых не было раньше. Член Сословно-поземельной комиссии, работавшей в Южном Дагестане, майор Симонов отмечал, что «В Южном Дагестане беки не только увеличивали постоянно повинности с

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

² Там же. Л. 6.

поселян подвластных им деревень, но совершалось даже вновь порабощение свободных жителей в пользу беков»¹.

В результате целенаправленной политики помещиков по увеличению податей и повинностей они сильно выросли. Ранее мы отметили, что особенно сильный феодальный гнет сословно-поземельными комиссиями, работавшими в Дагестане на протяжении всего исследуемого нами периода, зафиксирован в Кайтаго-Табасаранском округе.

Таким образом, помещичье хозяйство велось за счет эксплуатации труда подневольного крестьянства. Феодалы вели паразитический образ жизни. Тем не менее, и в этой среде стали появляться помещики нового типа, использовавшие труд наемных работников, покупавшие усовершенствованные фабричные сельскохозяйственные орудия труда и занимавшиеся торговым земледелием².

В исследуемый нами период, особенно в 90-е годы XIX в., в Дагестане идет процесс перехода земель от класса феодалов представителям зажиточного узденства, купцов, мещан, чиновников и т.д. Землевладение трансформируется и приобретает черты бессословности. Крупными земельными собственниками становятся крупные барановоды из узденей. Они приобретают у феодалов в собственность зимние кутаны на равнине. Дагестанское дворянство за редким исключением не смогло адаптироваться к новым условиям – развивавшимся в области товарно-денежным отношениям, когда все большее значение приобретали деньги. Не умея перестроить свое хозяйство на новый рыночный лад, дворяне продавали свои земли, отдавали их в залог или в аренду.

¹ Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, далее Рук. фонд Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972.

В архивах отложилось много документов, показывающих процесс разрушения феодального землевладения. Большой интерес в этом плане представляет донесение Темир-Хан-Шуринского окружного управления в Дагестанский народный суд в феврале 1916 г. по вопросу о состоянии родового мнения крупных дагестанских землевладельцев князей Мехтулинских. В этом довольно объемном донесении показано, как княжеские земли в результате торгов переходили в руки купцов, богатых крестьян, сельских обществ. Так, купец Лопухин купил на торгах кутан «Карнахи». Жители селения Параул Яхъя Гаджи Атлыоглы, Магомед Имам Мирза-Гаджи-оглы купили с торгов кутан «Идакуль». Магомед-Гусейн Михаил-оглы купил «Саях-ачи». В руки новых владельцев перешло несколько пастбищных гор Мехтулинских, пахотные поля, сад и даже «участок, где был дом хана, был куплен обществом селения Нижний Дженгутай у ханского наследника, односельца Магомеда Урусхан-оглы»¹.

В начале XX в. шла также массовая продажа имений крупных землевладельцев с торгов за невзнос в установленные сроки платежей по ссудам банкам или за недоимки по государственным налогам и земским сборам, о чем будет подробно сказано в специальной главе.

В Дагестане интенсивно шел процесс разрушения феодального и образования буржуазного землевладения. Крупными земельными собственниками становились представители других сословий. Бессословный характер землевладение быстрее приобретало в районах торгового земледелия, в первую очередь – в Хасавюртовском округе, низменных частях Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского округов, вблизи города Дербента.

Новые владельцы земли начинали заниматься торговым земледелием. Они нанимали поденных рабочих, использовали в своих хозяйствах фабричные сельскохозяй-

¹ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 81. Л. 29.

ственные орудия труда. Это вело к повышению земледельческой культуры, росту сельскохозяйственного производства.

Дагестанские феодалы теряли свои земли, а зажиточные, предприимчивые крестьяне, а также представители пришлого населения, скупали их. Начальник Хасавюртовского округа отмечал, что «по освобождении крестьян кумыкские князья и уздени (дворяне) лишились даровых рабочих рук, перестали возделывать свои земли, и, не имея никаких других средств к жизни, кроме доходов от земель, поспешно стали распродавать их; земли эти частями стали переходить к пришлому русскому и немецкому населению. Выдача банками ссуд под землю князьям и узденям плоскости ускорила переход земель к пришлому элементу, так как князья и уздени, закладывая свои земли в банки, благодаря малой доходности земель, не могли своевременно уплачивать проценты в банки, и земли продавались с торгов»¹.

По сведениям М.Х. Мансурова, только за 1900-1915 годы в Засулакской Кумыкии было продано более 30 тысяч десятин владельческих земель². По сравнению с 1865 годом владения помещиков сократились более чем на 130 тысяч десятин. Эти земли перешли в собственность переселенцев-предпринимателей и богатых узденей, а также отдельных сельских обществ. Сельские общества приобрели у князей около 48 тыс. десятин земли³.

Большую роль в образовании бессословного землевладения играла аренда земли. К аренде земли обычно прибегали зажиточные крестьяне. К 1917 г. 64,6 % дворян-

¹ РГИА. Ф. 426. Оп. 3. Д. 512. Л. 221.

² Мансуров М.Х. Указ. соч. С. 91, 92.

³ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 206.

ских земель в Дагестане перешло к представителям других сословий¹ о чем мы говорили в I главе.

Аналогичные процессы шли и в других частях Северного Кавказа. Так, уже к концу XIX в. большая часть дворянских земель на Кубани перешла в руки других сословий, в Терской области дворяне лишились трети своих земель. Осетинские дворяне потеряли в результате продажи 28,3 % своих земель, кабардинские и балкарские землевладельцы продали к концу XIX в. почти половину своих земель².

По нашим подсчетам, основанным на материалах сельскохозяйственной переписи 1917 года, в Хасавюртовском округе наиболее зажиточному крестьянству, составлявшему 11%, принадлежало 74% всех арендованных земель. На одно хозяйство этой высшей группы крестьянства в среднем приходилось 104 десятины земли³. Аренда земли здесь носила предпринимательский характер.

Крестьянская верхушка не только арендовала, но и покупала землю. В их хозяйствах наделная земля составляла всего 3%, а купчая 63%⁴.

По данным Г.Г. Османова еще в конце XIX в. — в 1895 г. в Засулакской Кумыкии приобрели значительные земельные участки 271 человек, размеры участков которых доходили от нескольких сотен до нескольких тысяч десятин⁵.

На смену феодальному помещичьему землевладению приходило буржуазное предпринимательское.

¹ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 74.

² Ратушняк В.Н. Указ. соч. С. 111.

³ Далгат Э.М. Указ. соч. С. 35.

⁴ Там же.

⁵ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 63.

б) Животноводство

Для характеристики крупного животноводческого хозяйства в Дагестане в исследуемый нами период источников явно недостаточно. Так, например, очень трудно осветить динамику его развития за весь период – со второй половины XIX в. по начало XX в. Сведений по началу рассматриваемого периода мало, они носят отрывочный характер. Лучше обстоит дело с источниками по концу XIX – началу XX в., когда с 90-х годов стали издаваться «Обзоры Дагестанской области». Правда, сведения о развитии животноводства здесь даны в целом по каждому из девяти округов, без дифференциации по размерам животноводческих хозяйств. Ценные сведения о крупных скотоводческих хозяйствах содержат отчеты податных инспекторов. Известно, что институт податных инспекторов в Дагестанской области возник в 90-е годы XIX в., т.е. тогда же, когда стали издаваться «Обзоры Дагестанской области». Большую ценность для исследуемой темы представляют материалы посемейной переписи 1886 г. и особенно сельскохозяйственной переписи 1917 г. Материалы переписей частично обработаны и введены в научный оборот А.Г. Мелешко и Г.Г. Османовым. Нами использовались также сведения о богатых скотоводческих хозяйствах, имевшиеся в заметках, статьях побывавших в Дагестане ученых, путешественников и т.д. Особый вид источника представляет собой полевой материал, собранный нами за много лет экспедиционных поездок по многим районам Дагестана. Информаторы сообщали разнообразные сведения по исследуемому вопросу: какие скотоводческие хозяйства в тех или иных частях Дагестанской области принято было считать богатыми, сколько наемных работников-чабанов нанимали богатые скотоводы, какую плату получали чабаны за работу и т.д. Такова вкратце источниковая база по исследуемому вопросу.

Животноводство наряду с земледелием было развито в Дагестане с древнейших времен. Здесь разводили крупный рогатый скот и овец. Особенностью Дагестана было преобладание овцеводства над разведением крупного рогатого скота. Это было вызвано хозяйственными возможностями и закономерностями в развитии общества, а также методами ведения хозяйства. По остеологическим данным овцеводство преобладало в животноводстве Дагестана еще в III тыс. до н.э.¹ В 90-е годы XIX в., а именно в 1892 г., соотношение овец и коз к крупному рогатому скоту в Дагестанской области равнялось 5,6:1, в то время, как в России 2:1².

Зоной преимущественного развития овцеводства были горные округа области. Крупный рогатый скот был преобладающим в равнинных и предгорных округах. В последних разведение крупного рогатого скота сочеталось с довольно развитым овцеводством. Лошадей разводили во всех округах, но больше их было в горных округах, где не было колесных дорог, и лошадей использовали как вьючных животных.

По количеству скота округа в Дагестанской области шли в следующем порядке.³

1. Самурский
2. Андийский
3. Гунибский
4. Темир-Хан-Шуринский
5. Даргинский
6. Кюринский
7. Аварский

¹ Золотов К.Н. Роль охоты и животноводства в хозяйственной жизни населения Дагестана в древности // Материалы по археологии Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1961. С. 291.

² Там же. С. 290.

³ Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 65.

8. Казикумухский

9. Кайтаго-Табасаранский

В трех первых округах в большом количестве имелись летние пастбища. В Дагестанском сборнике отмечалось, что в Самурском округе овцеводством занимаются жители 14 селений Горного магала Лучекского участка и 4 селений (Куруш, Фия, Борч, Хнов) Ахтыпаринского и Докузпаринского участков. Кроме того, овцеводство было развито в Рутуле, где тоже было много пастбищ¹.

Лучшая порода овец водилась в верхней части бассейна реки Самур. Шерсть, получаемая с этих овец, была длинной и мягкой. Более ценились овцы, имевшие черную лоснящуюся шерсть или же очень белую шерсть².

На зиму и весну овцы Самурского округа перегонялись в Нухинский, Шемахинский и Кубинский уезды Бакинской губернии и в Закатальский округ, где арендовались пастбища и устраивались зимовники³. Неплохо были обеспечены летними пастбищами Андийский и Гунибский округа.

В отличие от этих округов в Даргинском и Казикумухском округах из-за недостатка пастбищ овцеводством занимались в незначительном количестве. Как сообщается в Дагестанском сборнике, крупных скотоводов в этих округах не было⁴. Тем не менее, в некоторых участках Даргинского округа – Акушинском и Цудахарском – занимались овцеводством, а в Сюргинском участке разводили крупный рогатый скот⁵.

¹ Там же. С. 63.

² ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 32.

³ Там же.

⁴ Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, Вып.2.1904. С.

⁵ Там же.

В Кюринском округе овцеводство было развито, особенно в Курахском участке, богатом летними пастбищами¹.

Из-за недостатка пастбищ жителям Даргинского и Аварского округов приходилось перегонять скот на летние пастбища в Андийский, Казикумухский, а также в Гунибский округа. На зиму скот перегоняли в Темир-Хан-Шуринский, Кайтаго-Табасаранский округа и в Терскую область. В свою очередь, имея много летних пастбищ, сдаваемых в аренду, жители Казикумухского и Гунибского округов зимние пастбища сами были вынуждены арендовать в Терской области, в Грузии, Закатальском округе и только частично на равнинной части Темир-Хан-Шуринского округа.

Жители равнины в свою очередь также практиковали аренду сезонных пастбищ у горных обществ. По сведениям М.О. Османова – овцеводы селения Карадаглы (Терекеме) арендовали летние пастбища у общины Уркараха, а селение Утамыш – у селения Урахи, Нижнее Мулебки. Засулакские кумыки отгоняли овец в нагорную Аварию². Таким образом, горные селения, нуждались в зимних пастбищах на равнине, а селения, расположенные на равнине, арендовали летние пастбища в горах.

Отгонный характер овцеводства в Дагестане нашел отражение в поговорках народов Дагестана. Так, в одной из них говорится: «Не покупай горы, не имеющей равнины, не покупай кутана, не имеющего горы»³.

Отгонное овцеводство требовало больших затрат. Необходимо было арендовать пастбища, заготовить корма, построить капитальные кошары, в период скота и стрижки надо было привлекать дополнительные рабочие руки. Эти затраты были не под силу средним и мелким

¹ Там же.

² Османов М.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990. С. 171.

³ Хашаев Х.О. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С. 50.

крестьянским хозяйствам. Как отмечают исследователи, «овцы являлись больше признаком наличия излишеств в хозяйстве»¹. Поэтому шла концентрация овец в руках крупных барановодов. П.В. Погорельский отмечал, что «овца из крестьянского хозяйства до революции уходила в крупное барановодческое хозяйство, имевшее возможность отгонного содержания овечьего стада далеко на плоскости, на арендованных у помещика землях. Индивидуальному же мелкому крестьянскому хозяйству разведение овец было не под силу»². Большинство крестьянских семей держало по несколько овец, чтобы жить не нуждаясь. По подсчетам М.О. Османова до революции в Дагестане из 1016 селений свыше 20 овец на хозяйство имели 324 селения³. Безусловно, овцеводство в этих хозяйствах носило потребительский характер. Овец держали для питания.

Иначе обстояло дело в крупных животноводческих хозяйствах, где складывались скотоводческие предприятия промышленного характера.

Источники говорят о том, что крупными овцеводами в пореформенный период в Дагестане были преимущественно представители крестьянской верхушки, хотя отдельные феодалы тоже владели большими стадами скота. Так Н.В. Котляревский рассказывает, как он встретил подряд «до 12 огромных овечьих стад», и все они принадлежали шамхалу Тарковскому⁴. Бек Бийбала Аркитский имел 100 коров и 200 кобыл. Фатали хан Сиухский имел 12 тысяч

¹ Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 40.

² Погорельский П.В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана // Сельское хозяйство горного Дагестана. М.-Л., 1940. С. 38.

³ Османов М.О. Указ. соч. С. 89.

⁴ Котляревский Н.В. В горах Дагестана с 1842 по 1875 г. СПб., 1884. С. 137.

овец¹ и т.д. Но в основном феодалы сами животноводством не занимались, предпочитая обширные пастбища, находившиеся в их владении, отдавать в аренду богатым скотоводам из узденской верхушки.

В исследуемый нами период в округах с развитым животноводством шел процесс концентрации скота в руках богатых скотоводов. По подсчетам А.Г. Мелешко в 1886 году в Кюринском округе из 190700 голов овец в бекских хозяйствах находилось 3298 голов², что составляло 1,7%³. Если посмотреть, как скот распределялся по разным категориям крестьянских хозяйств, то выясняется, что высшая группа хозяйств, имевшая более 10 десятин земли и составлявшая 8%, владела 60% овцепоголовья⁴.

В Хасавюртовском округе крестьянские хозяйства, составлявшие 4%, сосредоточили в своих руках 68% всех овец этого округа⁵, т.е. здесь концентрация овцепоголовья была еще выше, чем в Кюринском округе.

Довольно высокой была концентрация скота в Самурском округе. По переписи 1917 г. – 4,6% крестьян в этом округе владели 52% поголовья овец⁶. В Аварском округе 73,3% хозяйств были безовечными⁷.

Аналогичная картина наблюдалась и в других округах с развитым скотоводством.

¹ Османов М.О. Указ. соч. С. 86, 87.

² Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX веков: Рук. дисс... канд. ист. наук. М., 1957. С. 268.

³ Проценты подсчитаны нами (Э.Д.)

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 268.

⁵ Рук. фонд ф. 1. Оп. 2. Д. 1994.

⁶ Там же.

⁷ Хашаев Х.-М.О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. Махачкала, 1954. С. 39.

По данным податного инспектора в начале XX в. в некоторых селах Самурского округа было следующее количество овец и коз (в тысячах):

Куруш – 90

Ихрек – 30

Рутул – 22,5

Смугул и Шиназ – 20

Фий – 155

«В перечисленных здесь селениях, - отмечал податный инспектор, - овцеводство получило подворное развитие в одном только селении Куруш, в котором очень редко можно встретить двор, не имеющий нескольких голов овец, а в остальных селениях овцеводство находится в руках нескольких очень богатых кулаков¹».

По сведениям А.В. Пастухова, в упоминаемом выше селении Куруш был скотовладелец имевший 2 тысячи овец, 20 голов крупного рогатого скота, 100 лошадей и 20 ослов². Сказанное относится к 90-м годам XIX в.

В этот период имущественное расслоение в Куруше не было так явно выражено. Все хозяйства имели хотя бы по несколько овец, бескотных дворов не было зафиксировано. Несколько иное положение наблюдаем через четверть века. В результате имущественного расслоения в 1917 г. 33,5% хозяйств в Куруше не имели овец, в том числе около 15% вообще не имели скота³. И это в селении, где основным занятием было скотоводство. По подсчетам А.Г. Мелешко, в 1917 году крупных овцеводческих хозяйств в Куруше было 24, три из них имели овец более 1000 голов каждый⁴.

¹ ЦГА РД. Ф. 79. Оп. 1. Д. 3. Л. 72-73.

² Пастухов А.В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шахдаг // Записки КОИРГО. 1894. Т. 16. С. 9-10.

³ ЦГА РД. Ф. 59. Оп. 1. Д. 201. Л. 5-105.

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 273.

Процесс концентрации овец в руках крупных скотоводов более рельефнее, чем в Куруше, обозначился в целом по Самурскому округу, где было 64,5% безовечных хозяйств. В других округах, где были более благоприятные условия для развития овцеводства – много пастбищ и особенно близость рынков сбыта продукции – овцеводство быстрее приобретало товарный характер и сильнее шла концентрация скота в руках крупных скотоводов. Так, в Гунибском округе число безовечных хозяйств доходило до 80%, в то время, как менее 3% хозяйств владели половиной всех овец в округе¹.

Исследователи отмечают, что самым крупным скотоводческим аулом в Аварии считался аул Чох. Здесь были десятки барановодов, имевших от 2000 до 15000 голов скота. К таким относились Гарун-Гаджи, Маммалав, Мавраев и др. Один только Гарун-Гаджи имел 15000 голов скота².

Крупных владельцев скота также было много в таких селениях как: Гамсутль, Согратль, Хунзах, Батлаич, Гилиб, Гочоб, Арчиб, Тлярата, Камилух, Анди, Дылым, Апши и др. В селениях Урада, Ратлуахвах некоторые дворы имели до 1000 и более овец³.

Во второй половине XIX в. крупным скотоводческим аулом становится Чиркей. Уроженец Чиркея дворянин Парзулаев в 1886 г. имел до 14 тыс. овец⁴, а в начале XX в. это количество удвоилось и достигало 30 тысяч голов⁵. В хозяйстве другого помещика из того же селения

¹ ЦГА РД. Ф. 159. Оп. 1. Д. 50-82.

² Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 59.

³ Там же.

⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 126.

⁵ Хашаев Х.-М.О. Общественно-экономический строй Дагестана XIX в. Махачкала, 1954. С. 22.

Чиркей – Зубаира Гаджиева по данным податного инспектора Темир-Хан-Шурина участка в 1917 году было 3 тысячи голов овец, 70 голов крупного рогатого скота, 1400 десятин пастбищ и сенокосов, 100 десятин леса¹.

Крупным помещиком был барановод из селения Гоцо Аварского округа – Нажмудин Гоцинский. В его стадах имелось до 18 тысяч овец². По сведениям М.О. Османова, братья Насрулла и Омар из селения Усуг имели – 7 тыс. овец, М. Абакаров из селения Уркахарх – 11 тысяч, Р. и А. Омаровы из селения Тлядап – 3 тыс. овец, М. Закариев из селения Дебгаша по 5-6 тыс. овец, в селении Нижнее Казанищи Арслан-Гаджи имел 2 тыс. овец, Джанхуват-Гаджи – 9 тыс. овец, в селении Кандик К. Хан-Магомедов имел 6 тыс. овец³. Многие имели по 1-1,5 тыс. овец. Достаточно много было хозяйств смешанного типа, где держали и овец и крупный рогатый скот. У наиба Идриса из Годобери кроме 2 тысяч овец было 2 лошади, 8 волов и 15 коров; у А. Андалаева из селения Батлаич – 15 лошадей, 15-20 быков, у Акбулата из селения Костек – 3,5 дойных коров и буйволиц, у бека Бийболы из селения Аркит – 100 коров и 200 кобыл⁴. Таких примеров можно привести много.

К сожалению, пока мы не имеем возможности показать, как за исследуемый период возросло число крупных скотоводческих хозяйств, носивших промысловый характер, сколько процентов составляли хозяйства, имевшие более 1000 голов скота и т.д. Это будет возможно только после того, как будут обработаны несколько десятков тысяч карточек первичных материалов сельскохозяйственной переписи 1917 года.

Сведения по крупным скотоводческим хозяйствам второй половины XIX в. носят отрывочный характер, отсут-

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 101.

² История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 179-180.

³ Османов М.О. Указ. соч. С. 86.

⁴ Там же. С. 87.

ствует массовая документация о количестве скота в тех или иных хозяйствах, о количестве крупных хозяйств, что не дает возможности показать процесс формирования промыслового скотоводческого хозяйства за весь исследуемый период в динамике.

Годы Кавказской войны, безусловно, пагубно отразились на состоянии всей экономики Дагестана, в том числе и на состоянии его важнейшей отрасли – скотоводства. В пореформенный, мирный период развития поголовье скота постепенно восстанавливалось. Николай Иванович Воронов, побывавший в Дагестане в конце 60-х годов XIX в., заметил, что в высокогорных районах некоторые общества «владеют громадными стадами баранов, и с каждым годом стада эти увеличиваются и увеличиваются»¹. И далее он пишет: «По признаниям самих горцев, за последнее время мирной жизни, баранта их увеличилась по крайней мере в восемь раз... Так, например, общество Тлейсерух, вместе с Мукратлем, при населении до 4 тыс. душ, владеет стадами баранов в 112 тыс. голов, что дает средним числом по 28 баранов на каждую душу населения»².

Наблюдение Н.И. Воронова об увеличении количества скота за время мирной жизни горцев подтверждается данными других источников. Сравним данные о количестве скота в 1869 г., приведенные в «Отчете об управлении Дагестанской областью с 1 ноября 1863 г. по 1 октября 1869 года», с данными 1886 года, которые имеются в Своде статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья». Так, по этим источникам следует, что в 1869 г. количество овец составляло уже 138 тыс. В Гунибском округе рост овцепоголовья еще значительнее. Если в 1869 г. овец здесь было 280 тысяч, то в 1886 г. их количество составляло 401 тысячу. Самый

¹ Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану. // ССКГ Вып.1. Тифлис, 1868. С. 28.

² Там же. С. 29.

большой рост поголовья овец с 1869 по 1886 гг. наблюдался в Андийском округе, богатом пастбищами, с 200 тысяч овцепоголовье здесь выросло до 391 тысячи¹, т.е. почти вдвое.

Проанализировав состояние скотоводства в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв., М.О. Османов пришел к выводу, что в равнинной части на 1 хозяйство приходилось в среднем 9 голов мелкого рогатого скота, в предгорье – 12 голов, в горной части – 15 голов, а в высокогорье – 35 голов², т.е. зоной преимущественного развития овцеводства в Дагестане были западные высокогорные участки.

Тот же исследователь отмечает, что в равнинной зоне в 4 селениях было несколько крупных скотовладельцев, в предгорье только 5 селений (Хунчил, Кандик и др.) имели много скота за счет нескольких крупных владельцев³.

В горной зоне развивалось промысловое овцеводство. Здесь особенно выделялись Андалалский и Хунзахский участки, где на одно хозяйство приходилось соответственно 52 и 20 голов мелкого рогатого скота⁴. Высокогорье было зоной высокоразвитого овцеводства. Здесь выделялись пять очагов. Это северный высокогорный (Гумбетовский, Ункратль-Чамалалский и другие участки); центральный, преимущественно горный (Каратинский, Хунзахский, Цатанхский, Андалалский и др.); западный высокогорный (Дидойский, Тлейсерухский, Бохнадальский, Анцухо-Капучинский); южный (Ашты-Кулинский, Курахский); Са-

¹ Отчет об управлении Дагестанской областью с 1 ноября 1863 г. по 1 октября 1869 г. Темир-Хан-Шура, 1869. С. 114-115; Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. XVII. С. 167-175.

² Османов М.О. Указ. соч. Таблица № 2. С. 278-281.

³ Там же. С. 92.

⁴ Там же.

мурский (Ахтыпаринский, Докузапаринский, Лучекский, т.е. весь Самурский округ)¹. На этих участках в основном и находились крупные овцеводческие хозяйства.

Для развития скотоводства необходима хорошая кормовая база, необходимы пастбища. В Дагестане (вместе с Хасавюртовским округом) пастбища составляли 73% от всех земель. В среднем на 1 двор приходилось 8 десятин, что было недостаточным для прокормления скота. Недостаток пастбищ был причиной возникновения конфликтов между простыми общинниками и богатыми скотоводами. В исследуемый нами период в результате концентрации скота в руках сельской верхушки появился слой общинников, не имевший скота или имевший его в незначительном количестве, поэтому общинные пастбища использовались в основном крупными скотоводами. Это вызывало недовольство рядовых общинников, которые, имея мало выгоды от пользования общественными пастбищами, оброчную подать платили наравне с крупными скотовладельцами. Это недовольство иногда выливалось в длительные судебные тяжбы. Так, на сельском сходе селения Унчукатль Казикумухского округа, состоявшемся в 1898 году было принято решение запретить своим односельчанам Шихамиловым пасти свой скот на общинном пастбище. Причиной конфликта было то, что 4 брата Шихамиловых имели до 5-6 тысяч овец и пасли их на общественном унчукатлинском пастбище. Остальным жителям села свой скот пасти было негде. Шихамиловы выразили несогласие с решением сельского схода. Началась длительная судебная тяжба, затянувшаяся на многие годы².

Борьба между рядовыми общинниками и крупными скотовладельцами происходила и в других селениях. Из прошения поверенных хуторян из селения Эрпели Темир-Хан-Шурина округа на имя военного губернатора сле-

¹ Там же. С. 91.

² ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Лл. 7-15.

дует, что крупные овцеводы из этого селения перегоняют осенью на пастбу свой скот, который съедает весь корм, остающийся после уборки озимых, а также ростки озимых посевов, топчет и портит их, а с них, бедных крестьян, общество требует двойную плату за выпас своего скота на этой же земле. Они писали, что «вся цель этих кулаков богачей-барановодов выжить нас... и самим вволю хозяйничать над нашими общественными угодьями»¹. В некоторых случаях сельским общинам удавалось защитить права рядовых общинников. Например, в селениях Унцукуль и Араканы общественные пастбища сдавались в аренду собственным барановодам на общих основаниях².

Во второй половине XIX в., и особенно в 90-е годы XIX в., все больше общественных пастбищ переходит в руки крупных скотоводов. Так, в селении Чиркей из 24 общинных пастбищ половина была захвачена крупными скотоводами, остальные продолжали находиться в собственности общины³. Такое положение было характерно и для других селений, где были крупные скотоводческие хозяйства. На это указывали члены сословно-поземельной комиссии, работавшие в Дагестане в конце XIX в.⁴ Переход общинных пастбищ в частное владение было новым явлением в Дагестане исследуемого периода. Оно было вызвано развивающимися товарно-денежными отношениями, ростом товарности овцеводства. Раньше пастбища находились в частном владении только землевладельцев из привилегированных сословий, а также в пользовании сельских обществ. В пореформенный период владельцами пастбищ все чаще становились представители узденской верхушки.

¹ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 70. Лл. 35-37.

² Рук. фонд Ф. 5. Оп. 1. Д. 182. С. 86, 87.

³ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 61.

⁴ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 142. Л. 24.

Помимо захвата общинных пастбищ в исследуемый период широко практиковалась купля-продажа пастбищных земель, а также их аренда крупными барановодами.

Ранее мы уже останавливались на вопросе аренды пастбищ, говорили о том, что скотоводы некоторых горных округов прибегали к аренде зимних пастбищ в равнинной части Дагестана, в Терской области, Азербайджане, Грузии. В свою очередь, скотоводы равнинных селений арендовали летние пастбища в горах.

Как происходила аренда пастбищ? Сельская община выделяла участки пастбищ, которые можно было отдать в аренду на этот год и объявлялись торги. Крупные скотоводы, руководители коша старшие чабаны, желавшие арендовать пастбище, обращались к представителям схода и осматривали пастбище. После взаимных визитов и угощений заключался договор. По сведениям М.О. Османова, «один и тот же кош мог арендовать участки десятки лет, но соглашение возобновлялось каждый год»¹.

Если участок (гора) имел установленную плату, выраженную в овцах, то эта плата сохранялась веками и никаких торгов не требовалось: пользовавшийся ранее брал сдаваемый участок, а если он отказывался, участок получал тот, кто раньше обратился².

Какова была в исследуемое время арендная плата? Как свидетельствуют источники в качестве платы за пользование пастбищами выступали скот и деньги. Существовала разница в оплате летних и зимних пастбищ. Летних пастбищ в Дагестане было много и их аренда обходилась дешевле. Аренда пастбищ у сельских обществ обходилась дешевле, чем у феодалов. Так, в Теркеменских общинах за выпас брали одного ягненка с каждой сотни, в то время,

¹ Османов М.О. Формы традиционного скотоводства в Дагестане в XIX – начале XX в. М., 1990. С. 172.

² Там же.

как уцмий брал одного барана за 50 овец¹. Аренда пастбищ у казны обходилась дешевле, чем у сельских общин и феодалов. По сведениям А.В. Пастухова, в 90-е годы XIX в. аренда казенных летних пастбищ стоила примерно 5 копеек с одного барана, а аренда зимних пастбищ – 10 коп. с барана². С усилением товарности скотоводства арендная плата росла. В Дагестанской области она доходила до 12 руб. со 100 баранов, а в Терской области арендная плата доходила до 80 рублей за сотню овец в течение зимы³.

Таким образом, отгонное скотоводство было неприятным дорогостоящим, сопряженным с большими трудностями. Во время перегона много скота погибало в результате непогоды, от бескормицы. Со всеми этими трудностями легче было справиться крупным скотоводческим хозяйствам, мелкие владельцы скота часто разорялись.

Остановимся на вопросе применения в крупных скотоводческих хозяйствах наемных работников.

Содержание больших стад скота требовало использования труда наемных работников. Согласно переписи 1886 года наемный труд в Дагестане использовался достаточно редко. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в крупных хозяйствах эксплуатировали труд бедных родственников и односельчан, маскируя это совместным выпасом скота и т.д. Всеобщая перепись 1897 года зафиксировала, что 3,4% всех хозяйств области имели постоянных наемных рабочих⁴. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 года свидетельствуют о более широком использовании наемных работников в крупных скотоводческих хозяйствах в начале XX в. Концентрация овец в круп-

¹ Рук. фонд Ф. 5. Оп. 1. Д. 214а. Л. 25.

² Пастухов А.В. Указ. соч. С. 10.

³ Обзор Дагестанской области за 1897 г. С. 26; Кавказский календарь за 1893 г., статистический отдел. С. 151.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Вып. 62. С. 6-9.

ных хозяйствах вызывала необходимость в чабанах, количество которых все увеличивалось. Например, в Южно-Табасаранском участке переписью 1886 года было зафиксировано только 7 наемных пастухов¹, а в 1917 году их число достигло уже 183 человек². По переписи 1917 года 23 крупных овцевода в селении Чох Гунибского округа держали 66 пастухов³ о чем мы упоминали во II главе.

При найме чабанов обычной нормой было нанимать одного чабана на отару в 300 голов овец⁴. Зная это, можно подсчитать сколько наемных работников было у крупных скотоводов. Так, помещик из Чиркея Парзулаев, имевший до 30 тыс. овец, должен был держать около 100 наемных работников. На Нажмудина Гоцинского, имевшего до 15 тысяч овец, должно было работать около 50 наемных работников и т.д.

Таким образом, к концу исследуемого периода – в начале XX в., когда концентрация скота в крупных овцеводческих хозяйствах усиливается, увеличивается число нанимаемых в эти хозяйства работников. В зависимости от размеров скотоводческого хозяйства таких работников было от одного до сотни. Крупных скотоводческих хозяйств, где число овец составляло несколько тысяч и более, в Дагестане было немного. По подсчетам А.Г. Мелешко, «основную массу составляли крестьянские овцеводческие хозяйства среднего и мелкого типа. Достаточно сказать, что половина поголовья овец находилась в овцеводческих хозяйствах с поголовьем менее 200 шт. в каждом»⁵.

¹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 80, 81.

² Там же. Ф. 59. Оп. 1. Дд. 168-184.

³ Там же. Д. 80.

⁴ Османов М.О. Указ. соч. С. 88.

⁵ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Рук. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957. С. 289.

Как оплачивался труд наемных работников в хозяйствах помещиков-барановодов? В исследуемый нами период, как и раньше, в животноводстве практиковалась натуральная оплата труда. Как свидетельствует собранный нами полевой материал, чабанов обычно нанимали на один год¹. По сведениям, собранным М.О. Османовым, существовал также раздельный наем и на лето, и на зиму или только на лето. Он зафиксировал его в обществах Тинди, Багулал, Карата, Хунз, Тлейсерух, Каттаган, Рича, Кванада, Кудиябросо, Хунгия, Кидеро, Ириб, Гельхен и т.д.²

Плата за труд чабанов делилась на основную и дополнительную. Основную плату составляли овцы, иногда давали еще зерно³ и шерсть⁴. В качестве дополнительной оплаты чабанам полагались питание, рабочая одежда и обувь. Сколько скота платили чабанам? В источниках приводятся разные данные. Из собранного нами полевого материала следует, что в разных селениях Самурского округа плата была следующей: в селении Зрых чабану давали 2-3 овец и 3-5 ягнят, а также кормили, в селении Целягун барановоды давали чабанам по 10 баранов, в селении Хнюх давали 12 баранов в год, в селении Миджах чабан получал за год 20 баранов, еду и одежду⁵.

В Кюринском округе в 90-е годы XIX в. по сведениям корреспондента «Кавказского сельского хозяйства» «у хорошего хозяина лучший пастух получает в год 30 годовалых барашков и 2-3 пуда шерсти, кормится за счет хозяи-

на»¹. Корреспондент отмечал, что это самая высокая плата, которая редко встречалась. Большинство получало намного меньше.

По наблюдениям М.О. Османова, оплата труда чабанов была выше в районах с более развитым скотоводством. Так, в местах с относительно слабо развитым овцеводством оплата была 5-6, максимум – 10 овец в год, в богатых предгорных аулах, характеризующихся многоотраслевым хозяйством без преобладания овцеводства, оплата составляла 8-13 овец, наибольшей была оплата в нагорной части, отличающейся сильно развитым овцеводством – от 12 (Сюргинский участок) до 25 (Самурский округ) овец в год².

Надо отметить, что, помимо чабанов, в помощь им крупные барановоды во время окотной компании нанимали еще дополнительно поденщиков³. В больших отарах в течение одних суток могло родиться более сотни ягнят, что создавало определенные трудности. Овцеводы сравнивали этот отрезок времени с моментом сбора урожая на полях. Число нанимаемых на время окота батраков зависело от размера отары. Хозяева небольших отар на время окота привлекали членов своей семьи.

Мы рассмотрели вопросы внутренней организации крупного помещичьего скотоводческого хозяйства – количество наемных работников, оплата их труда.

Остановимся на важном вопросе помещичьего хозяйства – его рентабельности. Какие доходы приносило скотоводческое хозяйство? Для того, чтобы выяснить это

¹ Овцеводство в Кюринском округе Дагестанской области. // Кавказское сельское хозяйство. № 86. 1895 год.

² Османов М.О. Указ. соч. С. 189.

³ Гаджиев М.-Г.А. Народные традиционные навыки по уходу и содержанию крупного и мелкого рогатого скота в Южном Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. // Хозяйство народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1979. С. 54.

¹ Полевой материал 1989 года. Рук. фонд. Ф. 1. Оп. 1. Л. 36.

² Османов М.О. Указ. соч. С. 189.

³ Там же.

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 287.

⁵ Полевой материал 1989 года. Рук. фонд ф. 1. Оп.1. Л. 45

обратимся к расчетам, произведенным М.О. Османовым¹. Баланс отары в 300 голов овец с 1 чабаном по его данным выглядит следующим образом:

Приход:

Шерсть – 6-8 пудов по 6-7 руб. = 50 руб.

Сыр 8-10 пуд. по 4-5 руб. = 45 руб.

Продажа 20 валухов и баранчиков = 80 руб.

Итого: 175 руб.

Расход:

Летние пастбища – 5 руб.

Зимние -//- – 10 руб.

Соль для овец и сыра – 3 руб.

Мука для 1 собаки 45 пуд. – 5 руб.

Питание чабану 25 пуд. муки – 25 руб.

2 барана – 10 руб.

Выплата чабану 4-8 баранов – 30 руб.

Другие расходы на него

(обувь, одежда и пр.) – 5 руб.

Итого: 93 руб.

Исходя из этого расчета чистая прибыль составляла 75-80 рублей. Таким образом, отара из 300 голов давала владельцу доход в 80 рублей в год. Владелец стада в 3000 голов имел 800 руб. чистого дохода в год. Упоминаемые ранее крупные овцеводы чиркеевский помещик Парзулаев, имевший 30 тыс. овец и Нажмудин Гоцинский, хозяин 15 тыс. овец имели годовой доход соответственно 8 тысяч рублей и 4 тысячи рублей. Причем, надо иметь в виду, что крупные скотоводы часто прибегали к покупке пастбищ, чтобы не тратить деньги на ежегодную их аренду. Сосредоточение скота и пастбищ в руках овцеводов-помещиков происходило в основном во второй половине XIX в. и особенно с 90-х годов. Так, Парзулаев и Нажмудин Гоцинский имели в Темир-Хан-Шуринском округе по 4 тыс. десятин

¹ Османов М.О. Указ. соч. С. 88.

земли каждый. Помещик-овцевод из селения Чох Магомед-Галбаз Али-Гаджи оглы приобрел в Темир-Хан-Шуринском округе кутан «Айваз» площадью 1 тыс. десятин¹ и т.д.

Состоятельные барановоды не только приобретали летние и зимние пастбища, но нередко отдавали их в субаренду другим лицам, получая довольно большие прибыли. Так, буркиханские беки за сданные в аренду пастбищные горы Джатун, Макало, Цуцам в 1861 г. получили 250 баранов². Большие доходы получал бек Аркский от сдачи в аренду пастбищ Хандаглар, Кучлегдач³.

В начале XX в. податной инспектор Кюринского округа писал: «Овцеводство находится в руках нескольких богатых кулаков, которые скупают как зимние, так и летние выпасы и часто в таком количестве, что перепродают их другим не без выгоды для себя»⁴.

В исследуемый нами период скотоводство и, особенно, овцеводство, в Дагестане приобретает товарный характер. Этому способствовал целый ряд причин: вовлечение Дагестана в русло экономических отношений России, концентрация овцепоголовья, как самого товарного вида скота, в руках крупных барановодов. Строительство железной дороги и морского порта привело к росту товарности скотоводства. Раньше скотоводческая продукция и скот реализовывались, в основном, на внутреннем рынке, и лишь незначительная часть попадала за пределы области. Положение разительно изменилось с появлением Дагестанской ветки Владикавказской железной дороги, значительно расширившей рынок сбыта продукции скотоводческих помещичьих хозяйств в области.

¹ История Дагестана. Т.2. М., 1968. С. 179.

² Поездка Беккера по Южному Дагестану. // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 204.

³ Гаджиев М.-Г.А. Указ. соч. С. 56.

⁴ ЦГА РД. Ф. 69. Оп. 2. Д. 2. Л. 86.

Инспектор Гунибско-Даргинского податного участка отмечал в конце XIX в., что «скотоводство вообще и продажа овечьей шерсти, в частности, являются одним из главных источников существования в Гунибско-Даргинском участке», а также, что «продукты скотоводства: шерсть, кожа и молочный скот – продаются на месте, а также вывозятся за пределы участка»¹.

Помимо шерсти, кож и шкур продавались сырое и сушеное мясо, сыр, а также непосредственно живой скот.

По нашим подсчетам, сделанным на основании данных Обзоров Дагестанской области, в четырех округах с развитым скотоводством – Самурском, Гунибском, Аварском и Темир-Хан-Шуринском средняя ежегодная сумма реализации продуктов скотоводства с 585 тысяч рублей в 1900 г. возросла до 1413 тыс. руб., в 1913 году², т.е. увеличилась более чем в 2,5 раза. К сожалению, мы не располагаем данными, какая часть из этой суммы приходилась на продукцию помещичьих хозяйств, а какая на долю мелких и средних скотоводческих хозяйств, поскольку сведения в Обзорах давались в целом по округу, без дифференциации по категориям хозяйств.

Посмотрим, какие округа получали больше денег от продажи скота и скотоводческой продукции. По нашим подсчетам, сделанным по материалам Обзора за 1902 г., больше всего денег от продажи скота было получено в Казикумухском округе – 134450 рублей и в Темир-Хан-Шуринском округе – 131441 рубль. Животноводческой продукции было продано на сумму 15753 рубля в Казикумухском и на сумму 96248 рублей в Темир-Хан-Шуринском округе.

Через семь лет в 1909 г. картина изменилась. По-прежнему Казикумухский и Темир-Хан-Шуринский округа

¹ ЦГА РД. Ф. 72. Оп. 2. Д. 3. Лл. 10, 11; Д. 9. Л. 72.

² Обзоры Дагестанской области за 1900 и 1913 гг. Темир-Хан-Шура, 1901, 1915 гг.

лидировали по продаже скота и продукции скотоводства, но в Казикумухском округе в 1909 году скот продали уже на сумму 242827 руб., а продукцию животноводства на сумму 370977 руб. В Темир-Хан-Шуринском округе продано скота на 169802 рубля, а продукции скотоводства на 297727 рублей. Интересным является то, что в 1909 г. стали больше продавать не скот, а продукцию скотоводства. По области сумма от продажи скота в 1909 г. составляла 44%, а от продажи скотоводческой продукции 56%, в то время как в 1902 г. эти данные выглядели так: 66% от продажи скота и 24% от продажи продукции скотоводства¹, т.е. больше чем вдвое выросла продажа продукции скотоводства, а не самого скота.

Рост товарности продукции животноводства происходил неодинаково в разных округах. Так, если в Темир-Хан-Шуринском округе из 12904 пудов, собранной в 1902 году шерсти было продано 10781 пуд или 83%, то в Гунибском округе из 12151 пуда собранной шерсти было продано только 4520 пудов или 33%². Как видим, товарность животноводства в хозяйствах Темир-Хан-Шуринского округа была выше, чем в Гунибском. По территории этого округа проходила железная дорога, оказавшая большое влияние на развитие хозяйств в селениях, расположенных вблизи нее. Все излишки, а зачастую и необходимый для семьи продукт, уходили на продажу. Этот район Дагестанской области мощно вовлекался в товарно-денежные отношения. Иначе дело обстояло в горах, где товарно-денежные отношения такого развития, как на плоскости, не получили. В Гунибском округе только треть собранной шерсти пошла на продажу.

¹ Проценты выведены нами на основании данных Обзоров Дагестанской области за 1902 и 1909 годы. (Э.Д.)

² Цифры взяты из Обзора Дагестанской области за 1902 г. Проценты выведены нами. (Э.Д.)

Продукция животноводства вывозилась из Дагестана в 18 губерний России¹. Кроме этого, отдельные виды животноводческой продукции вывозились за границу. В 1900 году 20 пудов кишок было вывезено из Дагестана в Германию и 165 пудов – в Австро-Венгрию², т.е. расширялся рынок сбыта сельскохозяйственной продукции.

Какую часть в общей массе товарной скотоводческой продукции составляла продукция, произведенная в крупных скотоводческих хозяйствах? К сожалению, источниковая база не дает возможности дать точный ответ на этот вопрос. На наш взгляд, можно предположить, что значительная часть товарной продукции могла быть произведена в крупных скотоводческих хозяйствах, где скотоводство имело предпринимательский характер, в то время как мелкие владельцы скота держали его с потребительской целью. Причем, число крупных скотоводческих хозяйств за исследуемый период увеличивалось, и в начале XX в. уже были помещики-барановоды, имевшие до нескольких тысяч голов скота. Но, тем не менее, мы согласны с А.Г. Мелешко в том, что, хотя в исследуемый нами период в Дагестане было немало крупных овцеводческих хозяйств, преобладающим все-таки продолжало оставаться мелкотоварное овцеводческое хозяйство. Последнее обстоятельство было причиной того, что оптовые торговцы шерстью были вынуждены обращаться к скупщикам, закупавшим шерсть у мелких производителей. В этой роли выступали как местные овцеводы, так и скупщики, приезжавшие из Баку, Закаспийской области, из центральных губерний России³. По сведениям А.Г. Мелешко, в 1917 году в одном только селении Ихрек Самурского округа 8 крупных овце-

¹ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 52.

² Обзор Дагестанской области за 1900 г. Темир-Хан-Шура. 1901. С. 27.

³ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 100. Л. 247.

водов специально занимались скупкой и продажей шерсти¹. Скупщики проникали также на крупные местные рынки, расположенные в горах, как Ахты, Кумух².

Остановимся еще на одном вопросе, связанном с крупными скотоводческими хозяйствами, а именно на селекционной работе. В Дагестане в исследуемый период не проводилось планомерной работы по улучшению породности скота. Ветеринарно-санитарные службы в начале XX в. отмечали, что «старая порода скота, так называемая владикавказская, не обновлялась долгие годы подлитием свежей крови, постепенно начала хиреть, мельчать и теперь стала крайне низкого качества и продуктивности. Улучшение поэтому селекционно крупного рогатого скота в Дагестанской области в смысле увеличения его молочности и работоспособности являлось в настоящее время настоятельно необходимым»³.

Официальная власть ограничивалась разовыми мероприятиями, не проводя планомерной селекционной работы. Так, в 1908 г. наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков выделил Дагестану 3 тыс. рублей для приобретения 8 швицких быков⁴. Работы по улучшению породности скота проводились в хозяйствах крупных скотоводов, поскольку мелким скотоводческим хозяйствам это было не под силу. Так, состоятельный овцевод Гаджигадатов Осман из селения Хпюк Кайтаго-Табасаранского округа в 1913-1914 годы перегнал из Кизляра 150 голов тонкорунных овец, купленных у богатого овцевода Нестерова, и смешал их с местной породой гудек, которая впоследствии была названа «нестеровская». Эта порода давала много шерсти и мяса, но дагестанцы ни мяса, ни молока нестеровских овец не употребляли из религиозных соображе-

¹ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 295.

² Там же. С. 295.

³ РГИА. Ф. 1302. Оп. 12. Д. 45. Л. 7. 1909 год.

⁴ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 47.

ний. Вскоре вследствие плохой зимы почти все стадо вымерло¹.

Делались попытки по улучшению породности и крупного рогатого скота. В 1908 г. жители селения Казикумух купили на Харьковской селекционной ферме за 360 рублей двух чистокровных швицких быков. Доставка их из Харькова в Казикумух обошлась в 500 руб². Естественно, такие расходы могли нести только крупные скотоводческие хозяйства.

Богатым скотоводам иногда удавалось добиться улучшения породности скота. Так, например, крупный скотовод Ханмагомедов из селения Кандык Кайтаго-Табасаранского округа был довольно хорошим знатоком народных селекционных навыков. Он привозил почти ежегодно овец, крупный рогатый скот, лошадей из Астрахани, соседнего Азербайджана и Армении. По свидетельству информаторов, его скот отличался сравнительно крупными размерами и большей продуктивностью, что способствовало улучшению местной породы скота³.

Таким образом, в исследуемый нами период селекционная работа велась в крупных скотоводческих хозяйствах. Она приносила определенные результаты, но все же нельзя говорить о качественном улучшении породности крупного и мелкого рогатого скота в Дагестане в целом.

И еще одно наблюдение о помещиках-скотоводах Дагестана второй половины XIX – начала XX в. это их национальная принадлежность. На наш взгляд, в подавляющем большинстве это были представители коренных национальностей. Были также крупные овцеводы из русских. На-

¹ Гаджиев М.-Г.А. Народные традиционные навыки по уходу и содержанию крупного и мелкого рогатого скота в Южном Дагестане во второй половине XIX – нач. XX вв. // Хозяйство народов Дагестана в XIX – нач. XX вв. Махачкала, 1979. С. 50.

² Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 47.

³ Гаджиев М.-Г.А. Указ. соч. С. 39, 40.

пример, в Хасавюртовском округе скотовод П.Ф. Месяцев имел 14 наемных работников, а И.В. Месяцев – 18 работников¹. В пересчете 1 пастух по 300 голов овец² они имели соответственно 4200 и 5400 овец. В 60-е годы XIX в. торговец Шушанов для разведения мериносов, сообщалось в корреспонденции в газете «Кавказ», откупил у андреевского князя Алисултана Казаналипова 5 тыс. десятин земли сроком на 12 лет³. Были и другие скотоводы, прибывшие в Дагестан из российских губерний, а также различных областей Кавказа. Но подавляющее число крупных скотоводческих хозяйств находилось в руках дагестанских скотоводов-предпринимателей. Причем, лишь незначительная их часть были выходцами из класса феодалов. За редким исключением сами феодалы скотоводством не занимались, считая это занятие для себя недостойным. Они предпочитали свои многочисленные летние и зимние пастбища сдавать в аренду, о чем мы уже говорили. Большинство помещичьих скотоводческих, преимущественно овцеводческих хозяйств в исследуемый период принадлежало выходцам из узденства. Они были энергичны, предприимчивы, не чурались никакой работы и постепенно оттесняли на задний план старую феодальную знать.

Таким образом, особенностью Дагестана было то, что здесь крупные промыслово-овцеводческие хозяйства, как правило, принадлежали представителям узденской верхушки, которая, по мнению Г.Г. Османова, представляла собой патриархально-феодальную знать, активно вступающую в рыночные отношения⁴.

¹ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 286.

² Подсчеты сделаны нами. (Э.Д.)

³ Бернадский Н. Укрепление Темир-Хан-Шура // Кавказ, № 84. 1861.

⁴ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 97.

Надо отметить, что крупные скотоводческие хозяйства были более устойчивыми к неблагоприятным условиям, чем мелкие крестьянские. Сложности, связанные с отгонным характером скотоводства, часто повторяющиеся эпизоотии приводили к разорению мелких крестьянских хозяйств, к уменьшению поголовья скота. На крупных скотоводческих хозяйствах неблагоприятные условия сказывались в меньшей степени. Удельный вес крупных скотоводческих хозяйств был неодинаковым в разных районах Дагестана. По наблюдениям Г.Г. Османова в Даргинском, Казикумухском, отчасти Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах, основной производительной силой было мелкое крестьянское хозяйство. А в таких округах, как Самурский и Темир-Хан-Шуринский, не говоря уже о Хасавюртовском – перевес был на стороне крупного хозяйства¹.

§ 2. Торгово-промышленное предпринимательство

В исследуемый нами период в Дагестане наблюдался процесс становления помещиков нового типа, которые, по словам Г.Г. Османова, «не чурались и торгово-предпринимательской деятельности»².

Торгово-промышленное предпринимательство в Дагестане наблюдалось в мареноводстве, виноградарстве и винокурении, садоводстве и консервировании, а также в горно-добывающей промышленности.

В начале рассматриваемого периода, а именно в середине XIX в., промышленный характер приняло мареноводство. Марену выращивали в Дагестане издревле, но в середине XIX в. бурное развитие российской текстильной промышленности вызвало повышение спроса на марену. Это привело к расширению плантаций марены. По сведениям Х.Х. Рамазанова, в начале 70-х годов XIX в. под маренные плантации в Дагестане было занято около 15 тыс.

¹ Там же. С. 107.

² Османов Г.Г. Указ. соч. С. 75.

десятин земли (без Кумыкского округа и Кизляра), в том числе в Дербентском градоначальстве 6 тыс. десятин, в Кюринском округе – 4500 дес., Кайтаго-Табасаранском – 3500 дес., в Темир-Хан-Шуринском – 650 дес. земли¹.

В 1873 г. в Хасавюртовском округе было 271 маренник на площади 2308 десятин, в Кизлярском округе было 14 маренников на площади 577 десятин. Таким образом, общая площадь плантаций, занятых мареной в Дагестане достигала почти 18 тыс. дес. земли², т.е. в масштабах Дагестана это были огромные земельные участки.

Мареноводством главным образом занимались состоятельные лица-промышленники, торговцы³. До середины 70-х годов XIX в. это была процветающая торгово-промышленная отрасль земледелия Дагестана. Хорошее качество дагестанской марены, которая была лучше иностранной и среднеазиатской, привлекало российских фабрикантов. Они субсидировали дагестанских помещиков, вкладывали в мареноводство большие деньги. По сведениям Е.И. Козубского, русские фабриканты Барановы, Зубовы, Лепешкины и другие переводили в дагестанское мареноводство большие капиталы, заключали с плантаторами длительные контракты, часто покупая урожай марены на корню (причем на несколько лет вперед), входили в торговое товарищество с ханами-землевладельцами, снабжая их капиталами⁴.

Год от года росли объемы вывозимой из Дагестана марены. Ранее мы отмечали, что больше всего маренных плантаций имелось около Дербента. В докладе за 1860 г.

¹ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала, 1972. С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. М., 1990. С. 48.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 226.

один из чиновников кавказского наместничества писал, что в низменных частях Дербентского уезда марена почти вытеснила хлебопашество¹. Если в 1847 г. из Дербента в Россию было вывезено 41397 пудов марены на сумму 206985 руб., то в 1859 г., через 12 лет, было вывезено марены 180689 пудов на сумму 1446112 руб.² С каждым годом вывоз марены увеличивался.

По подсчетам Х.Х. Рамазанова, за период с 1860 по 1873 год из Дербента было вывезено свыше 2,5 млн. пудов марены. С 1863 по 1872 год из Южного Дагестана вывезли марены на 15 млн. руб.³ Таким образом, помещики-мареноводы получали больше прибыли.

Обширные плантации марены требовали значительного количества рабочих рук. Здесь находили работу большое количество поденных рабочих из местных бедняков, а также много отходников из горных округов. Сколько же рабочих нанимали крупные мареноводы на время уборки урожая? За основу своего расчета возьмем данные С.Ш. Гаджиевой о том, что «в Хасавюртовском округе в 1875 г. на маренных плантациях в 3192 дес. в течение 40 дней работали на конке 3390 человек, преимущественно из горных районов Дагестана»⁴. Простой расчет говорит о том, что в период расцвета мареноводства на плантациях было занято до 19 тыс. человек.

Работа на маренниках помогала пополнить бюджет крестьянской семьи, служила неплохим дополнительным заработком. Русские промышленники, прося правительство поддержать дагестанское мареноводство в период его упадка, в качестве аргументов приводили следующие: «...производство марены, послужив основанием благосос-

¹ АКАК. Т. XII. Тифлис, 1904. . С. 443.

² Там же.

³ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 77.

⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекменцы. М., 1990. С.

тояния горцев, имело на них цивилизующее влияние. На наших глазах оборванцы из трущоб Казикумухского, Даргинского округов, Аварии и других местностей Дагестанской области, еще не так давно нищенствовавшие, теперь не только не представляют следов их бывшего состояния, но многие из них дошли до степени промышленников, так что некоторые из них ездят на пароходах в приволжские города, даже в Нижний Новгород на ярмарку»¹.

Таким образом, мареноводство в 50-70-е годы XIX в. представляло собой динамично развивающуюся торгово-промышленную отрасль земледелия Дагестана. Большие доходы получали помещики-мареноводы, которые вели свое хозяйство по-капиталистически, дополнительный заработок имели горские бедняки.

Открытие химического красителя ализирина привело к упадку мареноводства. Экономике области был нанесен сильнейший удар. Убытки составляли миллионы рублей. Марена оставалась в земле нераскопанной, на нее не было спроса. Если крупные дагестанские помещики несли большие потери, мелкие мареноводы полностью разорялись.

В гораздо меньших масштабах, чем в мареноводстве, промышленное предпринимательство дагестанских помещиков получило развитие в традиционной отрасли сельского хозяйства Дагестана- садоводстве. Сады были фруктовые и виноградные. Площадь под фруктовыми садами в 1895 г. составила 2000 дес.², а в 1914-1915 гг. – 4200 десятин³, в то время как плантации марены занимали 18 тыс. десятин.

Сады были и в горных округах, и на равнине, где садоводство стало развиваться после падения мареноводства и особенно после того, как в 90-е годы XIX в. была построена железная дорога.

¹ Цит. по: Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 80.

² Кавказское сельское хозяйство. 1896. № 108.

³ Обзор Дагестанской области за 1915 г. Темир-Хан-Шура, 1916 г. С. 26.

Хотя сады имелись почти во всех округах, промышленное садоводство сложилось в четырех округах: Темир-Хан-Шуринском, Хасавюртовском, Кайтаго-Табасаранском и Даргинском.

Крупными владельцами фруктовых садов были и местные жители, но большинство составляли представители военно-гражданской царской администрации, а также русские переселенцы.

Остановимся на садовладельцах из коренных жителей. В 80-е годы XIX в. в Темир-Хан-Шуринском округе выделялся садовладелец торговец К. Гаджи-Касы-оглы, имевший сад в 22 десятины. Всего к 1837 г. здесь существовало 33 хозяйства, занимавшихся исключительно выращиванием фруктов, плодов и овощей для рынка¹.

Крупным центром садоводства стало селение Хаджал-Махи Даргинского округа. В 90-е годы XIX в. большую роль в развитии здесь садоводства сыграл ротмистр Мусаев. У него было многоотраслевое хозяйство – молочное хозяйство, были прекрасный мед и овощи, а также 3 сада площадью в 7 десятин. В этих садах росли деревья лучших сортов, плоды были хорошего качества, крупные «в три четверти фунта каждый». В садах применялись усовершенствованные агротехнические приемы. Садоводческое хозяйство Мусаева стало образцом для подражания других хаджал-махинцев, которые стали стремиться к улучшению сортов фруктовых деревьев, стали более тщательно ухаживать за посадками – взрыхлять, удобрять, поливать деревья. Хаджал-махинцы, оценив выгоды садоводства, стали расширять площади под садами, осваивая новые ранее заброшенные земли, проводили оросительные каналы.

Садоводство стало основным занятием хаджал-махинцев, главным источником их доходов. Они увеличивались год от года. Если в 80-е годы XIX в. хаджал-

¹ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 176.

махинцы продавали фруктов на 5-6 тыс. рублей, то «в 1894 г., по сведениям автора заметки в газете «Кавказ» Алиханова-Аварского, фруктов было продано уже на 15 тысяч рублей»¹.

Разведением фруктов для продажи, правда в значительно меньших размерах, занималось население в аулах Кафыркумух, Халимбекаул и в многих горных округах².

Надо отметить, что промышленным садоводством в исследуемый период больше занимались русские помещики и офицеры. Так, в 80-е годы XIX в. князь Аргутинский имел фруктовый сад в Темир-Хан-Шуре площадью в 10,5 дес., в 1895 г. площадь сада выросла до 30 дес.³ Как отмечает А.Г. Мелешко, «это было типичное хозяйство капиталистического типа, производившее, судя по размерам сада, значительную товарную продукцию»⁴.

Отставной майор Егоров в Темир-Хан-Шуре имел плодовый сад площадью 23 десятины⁵.

Много довольно крупных садовладельцев, преимущественно из русских офицеров, было в Хасавюртовском округе. Среди них выделялись майор Козловский, который еще в 60-х годах XIX в. имел сад в 20 десятин, жилой дом для вольнонаемных рабочих, садовников и сторожей⁶, т.е. это тоже было хозяйство капиталистического типа. Сад капитана Дьячкова занимал в 1870 г. площадь в 16 дес⁷. Было много садов меньших размеров, но также имевших промышленное значение.

Динамичнее садоводства в исследуемый период в Дагестане развивались виноградарство и винокурение.

¹ Кавказ, № 67. 1895.

² История Дагестана. М., 1968. Т. 2. С. 176.

³ Там же.

⁴ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 357.

⁵ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 5а. Л. 41-45.

⁶ Там же. Д. 57. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 153.

Виноградные сады располагались преимущественно в равнинной части Дагестана вдоль Каспийского моря: в Дербенте, Кайтаго-Табасаранском, Темир-Хан-Шуринском и Хасавюртовском округах.

Развитию виноградарства способствовало падение мареноводства. Население, сильно пострадавшее от маренного кризиса, переключилось на виноградарство, большие площади стали засаживаться виноградными кустами.

В Дербентском районе большинство виноградников принадлежало местным жителям. Они были небольшими по размеру и промышленного значения не имели. Более крупные сады, где виноград выращивали с промышленной целью, принадлежали в первую очередь армянам, затем евреям и русским.

По сведениям А.Г. Мелешко, крупные садовладельцы, составлявшие 3,1% всех совладельцев Дербента, владели более чем четвертью площадей всех виноградников. Три четверти садов принадлежало мелким и средним садовладельцам¹.

В 90-е годы XIX в. с проведением железной дороги ситуация меняется, и появляются крупные садовладельцы среди местного населения. Но их было мало. В Дербенте выделялся Касумбек Гайдаров о виноградарском хозяйстве, которого мы уже говорили ранее². К сожалению, источники не сообщают о размерах виноградника К. Гайдарова. Крупные садовладельцы, из коренных жителей, выращивавшие виноград с промышленной целью, появились и в таких центрах развитого виноградарства как Темир-Хан-Шуринский, Кайтаго-Табасаранский и Хасавюртовский округа.

Так, например, старшина селения Кумторкала Темир-Хан-Шуринского округа имел виноградный сад площадью 5

¹ Мелешко А.Г. Указ. соч. С. 318.

² Вестник виноделия. Одесса, № 3. 1897. С. 79.

десятин. Большие виноградные сады (от 10 до 20 дес.) имели петровские садовладельцы Мирзаханов, Турпаев и др. Сады их были посажены правильными рядами, отличались тщательностью обработки. Это были не только садовладельцы, но и виноторговцы, вырабатывавшие каждый по 6-7 тыс. ведер вина ежегодно¹.

Крупным садовладельцем был прапорщик Мамерзабек из табасаранских беков. В Кайтаго-Табасаранском округе он имел виноградники, площадь которых достигала 20 дес. Еще больше виноградных садов в этом округе имели братья Тумалаевы. Площадь их садов достигла 158 дес. Безусловно, это были хозяйства капиталистического типа, производившие товарную продукцию. Для работ в этих хозяйствах нанимались сезонные рабочие, сторожа, виноделы.

Другие крупные виноградарские хозяйства в Кайтаго-Табасаранском округе принадлежали русским и армянским землевладельцам. Мы уже говорили, что самым крупным и товарным виноградарским имением было «Геджух», принадлежащее графу И.И. Воронцову-Дашкову. Большие виноградники имелись в Хасавюртовском округе около слободы Хасав-юрт. Здесь были хозяйства, где площадь под виноградниками достигала 10 дес. Владельцами этих хозяйств были в основном русские переселенцы. Выращивание винограда здесь тоже носило товарный характер. Вино и виноград реализовывались на местных базарах и вывозились за пределы Дагестана.

Как и в Кайтаго-Табасаранском округе в Хасавюртовском, отдельные феодалы в целях получения больших доходов начинали заниматься торгово-промышленной деятельностью. Одним из таких предпринимателей был князь Хамзаев. Уже в 70-е годы XIX в. он владел несколькими промышленными предприятиями, на которых трудились несколько десятков наемных рабочих. На винокуренном предприятии князя Хамзаева использовался паровой дви-

¹ История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 175.

гатель, применялся труд 20 наемных рабочих. Это было предприятие капиталистического типа. На пяти других предприятиях Хамзаева работало 44 постоянных наемных рабочих¹.

Приведенный нами пример является в исследуемый период скорее исключением. В Хасавюртовском округе почти все сколько-нибудь крупные промышленные предприятия принадлежали русским переселенцам². Дагестанские помещики не хотели перестраиваться, приспособляться к товарно-рыночным отношениям, заниматься торгово-предпринимательской деятельностью.

Более прочные позиции занимали дагестанцы в другой отрасли хозяйства – консервировании. Это была новая отрасль, возникшая в Дагестане после проведения по его территории железной дороги.

В начале XX в. в Дагестане было 4 консервных завода. Два из них находились в Темир-Хан-Шуре, один в Хаджал-махи и один в Аракани. Владельцами всех заводов были дагестанцы. Один из консервных заводов в Темир-Хан-Шуре принадлежал Алибекову Измаил беку. В 1902 г. на заводе было изготовлено 1 тыс. пудов консервов на 7 тыс. руб., 5600 пудов пюре на 22400 руб. и 10 тыс. жестяных банок на 3500 руб.³

Более крупным промышленником был Хизри Гаджиев. Ему принадлежали второй консервный завод в Темир-Хан-Шуре и заводы в Хаджал-махи и Аракани. На Темир-Хан-Шуринском заводе работало 15 рабочих, на сельских заводах по 12 рабочих. В 1902 г. на всех трех заводах Х. Гаджиева было выпущено продукции на сумму около 100 тыс. рублей⁴. Консервы и фруктовое пюре, изготавливаемое

¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 18. Д. 91. Л. 398.

² Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С.

³ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 27. Л. 31.

⁴ Там же.

мые на этих заводах, отличались хорошим качеством. Они пользовались спросом не только в Дагестане, но и в России. Х.Х. Рамазанов отмечает, что на дагестанские фруктовые консервы заказы поступали из Финляндии, Прибалтики и Польши¹.

Таким образом, в пищевой промышленности дагестанские предприниматели занимали хорошие позиции. Иначе обстояло дело в более капиталоемкой отрасли промышленности – горнодобывающей. За редким исключением дагестанские помещики разработкой полезных ископаемых не занимались. Например, шамхал Тарковский свои нефтяные колодцы отдавал в аренду откупщикам. Это приносило ему ежегодный доход в 600 рублей².

Добычей полезных ископаемых в Дагестане занимались, как правило, русские и иностранные компании. Так, нефтяные месторождения около Берикеея разрабатывались «Англо-русским нефтяным обществом», «Товариществом братьев Нобель», «Англо-Петровским обществом» и т.д.

Это были капиталоемкие отрасли промышленности, требовавшие больших финансовых затрат. Тем не менее, в 90-е годы XIX в. у некоторых дагестанских землевладельцев появляется стремление заняться добычей полезных ископаемых. Пожалуй, пионером в этом деле являлся землевладелец из селения Урахи Даргинского округа, работавший врачом во Владикавказе, Магомед Магомедович Далгат. Он занимался разработкой месторождения каменного угля, открытого в 1889 г. около селения Сираги Даргинского округа³. В 1893 году доктор М.М. Далгат и начальник Кюринского округа Асвацатуров купили у казны месторождение ртути около селений Гапцах и Хлек Кайтаго-

¹ Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность в пореформенном Дагестане. Махачкала, 1972. С. 179.

² Там же. С. 132.

³ ЦГА РД. Ф. 58. Оп. 18. Д. 7.

Табасаранского округа. Но уже в 1895 году добыча ртути здесь находилась в руках товарищества русских предпринимателей «Кавказская ртуть», а с начала XX в. перешла к «Английскому синдикату минералов», который вывозил обогащенную руду в Англию. Работы велись кустарным способом¹. В 1899 г. другой дагестанский помещик Шавлух-бек Алыпкачев из Агачаула Темир-Хан-Шуринского округа обратился в горное управление «с прошением о разрешении ему открыть нефтяной промысел на принадлежащей ему земле»².

Существовали большие препятствия для участия дагестанских предпринимателей в развитии добывающей промышленности. Во-первых, требовались крупные капиталовложения, которых у дагестанцев не было. Во-вторых, оставался нерешенным земельно-правовой вопрос. Неизвестно было, кому принадлежит земля, где были открыты те или иные полезные ископаемые. Показательным в этом плане является дело о ртутных месторождениях около Гапцах и Хпека. После открытия здесь запасов ртути доктор М.М. Далгат предложил обществам этих селений взять землю в аренду для разработки месторождения. Те дали согласие. Но вмешались чиновники областной администрации, заявив, что эти селения не имеют права отдавать землю с ртутью в аренду. Конфликт разрастался. В него вмешались чиновники из Петербурга. Они считали, что общества селений Гапцах и Хпек имеют право только на землю, а недра земли являются собственностью государства, поэтому отдавать их в аренду для добычи полезных ископаемых запрещено.

Третьей причиной, затруднявшей развитие горнодобывающей промышленности в Дагестане, было отсутствие хороших дорог. Кроме того, недра области были геологически слабо изучены.

¹ История Дагестана. М., Т. II. 1968 С. 196.

² Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 172.

Все эти причины тормозили развитие горнодобывающей промышленности в Дагестане, а также затрудняли участие дагестанских помещиков в развитии этой отрасли экономики.

В других видах предпринимательства дагестанские помещики тоже принимали слабое участие. Так, например, быстроразвивающейся отраслью хозяйства Дагестана была рыбная. Хозяевами многих рыбных промыслов в Темир-Хан-Шуринском и Хасавюртовском округах были помещики Тарковские, Казаналиповы, Темировы. Но они сами рыболовством не занимались, предпочитая принадлежащие им рыбные промыслы отдавать в аренду, как правило, русским предпринимателям. Так, шамхалы Тарковские свои промыслы в конце XIX – начале XX вв. отдали на откуп астраханскому купцу Воробьеву¹. Князья Темировы в 1879 году свои рыбные промыслы отдали в аренду сроком на 5 лет кизлярскому мещанину Алексею Иванову с ежегодной платой 500 руб.² и т.д.

Развитие рыбной промышленности вызвало повышение спроса на соль. Большие запасы ее были в Туралинских озерах, принадлежавших шамхалам Тарковским. С 50-х годов XIX в. они также стали отдавать их на откуп русским промышленникам³.

С развитием товарного земледелия в Засулакской Кумыкии появились мукомольные предприятия. По данным переписи 1897 года из 25 наиболее крупных мельниц 20 мельниц принадлежало местным крестьянам, 3 – русским переселенцам и только 2 мельницы – князьям⁴.

Ранее мы писали о том, что князю Хамзаеву в Хасавюртовском округе принадлежало 5 промышленных пред-

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 171.

² Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С. 52.

³ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 172.

⁴ РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2393. Л. 1.

приятый, в том числе один винокурный завод с 20 рабочими.

Если говорить о торгово-промышленном предпринимательстве дагестанских помещиков в целом, то оно развивалось слабо. За редким исключением крупные землевладельцы предпочитали свои земли, принадлежащие им воды отдавать в аренду, промышленно-предпринимательской деятельностью занимались редко.

Итак, в рассматриваемое время в землевладельческих округах с феодально-зависимым крестьянством на долю помещичьего хозяйства приходилось от 15% до 20% посевов товарных хлебов. Помещичье хозяйство базировалось на труде зависимого крестьянства. Помещики расширяли свое хозяйство, отбирая земли у крестьян. Вместе с тем, в округах, где крестьянская реформа была проведена более последовательно, появились помещики нового типа, использовавшие труд наемных работников, фабричные сельхозорудия, занимавшиеся торговым земледелием.

В исследуемый период крупные овцеводческие хозяйства имелись преимущественно у представителей крестьянской верхушки. Общинные пастбища переходят во владение крупных скотоводов, они также арендуют и покупают пастбища. Если в начале исследуемого периода крупные овцеводческие хозяйства эксплуатировали труд родственников и бедных односельчан, то в начале XX в. по мере концентрации скота, они все чаще прибегали к найму чабанов, а во время окота – поденщиков, число которых в некоторых хозяйствах достигало нескольких десятков.

Помимо земледелия и скотоводства, помещики в Дагестане занимались торгово-предпринимательской деятельностью в области мареноводства, виноградарства и винокурения, садоводства и консервирования.

ГЛАВА IV. КРЕДИТ, ЗАЛОГ И МОБИЛИЗАЦИЯ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ ВО 2-Й ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Во второй половине XIX – начале XX в. в землевладении в Дагестане происходят большие изменения. Интенсивно идут процессы движения земельной собственности. Особенно наглядно этот процесс происходил в равнинных частях Дагестана – в Темир-Хан-Шуринском и Хасавюртовском округах, т.е. там, где было больше всего помещичьих хозяйств.

Значительные корректировки в систему помещичьего землевладения в Дагестане внесла крестьянская реформа 60-х годов XIX в.

В результате реформы помещичье хозяйство выделилось из общего, и помещики оказались в непривычном для себя положении: им надо было привыкать самостоятельно вести свое хозяйство. Свыкнуться с этим было нелегко, так как феодальное сословие привыкло считать земледельческие занятия для себя унизительными. Не имевшие и не хотевшие самостоятельно хозяйствовать, привыкшие к даровым рабочим рукам зависимого крестьянства, помещики стали продавать свои земли, закладывать их. На протяжении всего исследуемого нами периода помещичье землевладение неуклонно сокращалось.

Сколько же земель было у дагестанских помещиков в начале исследуемого периода до крестьянской реформы 60-х годов XIX в.?

В I главе мы уже говорили в целом о помещичьем землевладении. Здесь мы подробнее становимся на землевладении в Хасавюртовском округе, где процессы мобилизации помещичьих земель шли интенсивнее. Источником для нас послужила «Ведомость участкам по разделу земель владельческих с народом», составленная в марте 1866 года Кумыкским отделом комиссии по разбору со-

словно-поземельных прав туземного населения Кумыкского округа Терской области. Проанализируем этот документ¹.

Исследователи крестьянской реформы 60-х годов XIX в., как правило, ограничивались тем, что указывали, сколько земли оставалось у феодалов и сколько земли получили крестьяне после реформы. Выявленный нами документ позволяет гораздо шире осветить вопрос о феодальном землевладении в Кумыкском округе накануне крестьянской реформы. В нем содержатся сведения о количестве земель у разных княжеских фамилий, находившихся в совместной собственности нескольких княжеских фамилий, в совместной собственности князей и узденей, в раздельном владении князей и информация о том, сколько земли до крестьянской реформы имели в собственности первостепенные уздени и т.д. Таким образом, этот документ весьма информативен, и он до сих пор не использован исследователями в достаточной степени.

В исследуемый нами период в Кумыкском округе крупнейшими земельными собственниками были 10 княжеских фамилий, потомки чанки Султан-Мута сына шамхала Тарковского. Это были князья Казаналиповы, Айдемировы, Темировы, Каплановы, Эльдаровы, Уцмиевы, Арсланбековы, Алишевы или Хамзаевы и Муртазали-Аджиёвы.

В Аксаевском участке самыми крупными землевладельцами были князья Каплановы. До крестьянской реформы им принадлежало 38110 десятин земли. Князья Уцмиевы – генерал-майор Хасай и полковник Арслан-хан имели до реформы – 37962 дес., из которых 2013 дес. принадлежало уздену полковнику Иналу Тебекову. Князьям Алибековым принадлежало 22692 дес. земли, князья Арсланбековы имели 9936 десятин. В совместном владении князей Эльдаровых, Арсланбековых и Махтиевых на-

¹ ЦГА РД Ф. 105. Оп. 1. Д. 17.

ходилось 19906 дес. Также совместно владели участком земли в 1878 дес. княгини Аджибике и Бакум Урус-хановы и узден Казак Мурза Шемшединов. Чанки Имам-Мурзаевы имели участок земли в 1218 десятин. К сожалению, мы не знаем, какой частью из 1878 дес. владел узден Шемшединов, поэтому по нашим расчетам в Аксаевском участке Кумыкского округа в руках помещиков из дворян до крестьянской реформы находилось приблизительно 127811 десятин земли.

Помимо дворян довольно большими участками земли в Аксаевском участке владели уздени. Так, уздени Качалаевы имели 6.348 десятин земли, Клычевы – 2437 дес., Тавлуевы – 1886 дес. Большой участок земли в 6383 десятины находился во владении нескольких владельцев – узденей корнета Султан-Али Дибирова, юнкера Юсула Дебиров, поручика Асе Джанбулатова, Ших Мурзы Аджаматова и князей Адиля и Чопана Хамзаевых. У каждого была своя определенная доля. В совместном владении узденей Качалаевых, Азнауровых и других землевладельцев находилось 765 дес. земли. Были землевладельцы из узденей, имевшие большие земельные участки в единоличном владении. Так, Сапхан-Аджи Бамат Мурзаев имел 1774 десятины, прапорщик Тохтабий Боташев-1695 десятин. Несколько меньше имели прапорщик Гирей Таймазов – 212 дес. и Атай Нуракаев – 338 дес. Всего в собственности помещиков из узденей было 23851 десятин.

Таким образом, по нашим подсчетам накануне реформы в Аксаевском участке Кумыкского округа 83% частнособственнических земель было сосредоточено в руках помещиков из дворянского сословия, а 15% в руках помещиков из сословия узденей, 1 % был в совместном владении князей и узденей.¹ Еще один вывод: земля, принадлежавшая князьям, находилась, как правило, в нераздельном владении фамилии. Среди землевладельцев узденей уже

¹ Подсчеты произведены нами. (Э.Д.)

выделяются владевшие землей единолично, а не совместно с другими. Правда, на их долю в Аксаевском участке приходилось всего 18% частнособственнической узденской земли.¹

Надо отметить, что при проведении крестьянской реформы крупных земельных собственников из узденства такую же, как и феодалов, власти вынудили половину своих земель отдать, как сказано в документе, народу.

Несколько другая ситуация сложилась среди андреевских и костековских землевладельцев. Самым крупным помещиком здесь был князь подполковник Али Султан Казаналипов, у которого до крестьянской реформы имелось 40115 десятин земли². Раздельно владели землей князя Хамзаевы. Земля в 12407 дес. была поделена между 7 братьями: Чопаном, Адилем, Эльдаром, Устарханом, Аскерханом и Алхасом Хамзаевыми.³ Кроме того, 2154 десятины были в совместном владении Аскерхана Хамзаева со своей женой и ее дочерью от первого брака, а также с чанкой Хайдарбеком Татархановым. Из братьев Хамзаевых больше земли было у Шабаза – 2807 дес., затем у Устархана – 2790 дес. и т.д.

В совместном владении князей Магомета, Хамата и Чопана Муртузали-Аджиевых было 14981 дес. земли. Участком в 3016 дес. совместно владели князя Айдемировы и Темировы.

Много земель в Костековском и Андреевском участках Кумыкского округа находилось в совместном владении князей и узденей, по-видимому, купленных последними у первых. Как следует из документа, из 5264 дес. земли, находящейся в совместном владении князей Шепи и Шамхал-аджи Темировых и узденя Ших-Мурзы Аджаматова, последнему принадлежало 1151 дес. В документе указано,

¹ Проценты выведены нами. (Э.Д.)

² Подсчеты произведены нами. (Э.Д.)

³ Подсчеты произведены нами. (Э.Д.)

что это была доля князя Гебека Темирова, т.е. купленная у него Аджаматовым. Ему принадлежало также 114 дес. земли из 1837 дес., находившейся в собственности нескольких владельцев из князей и узденей. В другом большом участке земли в 13518 дес., который также находился в совместном владении, доля Ших-Мурзы Аджаматова составляла 2655 десятин. Были у Аджаматова земли и в единоличной собственности. По нашим подсчетам, сделанным по материалам анализируемой ведомости, накануне реформы Аджаматов имел 28436 дес. Из них 3935 дес. было в совместном владении с князьями, а 24501 дес. в единоличной собственности.

Он покупал земли, как было сказано выше, у князя Гебека Темирова, у князей Магомета, Казии и Аскерхана Хамзаевых и т.д.

Таким образом, уже к началу рассматриваемого нами периода Шир-Мурза Аджаматов был крупным помещиком. После крестьянской реформы и раздела земель между владельцами и крестьянами у Аджаматова осталось 14803 дес., из тех, которые находились в его личной собственности. На этой земле он и вел свое капиталистически организованное хозяйство.

Большие участки земли имели в совместном владении уздени Кандауровы и Паштовы – 6059 дес., андреевские уздени корнет Канамат-аджи, Довлет-Гирей Тутушевы и поручик Муса Джамбулатов – 5596 дес., Союн-Гирей, штабс-ротмистры Зурхай и Абдрак – 1570 дес. уздени Атайчиковы и поручик Асеу Джамбулатов – 2635 дес., подполковник Шейхали и поручик Асеу Джамбулатов – 3851 дес. и т.д. Как видно из документа, крупными землевладельцами в Костековском и Андреевской участках являлись офицеры из узденства.

По нашим подсчетам, в Костековском и Андреевском участках Кумыкского округа накануне крестьянской реформы 60-х годов XIX в. земли помещиков из князей составля-

ли 127.811 дес. Из них 34.548 дес. или 16 % находилось в совместном владении князей и узденей.

Значительным было количество земель, находившейся в собственности или отдельных узденей или в совместной собственности. По нашим подсчетам, количество таких земель составило 55.223 дес. или 27 % от общего количества частновладельческих земель Костековского и Андреевского участков.

Таким образом, накануне крестьянской реформы в этих участках 57 % частновладельческих земель было в руках князей, 27 % в руках первостепенных узденей и 16 % в совместном владении князей и этих узденей.

К сожалению, в документе не дифференцированы сведения по Костековскому и Андреевскому владениям, не указано, в каком из этих владений находятся те или иные земли.

Для большей наглядности сведем результаты наших подсчетов в таблицу.

Таблица № 22.

Частновладельческие земли в Кумыкском округе в 1866 г. накануне крестьянской реформы.

Участки	Всего частновлад. земли (дес.)	%	В собствен. князей (дес.)	%	В собствен.ности первостепен. узденей (дес.)	%	В совмест. владении князей и узденей (дес.)	%
Аксаевский	153540	100	127811	83	23851	16	1878	1
Костековский и Андреевский	207408	100	117637	57	55223	27	34548	16
Итого:	360948	100	245448	68	79074	21	36426	10

Таблица свидетельствует, что еще до крестьянской реформы 60-х годов в. в Кумыкском округе шли процессы мобилизации земель, узденство покупало княжеские земли. Часть земель находилось в совместном владении князей и узденей. Причем, активнее эти процессы шли в Кос-

тековском и Андреевском участках. Здесь князьям принадлежало чуть больше половины частновладельческих земель – 57 %. Почти треть земель – 27 % была в собственности первостепенных узденей, а 16 % находилось в совместном владении князей и узденей.

В Аксаевском участке процессы мобилизации были менее выражены. 83 % частновладельческих земель в этом участке продолжала оставаться в руках княжеских фамилий. Незначительное количество земли находилось в совместном владении князей и узденей.

В целом по Кумыкскому округу перед крестьянской реформой 60-х годов XIX в. две трети 68 % частновладельческих земель находилась в собственности феодальной верхушки.

При проведении крестьянской реформы власти вынудили отдать половину земель не только княжеские фамилии, но и первостепенных узденей и даже чагар.

В анализируемом нами документе в качестве собственников 145 десятин земли называются андреевские чагары: Ахаев Холин и Атаев Будаихан. После раздела земель в ходе крестьянской реформы этим чагарам оставили 37 десятин, а 108 дес. отдали народу.

До сих пор в работах по крестьянской реформе говорилось о том, что лишь земля феодалов была поделена между ними и народом. Приведенный нами документ свидетельствует, что все было сложнее.

В составленной нами таблице указано, что всего частновладельческих земель в Кумыкском округе было 360948 десятин. Надо иметь в виду, что сюда не вошли указанные нами выше 145 десятин земли, принадлежащих чагарам. Кроме того, делая свои подсчеты, мы не учитывали мелких собственников земли, имевших до 50 десятин. Их число невелико. Мы не учли также казенные земли, составлявшие в 1866 году, согласно документу, 17411 деся-

тин. С учетом всех этих земель накануне реформы в Кумыкском округе было 400378 десятин земли.

После раздела земли между феодалами и народом межевание земли было произведено не сразу, поэтому землевладельцам не были выданы документы, подтверждающие право собственности. Это вызвало большие затруднения при различных операциях с землей: купле-продаже, отдаче в залог. В этой связи интерес представляет, выявленный нами в архиве документ. Это «Памятная записка» на имя начальника Терской области, составленная 15 октября 1866 года¹.

Автор «Записки» пишет о том, что возник вопрос: «нельзя ли кумыкским землевладельцам до формального размежевания земель дать временные акты на право владения доставшимся им землями, чтобы они могли продавать свои земли посторонним лицам, а также отдавать их в залоги по различным договорам?»². Отвечая на этот вопрос, автор считает, что «после утверждения императором, сделанных Главнокомандующим распоряжений о разделе земель Кумыкского округа между землевладельцами и народом, будет возможно и непротивозаконно выдать владельцам земель свидетельства о том, что в полной собственности такого-то лица столько-то десятин земли, межевой план на которую будет выдан по окончании межевания. Имея такое свидетельство, каждый землевладелец может просить из ближайшей палаты гражданского суда свидетельство на право отдачи своей земли под залог.

По тому же свидетельству каждый из землевладельцев будет иметь право просить ближайшее присутственное место о совершении законной купчей крепости, в случае продажи им земель в посторонние руки, но до выдачи владельцам межевых актов, упомянутые купчие по вводу

¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. С. 322.

²

во владение землею лицам, купившим оную следует представлять по начальству для отметок на межевых актах, изготовляемых на имя прежних владельцев земли.

Через месяц документы будут переданы на утверждение императора и переходное положение (подчеркнуто нами, Э.Д.) кумыкских землевладельцев, предоставляющее им право пользования землями, но пока не обеспечивающее продажу и отдачу под залоги доставшихся им земель, будет длиться короткое время»¹.

Приведенный нами документ говорит о том, что уже в 60-е годы XIX в. среди кумыкских землевладельцев широко практиковалась купля-продажа земель, отдача ее в залог, хотя еще не было межевания земель. Отсутствие официального размежевания земель крестьян и феодалов на долгие годы сохранило сложные, конфликтные отношения между помещиками и подвластными им ранее крестьянами.

В 1869 г. при Кавказском Горском управлении был создан межевой отдел. Но поскольку правительство всячески избегало юридической классификации поземельных прав народов Дагестана, то при межевании должна была быть произведена лишь хозяйственная съемка без выдачи владельцам каких-либо юридических документов, подтверждающих их права на земли. Выдача документов о размежевании земли, предусмотренных реформой 1867 г., затянулась на долгие годы.

Яркой иллюстрацией этого является размежевание земель в Присулакском наместстве между бывшим владельцем Али-Султаном Казаналиповым и его крестьянами, о чем мы упоминали в I главе. Описание этого длительного процесса содержится в документе, выявленном нами в Российском государственном Военно-историческом архиве. Это рапорт главноначальствующего – военному министру. Из этого рапорта следует, что в 1870 г. была произ-

¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. Л. 322.

ведена хозяйственная съемка на план всех казаналиповских земель, находящихся на правом берегу реки Сулак. Всего оказалось 30018 десятин земли.

Из них: а) в непосредственном пользовании Казаналиповыми – 3090 дес.;

б) кутанов, сдаваемых в аренду Казаналиповыми – 6830 дес.;

в) под покосами и пастбищами войсковых частей за плату Казаналиповым – 4945 дес.;

г) под штаб-квартирой Чирюрт, огородами и выгонами под ней – 2815 дес.

д) в пользовании селений: Чонт-аул и Султан-Янгиюрт – 9998 дес.;

е) в бесплатном пользовании сел. Чир-юрт по отводу начальства, сверх имеющихся у этого селения земель – 2348 дес.¹

Как отмечал в рапорте председатель сословно-поземельной комиссии в Северном Дагестане князь Джорджадзе, все эти земли с давних времен принадлежали предкам Али Султана Казаналипова. Селения же Чонт-аул и Султан-Янгиюрт основаны в 1861 г. с разрешения предков Али Султана выходцами из Дагестана, Чечни и Кумыкской плоскости и стбывали владельцам за пользование землею определенные повинности, сверх чего владельцы пользовались доходами от сдачи на откуп права торговли в тех селениях, штрафами за преступления и проступки, а также вымороченными имуществами².

Таким образом, в 1867 г. была проведена крестьянская реформа, в 1870 г. была произведена хозяйственная съемка земель, а через 17 лет в 1884 году сын Али Султана сообщал сословно-поземельной комиссии, что после раздела земли между крестьянами и князем в 1867 г. и письменных актов, ни межевых и других планов о произве-

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3163. Л. 38.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3163. Л. 37.

денном разделе земли между нами и жителями Султан-Янгиюрт и Чонт-аул нам до сих пор не выдано»¹.

Вопрос о разделе земли между Казаналиповыми и подвластными им ранее крестьянами тянулся с 1867 г. по 1891 г., когда по распоряжению главноначальствующего генерал-адъютанта Шереметьева 18 июля 1891 г. этот вопрос был внесен на рассмотрение Совета главноначальствующего.

Совет решил, что нет оснований для отсрочки решения этого дела. Как говорилось на заседании Совета, хотя «сословно-поземельные отношения в Дагестанской области еще не определены, но несомненно, что по разнохарактерности быта разных местностей Дагестанской области в именном, географическом и историческом отношениях, вопрос поземельный не получит для всех их одного общего разрешения, настоящее же дело, в сущности, есть только продолжение дела, разрешенного в 1867 году на тех же главных основаниях в Дагестанской области, населенных тем же племенем и в тех же условиях зависимости от кумыкских владельцев»².

На основании этого Совет главноначальствующего решил, что нет препятствий «к утверждению в собственности земель, доставшихся Казаналиповым по разделу в их исключительное владение и на оставление остальных земель во владение крестьян, как общественную собственность»³.

Одобрив решение Совета, главноначальствующий, тем не менее, счел необходимым предложить комиссии дополнить это дело следующими сведениями:

1) выяснить заявление полковника Казаналипова об утверждении за ним бывшим наместником Кавказа князем Воронцовым прав на состоящие в его владении земли;

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3163. Л. 41.

³ Там же.

2) составить хозяйственное описание угодий, представляемых по разделу, в надел поселянам, дабы вывести правильное заключение о том, насколько такое поземельное устройство поселян обеспечит их быт;

3) выяснить, насколько передача из земель селения Чирюрт 2815 десятин в казенное ведомство может повлиять на изменение условий первоначального проекта раздела и дело это вновь внести на обсуждение Совета¹.

Необходимые сведения были собраны сословно-поземельной комиссией, причем выяснилось, что никаких установленных гражданскими законами актов, в подтверждение права собственности на земли у Казаналипова нет, но что такое право действительно признавалось за Казаналиповыми высшей кавказской администрацией².

Решение этого вопроса затянулось на многие годы, лишь в ноябре 1904 года Комитет Министров решил предоставить главноначальствующему гражданской частью на Кавказе утвердить отдельные акты, принятые наследниками полковника Али-Султана Казаналипова и жителями селения Султан-Янги-Юрт и Чонт-аул.

5 ноября 1904 года Комитет Министров утвердил это решение³.

Таким образом, оформление законодательными актами размежевания земель помещиков Казаналиповых и некогда подвластных им крестьян тянулось с 1867 по 1904 г., т.е. 37 лет.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3163. Л. 41.

² Кавказское начальство всегда благоволило к Казаналиповым, так наместник И.И. Воронцов-Дашков так охарактеризовал одного из них Асельдера Казалипова «Очень умный. Был мне чрезвычайно полезен по делам Дагестанским. Пользуется в Дагестане большим авторитетом». (Российская государственная библиотека, отдел рукописей. Ф. 58/II 57.6 ф. И.И. Воронцова-Дашкова)

³ РГВИА. ф. 400, оп. 1. д. 3163, и 51.

Несмотря на то, что у землевладельцев далеко не всегда были юридически оформленные документы, подтверждающие право собственности, по мере вовлечения Дагестана в русло экономического развития пореформенной России, процесс купли-продажи земли, отдача ее в залог усиливался. Известно, что одним из важных признаков проникновения капитала в земледелие является усиленное движение земельной собственности, превращение земли в объект купли и продажи.

Архивные материалы говорят о том, что процесс мобилизации помещичьей земли активнее шел в тех частях Дагестана, где в 60-е годы XIX в. была проведена крестьянская реформа. В Кайтаго-Табасаранском округе, где проведение реформы затянулось до 1913 года, продажа земли беками наблюдалась реже. Это объясняется тем, что помещики Хасавюртовского, Темир-Хан-Шурина округов, привыкшие жить за счет труда зависимого крестьянства, лишилось даровых рабочих рук, как мы об этом упоминали ранее. Своего хозяйства, за редким исключением, они не вели. Средств к жизни, кроме доходов от земли, они не имели. Необходимо было платить поземельный налог, земский сбор, воинский налог государству. Год от года количество недоимок увеличивалось.

Среди списка недоимщиков по уплате воинского налога, поданом начальником Темир-Хан-Шурина округа поданому инспектору Темир-Хан-Шурина податного участка в первой половине 1900 года, числятся следующие дагестанские помещики:¹

Кн. Асельдер Казаналипов – 130 р. 50 коп.

Кн. Абдул Меджид Казаналипов – 194 р. 70 коп.

Таймас Хан Алыгкачев – 23 р. 72 коп. и т.д.

Всего в списке 17 фамилий помещиков. В списке недоимщиков 2 % земского сбора за 1900 г. опять встречаются имена князей Абдул Меджида Казаналипова – 33

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 23. Л. 7. об.

рубля, князя Селим Султана Темирова – 2 р. 12 коп.¹ В реестре недоимщиков по поддесятиному земельному налогу за первое полугодие 1900 года находим следующие имена:

Темир-Хан-Шуринский наиб, капитан Джамалутдин Тарковский – 1 руб. 80 коп.

Надворный советник Асельдер Казаналипов – 33 руб. 24 коп.

Князь Абдул Меджид Казаналипов – 217 руб. 47 коп.

Адиль Султан Тарковский – 4 руб. 11 коп.

Князя Темировы: Салим Султан, Султан Мут, Гасан Хан всего – 430 руб.

Князя Уцмиевы: Муса Батов

Тажудин и Гирей – 10 руб. 2 коп.

Княгиня Бахмуд бийке Темирова – 16 руб. 23 коп.

(из наследства кн. Шамхала Тарковского)².

Из того же документа следует, что за второе полугодие 1900 года в качестве недоимщиков по уплате воинского налога с «неподатного сословия» снова числятся крупные дагестанские помещики:³

Князь Абдул Меджид Казаналипов – 244 руб. 90 коп.

Князь Серажудин Казаналипов – 19 руб. 75 коп.

Князь Зубаир бек Тарковский – 83 руб.

Князь Таймах хан Алыпкачев – 29 руб. 65 коп.

Князь Ахмад хан Айдемиров – 15 руб. 80 коп.

Князь Магомед бек Яхья бек Эльдаров – 29 руб. 65 коп.

За тот же период недоимки по поддесятиному земельному налогу составили:

Князь Абдул Меджид Казаналипов – 344 руб.

Князя: Темировы Селим Султан

Султан Мут и др. – 331 руб.

¹ Там же. Л. 8. Об. 12.

² ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 23. Лл. 12-15.

³ Там же. С. 26.

Князь прапорщик Зубаир Тарковский – 38 руб.

Его же из наследства Шамхала Тарковского – 38 руб.

Агачаульские помещики Шавлух бек, Гамзат бек и Ибну Абас Алыпкачевы – 60 руб.

Буйнакский помещик Гайдарбек Тарковский – 24 руб.

Княгиня Джахбат Шамсудин кизы Тарковская – 39 руб.¹

Год от года размеры недоимок росли, накапливались. Посмотрим, как изменилось число недоимок через 9 лет, в 1909 году по «Реестру недоимок по земельному налогу, земскому сбору, воинскому налогу помещиков Темир-Хан-Шуринского округа». Сведения взяты нами из донесения начальника Темир-Хан-Шуринского округа податному инспектору Темир-Хан-Шуринского участка².

Среди помещиков встречаем те же имена, что и раньше; а также имена новых недоимщиков. Самыми крупными недоимщиками в Чирюртовском участке Темир-Хан-Шуринского округа были:

Князь Али Султан Казаналипов – 2100 руб.

Князь Асельдер Казаналипов – 3200 руб. за земли в Чирюртовском участке и 1150 руб. за земли в Темир-Хан-Шуринском участке.

Князя Темировы: Султан Мут – 1350 руб.

Салим Султан – 3000 руб.

Хасан Хан – 220 руб.

Княгиня Джахбат Тарковская – 2450 руб.

Князь Нухбек Тарковский – 1000 руб.

Среди помещиков, имевших недоимки к 1909 году, по Джнегутаевскому участку Темир-Хан-Шуринского округа встречаются следующие имена:

Алыпкачев Шавлухбек – 1600 руб.

Алыпкачев Ибн Абас Таймасхан – 320 руб.

Алыпкачев Ибн Абас Атичука – 400 руб.

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 23. Л. 27 об.

² Там же. Д. 79. Лл. 18-46.

Алыпкачев Изамудин Таймаз – 230 руб.

Князь Сулейман Паша Тарковский – 1000 руб.

Княгиня Умулсат бийке Шамхал Тарковская – 350 руб.

Княгиня Бануш бийке Темирова – 4000 руб.

Айдемир бек Магомед бек оглы – 200 руб.

Темир Али Мутайбек оглы – 700 руб.

Пари Гимбат бек кизы – 400 руб.

Недоимки прежних лет в сумме 1200 рублей числились за князем Али Султаном Мехтулинским. Кроме того, за 1909 год им не был заплачен воинский налог в сумме 100 рублей¹. Недоимки по воинскому налогу за 1909 год имели также князья Казаналиповы: Асельдер – 282 руб., Серажудин – 186 рублей и Абдул Меджид – 100 руб. Князья Тарковские Паша Укаил бек и Гаидар бек Укаил бек имели задолженность в 124 рубля.

Сравнивая реестры недоимок за 1900 год и 1909 год, мы видим, что за 9 лет произошел их значительный рост. Самыми крупными недоимщиками были помещики – князья Казаналиповы, Темировы, Тарковские.

В таких условиях многие из них прибегали к двум способам получения денежных средств для покрытия недоимок – закладывали свои земли в банки и брали ссуды, а также продавали принадлежащие им земли.

Это стало причиной постепенного сокращения феодального землевладения и роста удельного веса буржуазного землевладения.

Этот процесс особенно усилился с 90-х годов XIX в., когда по территории Дагестана прошла ветвь Владикавказской железной дороги. Она теснее связывала Дагестан с другими регионами империи, оказала положительное влияние на развитие его экономики. Интенсивнее стали развиваться процессы социальной дифференциации кре-

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 79. Л. 38.

стьянства. Из его среды выделилась богатая верхушка, которая скупала земли. В то же время большинство представителей феодального класса не смогли адаптироваться к новым условиям. Год от года росли недоимки, не хватало денег, чтобы вести привычный образ жизни. Остановимся более подробно на залоге земель помещиков в банки и купле-продаже их земель, т.е. на их мобилизации.

* * *

В рассматриваемое нами время помещики часто закладывали свои земли. Залог земель осуществлялся в государственные банки и частным лицам. О том, что феодалы закладывали свои земли уже в начале рассматриваемого нами периода – в 60-е годы XIX в. – говорит приведенный нами ранее документ, датированный 1866 годом. В нем выражалась просьба скорее выдать феодалам временные – до проведения межевания – документы о праве собственности на земли, чтобы они имели возможность закладывать свои земли, т.е. уже тогда, сразу после проведения крестьянской реформы, у помещиков была необходимость брать кредиты под залог земель.

Сложность изучения вопроса о залоге земель в том, что большое число помещичьих земель было заложено в частные руки, т.е. частным лицам и учреждениям, которые, в отличие от государственных банков, не должны были публично отчитываться.

Таким образом, мы лишены возможности дать полную картину о количестве заложенных феодалами земель за весь исследуемый период. Источниками при исследовании залога помещичьих земель для нас по 70-м годам XIX в. явились отдельные архивные материалы. По периоду с 90-х годов XIX в. по начало XX в. ценным источником является статья А.С. Собриевского – Задолженность частного землевладения и городских недвижимых имуществ на

Северном Кавказе¹. В этой статье приводятся сведения о числе имений, заложенных дагестанскими, а именно кумыкскими помещиками в государственные и частные банки, о количестве заложенной земли в десятинах. В статье А.С. Собриевского дается также оценка заложенной земли в рублях.

Другим важным источником, позволяющим осветить ситуацию с залогом земель дагестанскими помещиками, являются сведения податных инспекторов. Они были обязаны фиксировать каждый случай перехода земли из рук в руки, чтобы обложить поземельным налогом нового хозяина земли. Эти сведения податные инспектора сообщали в Бакинскую казенную палату.

Еще одним источником является газета «Дагестанские областные ведомости». Она начала издаваться с 1909 года и выходила по 1917 год. На ее страницах публиковались сведения о продаже с торгов земельных участков за долги, в том числе крупных помещичьих имений. В одном из номеров газеты были опубликованы правила торгов Донского поземельного банка.

Земли помещиков, как уже было сказано ранее, закладывались не только в банки, но и частным лицам. Так, в 1874 г. князь Мехтибек Уцмиев заложил 2 участка земли размером 1400 десятин полковнику В.И. Данилевскому, а в 1899 году князь Казаналипов заложил жителю Чирюрта 5800 дес. земли за 49000 руб.²

В 90-е годы XIX в России стало появляться много акционерных коммерческих банков в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове. Крупнейшими банками были Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки. До 1903 года Северный Кавказ относился и району действия Дон-

¹ Собриевский А.С. Задолженность частного землевладения и городских имуществ на Северном Кавказе. // Сборник сведений о Северном Кавказе Т. 1. Ставрополь, 1906. С. 250.

² ЦГА РД Ф. 71. Оп. 1. Д. 36. Л. 46.

ского отделения Крестьянского поземельного банка в г. Новочеркасск, а с 1 февраля 1903 года было открыто Кавказское отделение банка в городе Екатеринодаре¹. В 1916 г. Донской земельный банк находится в Таганроге².

Многочисленные архивные документы свидетельствуют о том, что дагестанские помещики чаще всего закладывали свои земли в Харьковский и Донской земельные банки.

В разных банках были свои правила выдачи кредитов под залог земли. Банки, как правило, выдавали ссуду не выше 60 % оценки земли. Как отмечает А.М. Анфимов, «существовало два способа оценки, так называемые нормальная и специальная. Нормальные оценки определялись Дворянским банком на тот или иной период по районам и были сравнительно невысоки. Владелец, чтобы получить ссуду в большем размере, мог потребовать специальной оценки имения. Дворянский банк в ряде случаев выдавал ссуды и выше 60 % оценки – до 75 %»³.

В «Дагестанских областных ведомостях» за 1916 г. было опубликовано объявление Донского земельного банка о торгах на имущество за невнос в установленные сроки платежей по ссудам. Остановимся подробнее на правилах этих торгов.

По уставу банка заемщику разрешалось внести недоимку в платежах банку с пеней за просрочку и со всеми расходами по назначению имения в продажу до начала первого торга, а если он не состоялся, то до начала второго торга и тем освободить имение от продажи, поэтому платежи по назначенным в продажу имением могли быть вносимы до начала торга по месту его производства.

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М. 1988.

² ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 59.

³ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969. С. 321.

Торг начинался по сумме капитального долга по выданной ссуде «с причислением к ней льготного полугодового платежа, всех прочих недоимок в платежах, пени расходов как по продаже, так и вообще произведенных за счет заемщика вместе с недоимками в казенных, земских, городских и других общественных сборов, пользующихся старшинством пред долгом банку, какие окажутся на имении ко дню торга¹».

Желающие торговаться обязаны были до начала торга представить залог, равняющийся сумме недоимок, платежей и расходов, подлежащих уплате покупателем, приобретающим имение. Залог представлялся наличными деньгами или государственными, или правительством гарантированными процентными бумагами, а также закладными листами Донского земельного банка, причем, процентные бумаги и закладные листы принимались по оценке определенной министерством финансов для взимания пошлин с безвозмездного перехода имущества.

Торг признавался состоявшимся, если сверх суммы, с которой он был начат, предлагались надбавки, хотя бы двумя покупателями².

Крепостные пошлины с приобретенного имения, а также сумма предложенная на торгах, за вычетом представленного залога и переводимых на покупателя капитального долга и льготного полугодового платежа с пеней вносились покупателем в кассу банка не позднее 14 дней по заключении торга³.

В случае неисполнения этого в 14 дневный срок покупатель лишался представленного к торгам залога, поступающего на пополнение недоимок в податях и повинностях, издержек по назначению имения в продажу, расходов произведенных за счет заемщика и в зачет платежей, сле-

¹ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 59.

² Там же.

³ Там же.

дующих банку с продаваемого имения, само же имение оставалось за неисправным по займу владельцем.

Если первый торг был неудачным, то производили второй торг.

Если на втором и последнем торге никто не предлагал цены, равной всем платежам следуемым банку с продаваемого имения, а также казенным, городским и земским недоимкам, то оно поступало в собственность банка¹.

Таким образом, банк становился собственником недвижимости неудачливых заемщиков. Затем эта недвижимость поступала в продажу. Так, старший нотариус Бакинско-го окружного суда сообщал в Темир-Хан-Шуриновское городское общественное управление, что в феврале 1909 года жительница селения Нижнее Казанище Айшат Гитинов кизы купила у Донского земельного банка дом в Темир-Хан-Шуре стоимостью 3000 рублей на углу Аргутинской и Головинской улиц². В этом престижном районе города проживали крупные дагестанские помещики – Тарковские, Казаналиповы и т.д.

Видимо, дом, купленный Айшат Гитинов кизы, также принадлежал кому-то из дагестанской знати. Таким образом, дворянство закладывало свое имущество в банки, а другие слои населения это имущество через банки покупали.

По данным А.С. Собриевского, в 1886-1888 годах в Донском поземельном банке дагестанскими помещиками было заложено 3 имения, площадью 4636 десятин, стоимостью 53500 руб., а в 1889-1891 годах число имений составило 14, их площадь 20.026 десятин, стоимость 257.758 руб.³, т.е. интенсивно шел процесс мобилизации земли.

Помимо Донского земельного банка дагестанские помещики, как мы уже говорили выше, закладывали свои

¹ ЦГА РД Ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 59.

² Там же. Ф. 71. Оп. 2. Д. 73. Л. 18.

³ Собриевский А.С. Указ. соч. С. 246.

земли и в другие банки. Причем, с каждым годом количество заложенных земельных имуществ возрастало.

Судя по отчетам податных инспекторов, земли в банки закладывали крупные дагестанские помещики, преимущественно из кумыков Хасавюртовского и Темир-Хан-Шуринского округов. Помещики Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского округов не имели столько земель, сколько упомянутые выше. Процессы мобилизации здесь не получили такого развития, как в северной части Дагестана. До 1913 года здесь помещики пользовались трудом зависимого крестьянства. В помещичьих хозяйствах этих округов, особенно Кайтаго-Табасаранского поскольку именно здесь после реформы 1867 года проживала основная часть зависимого крестьянства, продолжали сохраняться полукрепостнические методы эксплуатации. В хозяйствах кайтагских и табасаранских помещиков продолжала господствовать отработочная система, при которой крестьянин обрабатывал землю помещика своим инвентарем. Отработочная система обуславливалась малоземельем и безденежьем крестьян, вынужденных идти в кабалу к помещику за землю, которая находилась в пользовании крестьян. В хозяйствах с отработочной системой была низкая производительность труда.

В хозяйствах помещиков северной части Дагестана, где была проведена крестьянская реформа и крестьяне получили личную свободу и землю, распространилась капиталистическая система ведения хозяйства. При ней применяется вольнонаемный труд крестьян-батраков, обрабатывающих землю помещика его инвентарем.

Таким образом, архивные материалы говорят о том, что в банки чаще закладывали земли помещики северных районов Дагестана. Хозяйства этих помещиков в результате крестьянской реформы 60-х годов XIX в. были лишены дарового труда зависимого крестьянства, т.е. перестала действовать отработочная система ведения хозяйства. К

новой капиталистической системе ведения своего хозяйства помещики в большинстве своем приспособиться не сумели. Отсюда, увеличение числа заложенных в банки имений кумыкских помещиков. А.С. Собриевский приводит данные о количестве земель, заложенных кумыкскими помещиками в различные банки в 90-е годы XIX и начале XX вв.¹

Таким образом, за 9 лет число заложенных имений почти утроилось и составило 465 имений. Количество заложенной земли с 1894 года по 1902 год увеличилось почти в полтора раза, с 78771 десятины до 109160 десятин. Суммарно площадь заложенной за 9 лет земли составила 944997 десятин, т.е. приблизилось к миллиону десятин земли. Еще больше впечатляет оценка заложенной земли. Если в начале рассматриваемого в таблице периода она составила 790881 рубль, то к концу уже 2142613 рублей. В целом стоимость всех земель, заложенных кумыкскими помещиками за 9 лет – с 1894 по 1902 год, составила громадную сумму в 13691210 руб.

Таблица № 23.

Земли, заложенные кумыкскими землевладельцами в государственные и частные банки.

Годы	Число заложенного имущества	Кол-во заложенной земли в десятинах	Оценка заложенной земли в руб.
1894	31	78771	790881
1895	38	77771	1027271
1896	43	84540	1111777
1897	46	86758	1475726
1898	52	95563	1688270
1899	55	99362	1764513
1900	57	101617	1831341
1901	58	102295	1858818
1902	85	109160	2142613
Итого	465	944997	13691210

¹ Собриевский А.С. Указ. соч. С. 250.

В начале XX в. помещики продолжали закладывать свои земли.

Из залогового документа Харьковского земельного банка следует, что в 1903 году крупный землевладелец князь Темиров Султан Мут Шепиевич заложил в этот банк 3311 десятин земли, в том числе удобной 3200 дес., неудобной 111 десятин. Залоговая оценка всей земли составила 199600 рублей.

В том же 1903 году князь Темиров заложил второй участок земли в 2557 дес., из них 2550 десятин удобной и 7 десятин неудобной. Залоговая оценка этой земли составила 175000 рублей¹.

Надо отметить, что из крупных дагестанских помещиков чаще всего в банки свои земли закладывали князья Темировы, Тарковские, Уцмиевы.

В 1914 году из Бакинской казенной палаты сообщали податному инспектору Темир-Хан-Шурина участка о том, что другой князь Темиров-Селим Султан имел в 1914 г. 2594 дес. земли, в том числе 44 дес. неудобной, 150 дес. поливной пашни, 100 дес. сенокоса 2300 дес. пастбищ². Казенная палата просила податного инспектора перенести на счет Кавказского отделения Крестьянского поземельного банка поземельный налог и земский сбор с этих земель³, т.е. эти земли Селим Султаном Темировым были заложены в банк.

В аналогичной ситуации оказался другой князь Темиров, о котором мы говорили ранее – Султан Мут. В 1914 году он имел 2447 дес. 650 кв. саж., из них 47 дес. 650 кв. саж. неудобной земли, 200 дес. леса, 2200 дес. пастбища⁴. Бакинская казенная палата сообщала податному инспектору, что поземельный налог и земский сбор с этих земель

¹ ЦГА РД. ф. 71. Оп. 2. Д. 60. Л. 56.

² Там же. Д. 87. Л. 171.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 173.

надо перенести также на Кавказское отделение Крестьянского поземельного банка¹, поскольку эти земли были заложены в банк.

Уже в следующем 1915 году князь Селим Султан Темиров вынужден был снова заложить очередной участок земли уже в Донской земельный банк, расположенный в городе Таганроге. Этот банк выдал Салим Султану Темирову долгосрочную ссуду с 1 июля 1915 г. до 2 января 1916 года в сумме 35 тыс. рублей под залог земли в Темир-Хан-Шуринском округе Дагестанской области². После разных вычетов, проведенных банком, на руки князю дали всего 24839 рублей³.

Как следует из другого документа Донского земельного банка, 28 ноября 1915 года князь Темиров С.С. сумел вернуть в банк 14144 руб. залога⁴. В течение одного месяца, т.е. до 2 января 1916 года он должен был вернуть банку еще 10 тыс. рублей, иначе терял заложенную землю, что, вероятнее всего, и произошло.

Итак, много земель становились собственностью банков из-за того, что заложившие их помещики были не в состоянии вернуть банку взятую ссуду. Такие земли выставлялись банками на продажу, о чем объявлялось через газеты. В газете «Дагестанские областные ведомости» в 1909 году было помещено объявление правления Донского земельного банка о том, что 4 декабря 1909 года за невзнос платежей по ссудам будут продаваться следующие имущества⁵.

¹ Там же.

² ЦГА РД. ф. 71. Оп. 2. Д. 101. Д. 78.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ ЦГА РД ф. 7. Оп. 3. Д. 10. Лл. 25 и 25а.

Таблица № 24

Продажа Донским банком земель дагестанских помещиков за долги в 1909 г.

Наименование владельца	Местонахождение и название имущества	Кол-во земли (дес.)	Сумма недоимок, из-за которых продается имение
Темир-Хан-Шуринский округ			
1. Темиров Селим Султан Мут Шепиевич	В Чирюртовском наибстве, под названием Кичи Томак и Молла Чиляу	3311 дес.	13820 руб.
2. Казаналиповы Али Султан, Мидхат, Султан-Махмуд, Бадрудин и Селимхан Абдул Меджидовы	В Чирюртовском наибстве, близ сел. Янги юрт	2737	10349 руб.
3. Беки оглы он же Бекиев Мусакай	В Чирюртовском наибстве, под названием Сали Отар Кутан и Гаджи Дада Кутан	2280	3925

Как видно из объявления, все три имения находились в Чирюртовском участке Темир-Хан-Шуринского округа. Указанные в объявлении помещики Казаналиповы, Темиров встречались раньше в списке крупных недоимщиков поземельного, воинского налогов и земских сборов.

Через 2 года в 1911 г. в газете вновь было опубликовано объявление Донского земельного банка¹. Список должников банка расширился.

Как видим из этого документа, большинство заложенных земель находилось в Темир-Хан-Шуринском округе. За 2 года недоимки Казаналипова выросли на 5 тыс. рублей и составили 15571 рубль. Еще больше увеличились долги князя Темирова, с 13820 рублей они выросли до 36 тыс. рублей.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

¹ ЦГА РД. ф. 7. Оп. 3. Д. 17. Л. 21.

Таблица № 25

Продажа Донским банком земель дагестанских помещиков за долги в 1911 г.

№ №	Наименование владельца	Местонахождение и название имущества	Кол-во земли (дес.)	Сумма недоимок, из-за которых продается имение
Темир-Хан-Шуринский округ				
1	Казаналиповы Али-Султан, Мидхат, Султан-Махмуд, Бадрудин и Селим Хан Абдул Меджидовы	В Чирюртовском наибстве, близ сел. Янги Юрт при рр. Сулак, Прорве и Старый Сулак	2737	15571
2	Тарковская Патимат бике	Большой и Средний Аджидул при р. Кара Койсу	6269	22007
3	Темиров Селим-Султан Шепиевич	В Чирюртовском наибстве – Гюль Кутан и Ахмед Гирей Кутан.	2557	11362
4	Хозяин тот же	Тоже в Чирюрт. наибстве Гок Тюбе	4300	24285
5	Алыпкачев Измудин бек Таймас бек оглы	Перуджан кутан	1499	1402
Кайтаго-Табасаранский округ				
6	Кольчевы и Рогайская	Нижнее Кайтагское наибство, при Каспийском море	317	448

Через несколько лет в «Дагестанских областных ведомостях» появилось очередное объявление о торгах¹ и вновь мы встречаем имя князя Темирова, а также 3-х его дочерей – княгинь Тарковской, Казаналиповой и Темировой.

Как видно из приведенного документа, долги, которые не в состоянии были уплатить банку дагестанские помещики, достигали сотен тысяч рублей.

¹ ЦГА РД. ф. 7. Оп. 1. Д. 135. Л. 59.

Таблица № 26.

Продажа земель дагестанскими помещиками
за долги в 1916 г.

Наименование владельца местонахождение и название имени	Кол-во земли (дес.)	Капитальный долг банку на 1.07.1916 (руб.)	Просроченный льготный полугодовой платеж на срок 31.12.15 г. (руб.)	Сумма недоимок за невзнос кот. имение назначается в продажу
1. Князь Темиров Сели-Султан Шепиевич, в Чирюрт. наиб-стве – «Гок-Тюбе»	4280	383095	10076	9992
2. Чопанов Саадул Абдул Меджид оглы «Ильгин-кутан» при разъезде Тарки Влад. ж/д	3417	100099	2811	4720
3. Княгини: Темирова Заза-бике Селим Султановна, Казаналипова Хания Селим Султановна и Тарковская Садия-ханым Селим Султановна «Уллу-сапар Али»	2374	153716	4285	3043

Количество земель Темировых, выставленных на продажу за долги в 1916 г. составляло 6654 десятины, а сумма долга достигла 536811 рублей.

Из прошения доверенного лица жителя селения Чирюрт Мусакая Бекиева на имя податного инспектора Темир-Хан-Шурина участка, поданного в июне 1911 года, видно, что имение Бекиева предполагается заложить также в Донской земельный банк¹.

Большие участки земли закладывали в банки крупные землевладельцы не только из Хасавюртовского и Те-

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

мир-Хан-Шурина участка, но и Кайтаго-Табасаранского округа. Так, из материалов податного инспектора Казикумухско-Табасаранского податного участка следует, что помещик Петр Иванович Лазарев в 1903 году заложил в Харьковский земельный банк 1500 десятин земли, находящейся в Нижне-Кайтагском участке¹. Залоговая цена всей земли составила 190000 рублей².

Невыкупленные земли через банки часто приобретались русскими переселенцами, которые создавали на приобретенных землях селения.

Земли дагестанских помещиков становились собственностью банков не только в результате невозможности вернуть ссуду, но и в тех случаях, когда помещики сами продавали свои земли банкам, о чем подробнее будет сказано далее.

Таким образом, в исследуемый нами период, особенно с конца XIX- начала XX в., дагестанские помещики все чаще стали брать ссуды в банках под залог своих земель. Из-за невозможности вернуть вовремя эти кредиты помещики лишались заложенных земель, становившихся собственностью банков и продаваемых ими представителям других сословий.

На протяжении всего исследуемого нами периода шел процесс мобилизации земель помещиков. Еще до крестьянской реформы 60-х годов XIX в. часть частновладельческих земель уже находилась в совместном владении князей и узденей. Из документа, проанализированного нами ранее, видно, что уздени постепенно, по частям скупали княжеские земли. У некоторых образовались довольно большие земельные угодья. Так, у костековского узденя Ших Мурзы Аджаматова еще в 60-е годы XIX в. было около

¹ ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 6. Л. 19, 20.

² Там же.

30 тыс. десятин земли, у аксаевских узденей Качалаевых – 6348 дес., у узденей Клычевых из того же селения было – 2437 десятин земли¹. Из извещения Темир-Хан-Шуринского окружного по раскладке поземельных сборов присутствия узнаем, что у жителя селения Атлы боюн Таркинско-го участка Саадулы Арслан Герей оглы во владении было 2106 дес. земли, из них 1681 дес. – пастбища; 400 дес. – леса, 25 дес. – пахота². Эти земли в разное время были куплены у беков.

В том же Темир-Хан-Шуринском округе в 1884 г. кумторкалинские беки сообщали сословно-поземельной комиссии, что около 20 лет назад, т.е. в 60-е годы XIX в. две горы около селения Казаници они продали, одну – «Умалат-тау» кумторкалинцу Салим Султану и жителю селения Апши Казан бию, а другую гору у них купили жители селения Апши Казанбий и Мама-кады³. Кутан «Чиканак» кумторкалинские беки продали жителю селения Чох Гунибского округа Галбац-алию. Ему же были проданы кутаны «Акияр» и «Айваз кутан». Другой кутан «Кичи-Чикинак» беки продали кумторкалинцу Абдурахману и чохцу Магоме⁴.

После продажи указанных земель, у кумторкалинских беков остались во владении кутаны «Хумтуб кутан», «Истису кутан» и «Куршу кутан»⁵.

Таким образом, из 9 кутанов, принадлежащих этим бекам еще в 60-е годы XIX в., они продали 6.

Поверенные крестьян селения Кафыр Кумух также сообщали в 1884 году членам Сословно-поземельной комиссии, что бекские земли в их селении продавались еще при жизни умершего бека, а позже опекунами его сына малолетнего Нухбека Тарковского, а также Райханат-бике,

¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. Л. 256, 257, 269.

² Там же. Ф. 71. Оп. 2. Д. 49. Л. 41.

³ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

бывшей наследницей Кафыр-кумухского бека по материнской линии¹.

Аналогичные процессы шли и в Кайтаго-Табасаранском округе. Крупными помещиками здесь были Уцмиевы и беки Табасаранские. По сведениям податного инспектора за 1909 год эти землевладельцы получали следующий доход от земли: Амир Чопан бек Уцмиев – 2190 руб., Абдул Меджид бек Ибах бек оглы Уцмиев – 1200 руб., Айханум бике Уцмиева – 1100 руб.²

Достаточно высокие доходы от земли получали беки Южного Табасарана. Самым крупным помещиком из них был Мамерза бек Исмаил бек оглы Табасаранский. Его доход от земли составлял 4580 руб. Несколько меньшие доходы имели подполковник Абдуразак бек Казанов бек оглы Табасаранский – 1270 руб., Рустам бек Альбури бек оглы Табасаранский – 1150 руб. Меньше других беков Южного Табасарана получал доходы от земли Муслим бек Ага бек оглы Табасаранский – 308 рублей³.

Менее крупными помещиками были беки Северного Табасарана. По данным сословно-поземельной комиссии в 1892 году «из удобных земель, состоящих в пользовании беков в черте дач подвластных им селений в Северной Табасарани, кроме бека Марагинского, имеющего до 600 десятин земли, ни у одного бека количество собственно владеемой им земли не достигает 100 десятин, а три бека имеют до 90 десятин, а остальные средним числом не более 30 десятин каждый»⁴.

В исследуемый нами период, особенно к концу XIX в., взаимоотношения беков и подвластных им райят стали напряженными. Райяты отказывались выполнять бекские повинности, платить им подати. Это часто вело к конфликтам

¹ Там же.

² Там же. Л. 57.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

между ними. В этой связи, как отмечалось сословно-поземельной комиссией, «табасаранские беки в последнее время (90-е годы XIX в., Э.Д.) при ограничении их власти над райятами и через это последовавшее изменение прежних взаимных отношений стали удерживать за собой, достающиеся в их распоряжение по обычаю и по различным случаям мюльки, которые беки прежде почти всегда представляли в пользование своим же райятам»¹. Беки забирают себе земли, но привыкшие жить за счет труда зависимых от них райят, не могут самостоятельно хозяйствовать. Начинают расти недоимки по разным видам налогов.

В «Прошении» на имя податного инспектора Даргино-Табасаранского участка Фатьмы Ханум бике дочери Фатали бека Рукельского говорится, что «слишком большой поземельный налог»². «Раньше, сказано в «Прошении», я беспрекословно уплачивала налоги, так как получала доходы со всех земель, находящихся в пользовании райят селений Хучни и Цуртиль, но теперь райяты ничего не платят». Фатьма Ханум бике просила снизить налог³.

Рост недоимок вынуждал табасаранских беков продавать свои земли. Податной инспектор сообщал начальнику Северо-Табасаранского участка, что «3 сентября 1893 года Султан бек Али Зурибек оглы продал землю (сколько десятин в этом документе не указано – Э.Д.) жителю селения Дарваг Алилу Ферзали оглы»⁴.

В том же документе сказано, что «3 февраля 1899 года прапорщик милиции Мамерза бек Умалат бек оглы продал землю жителю селения Марага Али Магомеду Али Мирза оглы»⁵, и далее, «в 1893 г. Нухбек Беглер бек оглы

¹ Там же. Л. 15 об.

² ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 1. Д. 10. Л. 218.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 6. Л. 55.

⁵ Там же.

продал землю жителю селения Зиль Мехти Ибрагиму оглы»¹.

Распродажа земли табасаранскими беками продолжалась и в начале XX в. В газете «Дагестанские областные ведомости» за 1911 год было помещено объявление о том, что «назначены торги на продажу участка земли «Калай Сувар», находящегося при селении Гимейды, мерой около 50 десятин, принадлежащего Гимейдинскому беку Муртузали беку Табасаранскому за долги... в сумме 2291 руб. 82 коп.»²

Годом позже в той же газете было опубликовано объявление о продаже земли беком из селения Кака Самурского округа: «На 22 августа 1912 года назначены торги на продажу недвижимого имущества жителя селения Кака Абдул кади бека Муса бек оглы за долг его в сумме 460 руб.»³. Это имущество находилось в селении Кака и заключалось в пахотном участке земли мерою 195 кв. саж., оцененном в 150 руб., покосном участке земли мерою в 90 кв. саж., оцененном в 30 руб., огородном месте 650 кв. саж., оцененном в 140 руб.⁴

Таким образом, продажа земель помещиками шла в разных округах: Хасавюртовском, Темир-Хан-Шуринском, Кайтаго-Табасаранском, Самурском и т.д.

Процессы мобилизации земли усиливались по мере вовлечения Дагестана в сферу экономического развития России. Связи дагестанской экономики с российской особенно усилились после строительства в 90-е годы XIX в. Петровской ветки Владикавказской железной дороги. Она связала Дагестан с центральными губерниями России, способствовала тому, что основные отрасли сельского хозяйства Дагестана – земледелие и скотоводство, стали все

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 3. Д. 15. Л. 48.

³ Там же. Оп. 1. Д. 49. Л. 29.

⁴ Там же.

больше принимать товарный характер. Зачастую на продажу шли не только излишки произведенной продукции, но и необходимый продукт.

Приспособиться к новым условиям, перестроить свое хозяйство на капиталистический лад – нанимать вольнонаемных рабочих – батраков, использовать фабричные сельскохозяйственные орудия труда, современные агротехнические приемы, сумели единицы из дагестанских помещиков. Одним из них был, упоминаемый ранее, перво-степенный узден или сала-узден из селения Костек, крупный помещик Шихмурза Аджаматов. Архивные материалы помогают показать деятельность этого энергичного человека по созданию рентабельного хозяйства еще в 60-х годах XIX в. Мы уже говорили, что в 1867 г. он обратился к кавказской администрации с просьбой выдать ему взаимобразно ссуду в 15 тыс. рублей – из суммы ассигнуемой на улучшение сельского хозяйства в крае. На эту сумму он собирался приобрести улучшенные земледельческие орудия и машины, которые хотел использовать в своем хозяйстве¹.

В ответ на это из Департамента государственных имуществ главного управления Кавказского наместничества сообщали начальнику Терской области, что в 1867 году на развитие сельского хозяйства края выделяется всего 35 тысяч рублей, поэтому просьбу Аджаматова удовлетворить не могут².

Тем не менее, власти поддерживали и одобряли деятельность Ш. Аджаматова по созданию современного капиталистического хозяйства.

В письме начальника Терской области М.Т. Лорис-Меликова – в июле 1866 г. отмечается, что «Аджаматову необходимо выдать документы, имеющие судебную силу при

¹ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. С. 347.

² Там же.

продаже, залоге и т.д. земель частным лицам и казне»¹. И далее, «он более других кумыкских землевладельцев нуждается в таком документе. Он затратил большие суммы на покупку земли, ее орошение, разведение на ней садов и маренных плантаций. Падение цен на марену не дали ему выплачивать долги, по которым он выплачивает огромные проценты, денег нет, кредит упал, это не позволяет ему изменить систему хозяйства (подчеркнуто нами Э.Д.) и ввести в него какие-либо новые улучшения. Если дать Аджаматову документ, то он сможет позаимствовать под залог недвижимого имущества за незначительные проценты деньги на уплату долгов, с большими процентами»². М.Т. Лорис-Меликов отмечал «замечательные сельскохозяйственные способности Аджаматова, представляющего редкое явление, в среде туземцев, его энергия и готовность жертвовать собственными интересами на общую пользу, что он доказал при проведении оросительной канавы между Терекком и Сулаком, приносящей ему вред»³.

Он считал, что Аджаматов служит примером трудолюбия не только для туземцев Терской области, но и сопредельных частей Дагестана⁴.

Для того, чтобы поощрить полезную деятельность Ш. Аджаматова, «способствующую промышленному развитию края»⁵, при совершении им различных обязательств под залог 14800 десятин в Тюбели-Карак Юртовском участке 9 октября 1866 года правительство приняло на себя до 1 января 1869 года обеспечение залогов Аджаматова⁶. Но при этом, сказано в документе, надо соблюсти следующие условия:

¹ Там же. С. 341.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 12. С. 326.

⁶ Там же.

1) если под операции Аджаматова будет отдана в залог до 1 января 1869 г., вся упомянутая выше земля – 14800 дес., то в случае неустойки в выполнении принятого Аджаматовым на себя обязательства, если эта земля окажется не проданной и свободной от формально обеспеченных ею других операций, правительство принимало на себя уплату неустоек Аджаматова, если они были бы не более 44400 руб., т.е. не выше стоимости земли, если считать стоимость десятины – 3 рубля¹.

Если правительство уплатит эту сумму за Аджаматова, то принадлежащая ему земля с находящимися на ней постройками и оросительной канавой поступит в распоряжение правительства, при уплате меньшей суммы, правительство имеет право взять по выбору причитающееся количество десятин².

Шихмурзе Аджаматову удалось создать хозяйство капиталистического типа. У него имелись различные хозяйственные помещения. Часть произведенного зерна перемалывалась на его собственных мельницах.

Хозяйство, организованное по капиталистическому типу, среди помещиков Дагестана было скорее исключением, чем правилом.

Другие помещики находили средства к существованию, как мы уже говорили, закладывая свои земли, отдавая их в аренду, продавая. Лишь немногие из помещиков имели небольшие предприятия промышленного типа. Так, князь Абдул-Меджид Казаналипов по данным податного инспектора в 1899 году имел в Темир-Хан-Шурином округе 2 мельницы. Одна была оценена в 800 рублей и он владел ею единолично³. Другая мельница, оцененная в 550 рублей, была в совместном владении Казаналипова и нескольких султан-янгиуртовских жителей⁴.

¹ Там же.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 4. Д. 7. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 24.

Князь Селим-Султан Темиров владел маленьким, как сказано в документе, виноградно-водочным заводом, оцененным в 52 рубля¹. Судя по цене завод действительно был очень маленьким.

У князя Заирбека Тарковского в селении Б. Буйнак была мельница, оцененная в 940 рублей². Около селения Хошманзиль Кюринского округа марагинский бек Магомед Рза бек Исмаил бек оглы Кадиев Табасаранский в 1894 году имел виноградно-водочный неусовершенствованный завод³. Из удостоверения, выданного управлением Кайтаго-Табасаранского округа, выясняется, что в 1896 году у этого бека было 10 десятин виноградников, а в 1897 году было уже 12 десятин⁴, т.е. за 1 год он приобрел 2 десятины, чтобы расширить производство вина.

Другой марагинский бек – прапорщик Мамерза бек Табасаранский в 1899 году имел 10 десятин виноградного сада⁵. Из своего винограда он делал вино. Но уже в следующем 1900 году в заявлении надзирателю Терско-Дагестанского акцизного управления он просит уничтожить перегонный куб емкостью 7,3 ведер, принадлежащий ему⁶. Таким образом, в силу каких-то причин он сворачивал производство вина.

Из приведенных нами примеров видно, что помещики Дагестана в большинстве своем не перестраивали свое хозяйство на новый капиталистический лад. Их попытки приспособиться к новым условиям были слабыми и неудачными. Гораздо проще было продать свои земли или отдать их в аренду.

Архивные материалы свидетельствуют, что в начале XX в. крупные дагестанские помещики не только заклады-

¹ Там же. Л. 47.

² Там же. Л. 35.

³ ЦГА РД. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁴ Там же. Лл. 4, 6.

⁵ ЦГА РД. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

⁶ Там же.

вали свои земли в банки, о чем мы уже говорили, но и продавали ее банкам.

Из заявления податному инспектору Темир-Хан-Шуринского участка следует, что муслимаульская помещица Айзанатбике Тарковская в 1913 году продала принадлежащий ей земельный участок под названием Малый Сари Агач кутан размером в 1700 десятин Крестьянскому поземельному банку через Кавказское отделение этого банка в городе Екатеринодаре. Айзанатбике просила уничтожить ее окладной лист и перечислить эту землю за названным банком¹.

В то же 1913 году Крестьянскому поземельному банку продала земельный участок под названием Большой Сари Агач кутан размером уже в 3957 десятин княгиня Гульрух ханум Тарковская. Она также просила податного инспектора зачислить эту землю за банком. Заявление по доверенности писал ее муж ротмистр Нухбек Тарковский².

Из другого документа – сообщения Кавказского отделения Крестьянского поземельного банка в Бакинскую казенную палату, – узнаем, что 29 марта 1913 года Крестьянским поземельным банком у князя Селим Султана Шепиевича Темирова в районе слободы Чирюрт куплено 2752,46 десятин земли³. В следующем – 1914 году князь Темиров продал Крестьянскому поземельному банку другой большой участок земли в 1280 десятин в Кази-юрте Чирюртовского участка Темир-Хан-Шуринского округа⁴.

В архиве отложилось большое количество документов о продаже помещиками своих земель отдельным крестьянам, сельским обществам, русским переселенцам. Год от года за помещиками накапливались недоимки. В 1912 году наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков издал приказ по Дагестанской области, в котором отметил, что по

области слабо поступают окладные сборы с частновладельческих земель и имеются значительные недоимки по этим сборам.

Начальникам Темир-Хан-Шуринского, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов было указано на «недостаточно энергичное взыскание» этих сборов. Наместник предлагал принять самые решительные меры к немедленному взысканию поземельных сборов и недоимок¹.

Поскольку и после этого недоимки продолжали расти, в 1915 году военный губернатор издал постановление, в котором говорилось, что «в виду накопившихся недоимок государственного поземельного налога и земского сбора на имения землевладельцев Темир-Хан-Шуринского округа и полной безуспешности применения к ним различных мер, постановлено: назначить на продажу недвижимые имения землевладельцев, на которых числятся указанные недоимки сборов»².

За недоимки выставлялось на продажу недвижимое имущество и в других округах. Так, в 1916 году в селении Касумкент Кюринского округа была выставлена на продажу следующая недвижимость:

1. Селение Юхари-Яраг, наследники Кюринского Юсуф хана, недвижимое имение возле селения Ханджалкала Гюнейского участка 852 дес., из которых назначено было к продаже 60 дес., недоимки составляли 300 руб.

2. Наследников Юсуфханова, недвижимое имение возле селения Яраг-Казмаляр, в количестве 700 дес., из них продавалось 30 дес. из-за недоимок 7 руб. 30 коп.

3. Наследников мугатырского бека Муслим бека Агабек оглы Табасаранского имение «Сюют» в 1 дес. в Южно-Табасаранском участке, недоимки 84 руб. 70 коп.³

В некоторых случаях в округах, где сохранялись зависимые отношения, на торгах продавалось не недвижи-

¹ Там же. Л. 12.

² ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 87. Л. 314.

³ Там же. Д. 101. Л. 67.

⁴ Там же. Лл. 69, 70.

¹ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 48. Л. 11.

² ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 136. Л. 14.

³ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 137. Л. 38.

мое имущество землевладельцев, а чигиш, т.е. оброк, который платили помещику-должнику его зависимые крестьяне. Так, это было в случае с помещиками Уцмиевыми, у которых было много зависимых от них райят.

Управление Нижне-Кайтагского участка Кайтаго-Табасаранского округа объявило, что 9 ноября 1910 года им будет продаваться с публичного торга чигиш, заключающийся в 60 саб. пшеницы «сари-бугда» и 15 саб ячменя, оцененные по 80 коп. пшеницы за сабу и 40 коп. ячменя за сабу, собранный по селению Салик в пользу Магомед бека Уцмиева. Этот чигиш продавался в виду неуплаты Уцмиевым недоимок поземельного налога и земского сбора всего 511 руб.¹

Тогда же был продан чигиш, собранный по селению Берекей в пользу беков Арслан Гирей бека и Абдул Меджид бека Уцмиевых. Их недоимки составляли 686 руб.²

Более крупным недоимщиком был генерал-майор Амир Чопан Уцмиев. Для погашения его недоимок государственного поземельного налога и земского сбора, составлявших 2309 руб., был выставлен на продажу чигиш, собранный с зависимых крестьян селений Салик, Падар, Таталяр, Карадаглы, Джемикент³.

Таким образом, помещики в округах, где сохранялись зависимые отношения, оказались в более выгодном положении, чем помещики округов, где была проведена крестьянская реформа, отменившая зависимость крестьян от феодалов. Помещики Хасавюртовского, Темир-Хан-Шуринского округов для покрытия недоимок закладывали и продавали свои земли, а крупные помещики Кайтаго-Табасаранского округа могли продать оброк-чигиш, собранный с подвластных им крестьян, в этом своеобразии хозяйства помещиков этого округа.

¹ Там же. Д. 17. Л. 46.

² Там же. Л. 47.

³ ЦГА РД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 17. Л. 48. instituteofhistory.ru

Для объективности надо отметить, что дагестанские помещики не только продавали земли, но и покупали их.

Так, в 1916 г. Муртузали бек Геллинский купил у князя Нухбека Тарковского пастбищный участок «Кафтар Кутан» размером 2050 дес. за 3750 руб. в Темир-Хан-Шурином округе¹.

В 1916 г. Шавлух бек Алыпкачев продал Изамутдину Алыпкачеву 100 дес. пахотной и 655 дес. пастбищной земли, а в январе 1917 года продал ему же 868 дес. земли за 1000 руб., в 8 верстах от г. Петровск в местности «Адер-беджан»².

Материалы свидетельствуют, что в начале XX в. процессы мобилизации помещичьих земель происходили интенсивнее, хотя в меньших размерах они наблюдались и раньше. Землевладение становилось внесословным.

По подсчетам А.Г. Мелешко, за 35 пореформенных лет, с 1865 по 1900 гг. помещиками Кумыкской плоскости, которые были самыми крупными землевладельцами в Дагестане, было распродано около 109138 десятин земли. Если в 1865 г. у них было 186311 дес. земли, то к 1900 году осталось 77133 дес., т.е. феодальное землевладение сократилось более чем в 2 раза³.

О разрушении сословности землевладения свидетельствует то, что в группе частного землевладения удельный вес феодального землевладения в 1916 г. по сравнению с 1905 г. уменьшился на 20%, а по сравнению с 80 гг. XIX в. – более чем в 2 раза⁴.

Итак, на протяжении всего исследуемого периода в Дагестане шла мобилизация земли. Особенно интенсивно земля стала переходить из рук в руки в конце XIX в., по мере

¹ ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 101. Л. 11.

² Там же. Л. 35, 38.

³ Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – нач. XX в. // Рукоп. дис... канд. ист. наук. М., 1957. С. 106.

⁴ Там же. С. 112.

приобретения сельским хозяйством товарного характера, увеличения спроса на нее со стороны предпринимателей – овцеводов, садоводов, русских переселенцев и т.д.

В большинстве своем дагестанские феодалы не смогли приспособиться к ведению своего хозяйства в новых условиях, стали закладывать свои земли в банки, продавать их частным лицам, сельским обществам и тем же банкам.

К продаже и залогу своих земель чаще прибегали крупные помещики из северных плоскостных районов Дагестана. Там, где феодальная зависимость сохранялась до 1913 г., например, в Кайтаго-Табасаранском округе, помещики в случае необходимости могли продать оброк – чигиш, собранный с райят.

Продажа и залог помещичьих земель привели к сильному сокращению феодального землевладения в Дагестане. Феодальное землевладение постепенно трансформировалось в буржуазное.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА V. АГРАРНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

В предыдущих главах нашей работы мы рассмотрели основные черты и результаты эволюции помещичьего хозяйства Дагестана с середины XIX в. по начало XX в. Были показаны социальная природа помещичьего землевладения и изменение материально-производственной базы помещичьего хозяйства. Нами рассматривались сельское хозяйство и торгово-промышленное предпринимательство дагестанских помещиков во второй половине XIX – начале XX вв. Было проанализировано, как помещики отдавали свои земли в залог под кредиты в банки, а затем эти земли переходили в руки новых собственников, землевладение становилось внесословным.

В этой обобщающей главе мы подведем итоги аграрно-капиталистической эволюции в Дагестане, покажем ее особенности.

На наш взгляд, историческим рубежом в социально-экономическом развитии Дагестана можно считать крестьянскую реформу 60-х годов XIX в.

Что представлял собой Дагестан до реформы? Какова была его социальная структура? В Дагестане существовали феодальные владения: ханства Аварское, Казикумухское, Кюринское, Мехтулинское, шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, кадийство Табасаранское и майсумство Табасаранское, Присулакское наибство, владения Аксаевское, Андреевское и Костековское, а также целый ряд союзов сельских общин.

Феодальными владениями управляли ханы, князья, уцмии, майсумы, кадии, шамхалы. До прихода русских они обладали большой властью. Царские власти ее ограничили. Феодальные правители были крупными земельными собственниками. В горах они владели летними пастбищами, а на равнине пахотными землями и кутанами.

К классу феодалов относились также беки, которые делились на потомственных и пожалованных. Последним феодальные правители давали селения в управление с правом получать от крестьян подати и повинности. Дети феодальных правителей и беков от браков с женщинами более низкого происхождения назывались чанка-беками. Они имели право на получение чанка-пая, состоящего из селений и земельных участков, доход с которых шел в их пользу. Полученные во владение земли и населенные имения они могли передавать по наследству.¹

Помимо перечисленных категорий к классу феодалов относились первостепенные уздени или уллу-уздени, а также сала-уздени в Кумыкском округе. Будучи на службе у кумыкских князей, они получали в награду большие земельные участки. Имея зависимых крестьян, сала-уздени никогда физическим трудом не занимались. А если случалось такое, что обедневший сала-уздень вынужден был добывать средства к существованию своим трудом, то он исключался из привилегированного сословия и переходил в разряд второстепенных узденей.²

Крестьянство накануне реформы 60-х годов XIX века делилось на несколько категорий. Особенно наглядно это проявлялось в Кумыкском округе. Основной производящей массой зависимых крестьян, отмечает С.Ш. Гаджиева, являлись уздени. Они делились на следующие категории: просто уздени (второстепенные уздени), догерек-уздени и азат-уздени (вольнотпущенники)³. Д.М. Шихалиев и Н.Ф. Дубровин считают, что прослойка догерек-узденей у засу-

¹ Линден В.И. Краткий исторический очерк бывшего общественного, политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 г., Общий отдел. С.287-288, 293.

² Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Вып. II Одесса, 1883. С. 190-192.

³ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С.111.

лакских кумыков образовалась как из местного, так и из пришлого с гор населения.¹

Согласно письменным источникам, «просто уздени» и «догерек-уздени», не имея собственной земли, должны были работать на землях феодалов, платить им подати и нести в их пользу повинности, а следовательно, вступать в ряды феодально-зависимых крестьян, хотя на первый взгляд они казались лично свободными, так как могли распоряжаться собою по своему усмотрению и юридически сохраняли за собой право свободного перехода с места на место.² Но, как отмечал Н.Тулчинский, если кто-либо из узденей добровольно и уходил к другому князю, то он должен был оставить своему прежнему владельцу в неприкосновенном виде все свое недвижимое имущество – дом, хозяйственные постройки и т.д. Если же он изгонялся самим князем, то мог взять с собой двери и оконные рамы.³

Следующую категорию узденей составляли азат-уздени или вольнотпущенники. Это были отпущенные феодалом на свободу рабы или чагары. Они еще долго сохраняли отношения подчиненности к семье бывшего господина.

В полной личной и земельной зависимости от феодалов находились чагары. Они не имели никаких прав на землю, им отведенную, и при отчуждении этой земли владельцем могли сохранить за собой только то имущество, которое было приобретено ими лично.⁴

¹ Шихалиев Д.М. Рассказ кумыка о кумыках. // Кавказ, № 42; 1848. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. I. СПб., 1871. С. 628, 190-192.

² Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 111.

³ Тулчинский Н. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник Вып. 6. 1903. С.61.

⁴ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 113

Чагарами становились бывшие дворовые люди-рабы, которым князья давали участки земли на определенных условиях. Помимо этого, чагарами становились безземельные горцы, которые спускались на равнину в поисках средств к существованию, поселялись на кабальных условиях на землях кумыкских феодалов.¹

С согласия феодала чагары могли выкупиться на волю, заплатив ему от 50 до 200 рублей серебром.²

К категории крепостных крестьян помимо чагар относились терекеменцы. Они были пришлым населением, появились в плоскостной части Дагестана в XVI в.³ Д.М.Шихалиев писал: «Терекеме – многочисленное и рабское племя, по правам почти то же, что и чагары, если не ниже ... Князья могут дарить их узденям, но с тем, чтобы не переселять их на другое место, а только пользоваться оброком, следовавшим с них князю».⁴

Перед крестьянской реформой на Кумыкской плоскости чагары составляли 1056 душ, а терекеменцы – 1257 душ.⁵

Ниже всех на классовой лестнице находились рабы. Они представляли собой дворовую прислугу, выполняли также сельскохозяйственные работы. Рабами обычно становились военнопленные, а также люди, обманом вывезенные из своих деревень и проданные кумыкским феодалам. Количество рабов в Дагестане было сравнительно небольшим.

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф.105. Оп.1. Д. 6. Л. 27.

³ Гаджиева С.Ш. Терекеменцы. М., 1990. С. 11.

⁴ Шихалиев Д.М. Рассказ кумыка о кумыках //Кавказ. № 42; 1848.

⁵ Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области //Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. 1868. С. 39-40.

Социальная структура равнинных и предгорных частей Кайтагского уцмийства и владений Табасарана была похожа на структуру Кумыкского округа.

Несколько иной была социальная структура нагорной части Дагестана – ханств Аварского, Казикумухского, Верхнего Кайтага и Табасарана. Самыми крупными феодалами являлись ханы. Следующий разряд класса феодалов представляли беки. Отдельную группу феодалов составляли чанки, имевшие такое же происхождение, как и в вышеуказанных владениях.¹

Наиболее многочисленный слой крестьянского населения нагорной части Дагестана составляли уздени. В отличие от равнинной части здесь не произошло деления узденей на группы, и формально они считались равными между собой, лично свободными крестьянами. Но фактически узденство нагорного Дагестана подразделялось на две категории. К первой относились уздени, находившиеся на службе у ханов и владевшие землей на праве бенефиция, а также выделившаяся из основной массы крестьян разбогатевшая сельская верхушка. Из этой категории шло формирование группы мелких феодалов. Ко второй категории относились формально лично свободные уздени, владевшие небольшими мюльками, но фактически зависимые от феодалов.²

Подавляющее большинство крестьян горного Дагестана не входило в феодальные владения. Эти крестьяне имели в частном владении мюльки – участки пахотных и сенокосных земель, которыми распоряжались как своей собственностью.

По подсчетам Х.Х.Рамазанова, уздени, являвшиеся основными производителями, составляли около 89 % на-

¹ История Дагестана. Т. 2. М., 1968, . С. 61.

² Там же.

селения Дагестана.¹ Количество узденей, проживавших на землях феодалов накануне крестьянской реформы, достигало примерно 83 тыс. или около 18 % населения Дагестана.

В предыдущих главах мы уже говорили, что зависимое крестьянство несло в пользу феодалов тяжелые повинности, которые были чрезвычайно разнообразны, так как не было более или менее точно регламентированных норм взимания ренты. Были распространены как барщина, так и продуктовая рента. Феодалская эксплуатация вызывала рост антифеодальной борьбы крестьян. В Тарковском шамхальстве, ханстве Мехтулинском, уцмийстве Кайтагском и других владениях волнения крестьян временами принимали настолько острый характер, что некоторые владельцы покидали свои имения и уходили в укрепленные пункты под защиту царских войск.² После отмены крепостного права в России антифеодальное движение в Дагестане еще больше усилилось, что ускорило проведение реформы. Таким был социальный фон, социальная структура дагестанского общества в начале исследуемого периода. Не будем останавливаться на подготовке реформы, на том, как она проводилась. Это подробно сделано в специальных работах³. Остановимся на итогах крестьянской реформы, рассмотрим ее особенности в Дагестане по сравнению с Россией, а также с соседними народами Кавказа.

Крестьянская реформа в 60-е годы XIX в. была проведена не во всех округах Дагестана, где существовали

¹ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. // Ученые записки ИИЯЛ. Т. 2. М., 1968. С. 128.

² История Дагестана Т. 2. М., 1968. С. 128

³ Гаджиева С.Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков // Уч. записки Дагестанского женского пединститута. Вып. I; Махачкала, 1957. Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Уч. записки ИИЯЛ Т. 2. 1957.

зависимые отношения крестьян к бекам, а лишь в четырех феодальных владениях. Это были шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, Присулакское наибство и Кумыкский округ, о чем мы говорили ранее.

До реформы в Кумыкском округе феодалам, число которых достигало 166 человек, принадлежало 386422 десятины земли. 30 тысяч крестьян не имели своей земли, жили на землях феодалов и потому от них зависели.

После того, как Александр II 12 ноября 1867 г. утвердил, одобренные Кавказским комитетом «Основания для решения вопроса о наделении землей крестьян Кумыкского округа», эти земли были поделены следующим образом. Феодалам осталось 184 396 десятин земли.¹ На каждого феодала приходилось более 1110 десятин земли. В среднем на каждый крестьянский двор в 29 кумыкских селениях приходилось около 24 десятин удобных и неудобных земель. Удобных земель на один двор приходилось около 3,6 десятин. Размер пашни в подымной наделе обычно не превышал 3-4- десятины.²

Между десятью княжескими фамилиями в Кумыкском округе земли распределились следующим образом: у князей Алибековых было 11378 дес., у князей Каплановых – 8457 дес., у князей Аджаматовых 23720 десятин, у князя Казаналипова 13486 десятин земли³ и т. д. Приведенный материал свидетельствует, что и после реформы в Кумыкском округе сохранялось помещичье многоземелье, сохранялась возможность экономического закабаления крестьянства.

Чем реформа в Кумыкском округе была похожа на аналогичные реформы, проведенные в 60-е годы XIX в. в России и чем она отличалась?

¹ ЦГА РД. Ф.147. Оп.1. Д.3. Лл. 196-197.

² ЦГА РД. Ф.105. Оп.1. Д. 12. Л. 241.

³ Там же.

В отличие от центральных губерний России, в Кумыкском округе крестьянам не пришлось выкупать полученные земли. Они их получили даром. Возникает вопрос, почему кумыкские помещики, в отличие от русских, согласились отдать земли крестьянам без выкупа? Н.П.Тульчинский считал, что в Кумыкском округе нельзя брать «в образец реформу 1861 года», так как народ сохранил свежую память о завершении захвата феодалами общинных земель в XVIII и начале XIX в.¹

На наш взгляд, другой причиной, побудившей власти к более радикальному проведению реформы в Кумыкском округе, было усиление крестьянской борьбы против феодального гнета. Под давлением крестьянского недовольства, грозившего перейти в открытое восстание, царские власти настояли на том, чтобы феодалы отдали крестьянам не 1/3 земли, как они собирались, а половину земель.

Для сравнения посмотрим, как проводилась крестьянская реформа в Азербайджане. Здесь нормой земельного надела считались 5 десятин на каждого мужчину старше 15 лет. Женщины и дети в расчет не брались. Земли сверх 5 десятин, которыми пользовались крестьяне до реформы, отходили бекам.² После реформы крестьяне и целые общины по соглашению с землевладельцем могли выкупить в собственность земельные участки не более 15 и не менее 7,5 дес. на каждый дым. Сумма выкупа была высока, и крестьяне не могли выкупать земли. Только единицы могли выкупить свою землю и стать собственниками.³

Азербайджанские историки считают, что на содержание (половинчатость) крестьянской реформы наложило отпечаток то, что в Азербайджане не было открытых вы-

ступлений крестьян, несмотря на двойной гнет, которому они подвергались¹.

Сроки проведения крестьянской реформы в разных частях Кавказа и в России были разными. Так, если в России крепостное право было отменено в 1861 году, в Дагестане крестьянская реформа была проведена в 1867 году. Позже всех крестьянская реформа прошла в Азербайджане. 14 мая 1870 года было принято «Положение о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия ...». Статьи «Положения» касались 3-х вопросов: об отмене личной зависимости крестьян, о земле, о повинностях².

В Осетии, а именно в Тагаурии, проведение реформы началось в 1851 году с создания Комиссии для разбора личных и поземельных прав горцев под председательством барона Вревского.³ В 1866 г. реформа была завершена.

То, что проведение реформы в Тагаурии началось раньше, объясняется острой классовой борьбой зависимого крестьянства против феодалов. «В первой половине 40-х годов, говорится в «Истории Северной Осетии», массовый характер принимает бегство холопов и кавдасардов от своих господ. Новый этап противоборства феодалов и крестьян начался во второй половине 40-х годов XIX в., когда недовольство крестьян властью феодалов вылилось «в явную вражду и ненависть».⁴

Таким образом, существует прямая зависимость между остротой классовой борьбы в той или иной части Кавказа и сроками проведения здесь крестьянской реформы. Раньше всего она была проведена в центральных губер-

¹ Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник Вып. 6. 1903. С. 80.

² История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1960. С.146.

³ Там же.

¹ Там же. С. 145.

² Там же.

³ История Северо-Осетинской АССР. Т.1. Орджоникидзе, 1987. С. 281.

⁴ Там же. С. 277.

ниях России. Из рассматриваемых нами районов Кавказа раньше ее провели в Осетии, а позже – в Азербайджане.

Говоря об Осетии, надо отметить, что в таких ее частях, как Дигория, крестьянская реформа была проведена еще раньше, чем в Тагаурии – в 1859 году, а в Алагирском и Куртатинском обществах – в 1864 году.¹

Мы рассмотрели сроки проведения крестьянской реформы в Дагестане, сравнили их со сроками аналогичных реформ в центральных губерниях России, а также в Азербайджане и Северной Осетии, выявили закономерность между интенсивностью антифеодальной борьбы крестьянства и сроками проведения крестьянской реформы.

Остановимся на следующем вопросе: какое количество земли получили в ходе реформы дагестанские крестьяне, и сопоставим его с количеством земли, полученным русскими, азербайджанскими и североосетинскими крестьянами.

Выше мы уже говорили, что в Кумыкском округе на один крестьянский двор приходилось 24 десятины удобных и неудобных земель. В Присулакском наместстве князь Казаналипов выделил крестьянам половину своих земель. Из 30 тысяч десятин крестьяне селений Султан-Янги-Юрт, Чонт-аул и Чир-юрт получили около 14 тыс. десятин.² Размер подымного надела составил в среднем около 17 дес., т.е. меньше, чем в Кумыкском округе.

В отличие от России, где земля выделялась по душам, т.е. на каждого человека, в Дагестане земля выделялась на дым, независимо от того, сколько людей было в том или ином дыме. На таких же условиях была проведена реформа в Северной Осетии.³ На 1 крестьянский двор в

Тагаурии приходилось 39 десятин земли¹, а в Алагирском обществе – 27 дес.²

Много это или мало в перерасчете на 1 человека? По подсчетам Х.Х.Рамазанова, из 24 дес. земли, выделенной крестьянам в Кумыкском округе, удобные земли составляли 18 десятин. Если перевести подымные наделы в душевые, то в среднем на душу приходилось около 3,6 дес. удобной земли. Размер пашни в подымном наделе обычно не превышал 3-4 десятины.³

Несколько иное положение сложилось после реформы в России. Во-первых, размеры крестьянского надела по каждому имени определялись по соглашению крестьян с помещиками и фиксировались в уставной грамоте. Допустимые рамки соглашений между крестьянами и помещиками были обозначены в законе. Во-вторых, была проведена грань между нечерноземными и черноземными губерниями. В нечерноземных в пользовании крестьян оставалось примерно столько же земли, как и прежде, примерно 11 десятин земли. В черноземных же губерниях под давлением крепостников был введен значительно уменьшенный душевой надел. В некоторых губерниях, например, Курской, он доходил до 2,5.⁴

Таким образом, кумыкские крестьяне по сравнению с русскими в результате реформы получили больше земли. У дагестанских крестьян было больше наделной земли и по сравнению с азербайджанскими крестьянами. Выше мы уже говорили о том, что в Азербайджане при определении размеров надела за основу принималась норма в 5 десятин на каждого мужчину старше 15 лет. Как видим, здесь, как и в России, наделение землей было подушным, а не подымным, как в Дагестане и Северной Осетии. В Азер-

¹ Там же. С. 278-284.

² Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 95.

³ История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. Орджоникидзе. 1987. С. 280.

⁴ Там же. С. 281.

² Там же. С. 283.

³ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 89.

⁴ История России XIX в. М., 1994. С. 112.

байджане землевладельцам было дано право удерживать в своем непосредственном распоряжении 1/3 всех удобных земель в малоземельных имениях и отрезать «излишки» крестьянской земли сверх 5-десятичной нормы в многоземельных.¹ В результате этой оговорки у азербайджанского крестьянства было отнято много надельных земель, которыми оно пользовалось до реформы.

Итак, по размерам земельных участков, полученных в результате реформы, кумыкские крестьяне оказались в более выигрышном положении, чем русские и азербайджанские.

Другим преимуществом крестьянской реформы в Дагестане по сравнению с Россией было то, что дагестанские крестьяне получили землю бесплатно, ее не надо было выкупать. В России было иначе. Согласно реформе от 19 февраля 1861 г. крепостные крестьяне объявлялись лично свободными, но вся земля в имении признавалась собственностью помещика, в том числе и та, которая находилась в распоряжении крестьян. За пользование своими наделами лично свободные крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк. Закон признавал такое состояние временным. Поэтому лично свободные крестьяне, несущие повинности в пользу помещика, стали называться «временнообязанными».²

Рано или поздно, полагало правительство, «временнообязанные» отношения прекратятся, и крестьяне с помещиками заключат выкупную сделку. По закону крестьяне должны были единовременно уплатить помещику за свой надел около 1/5 части обусловленной суммы. Остальную часть уплачивало государство. Но крестьяне должны были возвращать эту сумму (вместе с процентами) ежегодно в течение 49 лет.³

¹ История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1960. С. 146.

² История России XIX в. М., 1994. С. 112.

³ Там же.

Выкупные платежи, которые правительство в течение многих лет выкачивало из деревни, забирали все накопления в крестьянском хозяйстве, мешали ему приспособиться к рыночной экономике, удерживали русскую деревню в состоянии нищеты. Таким образом, дагестанские крестьяне после реформы оказались в более выигрышном положении, чем русские крестьяне, поскольку землю от феодалов они получили бесплатно.

Другой важной особенностью реформы в Дагестане было то, что здесь, в отличие от России, землю крестьянам давали не подушно, а подворно, независимо от того, сколько человек было в семье.

Какие это могло иметь последствия? По мнению М.Х. Мансурова, «этот факт сыграл в дальнейшем развитии экономики Засулакской Кумыкии определенную роль, прежде всего в том, что крестьянские дворы, имеющие меньшее количество едоков могли быстрее превратиться в зажиточных (кулаков), а те семьи, где было много душ, вынуждены были арендовать землю или, разорившись, попали в кабалу».¹

Развивая мысль М.Х. Мансурова, отметим, что наделая землей подворно, а не подушно, правительство сознательно или скорее всего неосознанно создало условия, в которых часть крестьян из-за недостаточных земельных участков неминуемо должна была разориться. Из этой категории крестьян в последствии образовался контингент сельскохозяйственных рабочих. Это сыграло большую роль в развитии капиталистических отношений в этой части Дагестана.

Сравнивая крестьянскую реформу в России и Германии, А.М. Анфимов тоже отмечал, что в Германии наделение крестьян было неравномерным, и образовался слой наемных рабочих для сельского хозяйства, в то время, как

¹ Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. С.

в России наделение земель было уравнительным, поэтому не образовался слой безземельных пролетариев для сельского хозяйства. Здесь подавляющая часть крестьян оказалась прикрепленной к клочкам земли на время выкупа.¹

Другой важный момент реформы в Дагестане, как и в России, земля крестьянам выделялась в общинное пользование.² Так же обстояло с наделением земель крестьян и в Северной Осетии. В Тагаурии, Алагирском и Куртатинском обществах земля распределялась в общинное передельное землепользование.³

В Азербайджане реформа 1870 года предоставляла наделенные земли сельским обществам и отдельным крестьянским дворам (дымам) не в собственность, а лишь в постоянное пользование. Но даже это придавало известную устойчивость землепользованию крестьян. Фактически же крестьяне были «освобождены» без земли; их наделы по-прежнему оставались в собственности беков-помещиков.⁴

Результатом общинного землепользования, того, что земля была не в собственности, а лишь в пользовании крестьян, было отсутствие свободной мобилизации крестьянской земли. Это безусловно, тормозило развитие капиталистических отношений в Дагестане.

Сохранением общинного землепользования с его уравнительным началом самодержавие рассчитывало обеспечить на основе круговой поруки своевременное выполнение крестьянами государственных повинностей и налогов. Установление круговой поруки в отношении уплаты

¹ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство в России. М., 1969. С. 364.

² Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Уч. записки ИИЯЛ Махачкала, Т. 2. 1957. С. 89.

³ История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. Орджоникидзе, 1987. С. 281-283.

⁴ История Азербайджана Т. 2. Баку, 1960. С. 146.

государственных налогов и выполнения натуральных повинностей, существование системы принудительных севооборотов в силу разбросанности наделов отдельных дворов, чересполосно, по сути дела, приводило к закреплению крестьян «миром», считает Х.Х.Рамазанов¹. Крестьяне не могли получить паспорт и отлучиться из общества, пока за ними числились налоги или недоимки.

Другим отрицательным моментом крестьянской реформы было то, что не все крестьяне были наделены землей и освобождены от зависимых отношений. Так, не наделены землей были крестьяне других народностей, переселившиеся на Кумыкскую плоскость после окончания военных действий царских войск против горцев. По указанию царской администрации, были совершенно лишены права на получение земельного надела 299 семейств чеченцев и дагестанских горцев (ауховцев, салатавцев и др.), а также 142 семейства горских евреев². Эта категория безземельных крестьян в дальнейшем пополняла контингент сельскохозяйственных рабочих.

Менее радикально, чем в Кумыкском округе и Присулакском наместстве, была проведена реформа в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском. В августе 1867 года начальник Дагестанской области князь Меликов объявил крестьянам шамхальства о том, что «они делаются теперь же свободными от всех повинностей и налогов, прямых и косвенных, которые они несли князю Шамсудину Тарковскому, по званию шамхала и по праву землевладельца»³.

Тогда же князь Меликов объявил крестьянам Мехтулинского ханства о том, что «отныне они освобождаются от всех повинностей и налогов, какие они несли до этого

¹ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 90.

² Освобождение бесправных рабов в Дагестане // Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. I Тифлис, 1868. С. 51.

³ Там же. С. 50-51.

времени хану и чанкам, с обязанностью вносить с 1867 г. в казну денежную подать в том количестве, в каком обложены прочие деревни Темир-Хан-Шурина округа, не находящиеся ни в каких обязательных отношениях к владельцам»¹.

По подсчетам Х.Х.Рамазанова, в 1867 году, была ликвидирована личная зависимость от шамхала и хана 4967 крестьянских дымов или 25 тысяч душ обоего пола². Они перестали отбывать повинности шамхалу, а также хану и чанкам Мехтулинского владения. Но главный вопрос – земельный – реформа не решила. Значительное количество земель, находившихся в пользовании освобожденных крестьян, считалось собственностью шамхала и хана. Размежевание крестьянских земель от феодальных не было проведено. Земли, находившиеся в пользовании крестьян, официально за ними не были закреплены. Х.Х.Рамазанов считает, что у крестьян фактически осталось то количество земли, которое было в их пользовании до реформы³.

Надо отметить, что вся недвижимость ханского дома была утверждена за ханом, с правом пользования доходами как и раньше, но без права отчуждать имение в чужие руки⁴.

То же самое было сделано и в шамхальстве. Как отмечается в статье «Шамхалы Тарковские», «отказавшись от повинностей с жителей, шамхал остался при доходах с земель и оброчных статей, которые находятся во владении и пользовании его. Доходы эти простираются свыше 1900 рублей с одних имений, состоящих в Темир-Хан-Шурина округе»⁵.

¹ Там же. С. 50-51.

² Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 94, 95.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. 1 Тифлис, 1868. С.

Существует еще две особенности крестьянской реформы в Дагестане.

Во-первых, в результате реформы личную свободу в шамхальстве получили не все зависимые крестьяне, а лишь зависевшие от феодального правителя. Х.Х. Рамазанов отмечает, что в 23 селениях шамхальства Тарковского было 8379 дымов, из которых 2784 дыма несли повинности и косвенные налоги шамхалу Тарковскому, 3539 дымов отбывали феодальные повинности бекам и чанкам, а 2056 дымов были независимы от феодалов. Крестьяне, зависимые от беков и чанков, не были освобождены от податей и повинностей вплоть до 1913 года.¹

Таким образом, проведение крестьянской реформы в Дагестане растянулось с 1867 года по 1913 год, т.е. почти на полвека. Это не могло не сказаться на аграрно-капиталистической эволюции в Дагестане, замедлило ее.

Похожее положение сложилось в Азербайджане. В 1870 году крестьянская реформа была проведена не на всей его территории. Она не коснулась Закатальского округа. Здесь реформа была проведена в 1913 году, и кешкелеплательщики были освобождены от повинностей феодалом – кешкелевладельцам², как и дагестанские райяты.

В канцелярии наместника Кавказа в 1908 г. был подготовлен законопроект об отмене зависимых отношений поселян Дагестанской области и кешкелеплательщиков Закатальского округа. Утвержденный в 1913 году царем, он приобрел силу закона.

Определенное значение для дальнейшего аграрного развития Дагестана, на наш взгляд, имело освобождение рабов и чагар.

В 1866-1868 годах в Дагестане было освобождено 1542 раба. Из них 944 раба – в Кумыкском округе. Их освободили за выкуп и наделили землей наравне с другими

¹ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 94.

² История Азербайджана. Т.2. Баку, 1960. С. 148.

крестьянами. Но, как отмечает Х.Х.Рамазанов, и здесь далеко не все рабы могли воспользоваться земельным наделом, так как не имели жилищ, сельскохозяйственных орудий, рабочего скота, зерна для сева.¹ Почти 600 рабов были освобождены без наделения землей. Эта категория населения пополнила ряды обезземеленных сельских пролетариев. Не имея земли, бывшие рабы оставались у своих прежних владельцев или попадали в кабалу к другим феодалам.

Крепостные крестьяне – чагары в Кумыкском округе составляли 1056 душ. Их освободили от личной зависимости без выкупа и наделили землей, как и других крестьян. В других феодальных владениях, где в 60-е годы XIX в. проводилась реформа, чагары получили личную свободу, продолжали пользоваться землей феодала, но подати ему уже не платили.²

Мы подробно проанализировали основные итоги и особенности крестьянской реформы 60-х годов XIX века, потому что определяющими факторами аграрного развития разных частей Дагестана во второй половине XIX – начале XX века, на наш взгляд, явились различия в характере зависимых отношений, а также времени и обстоятельств их ликвидации, т.е. проведение реформы. Условия проведения реформы определили характер развития помещичьего хозяйства в Дагестане.

По итогам проведения крестьянской реформы, на наш взгляд, Дагестан можно условно разделить на следующие районы. В первом районе реформа была проведена наиболее последовательно. Это Кумыкский округ и Присулакское наибство. Здесь зависимые отношения были отменены, крестьяне стали собственниками половины феодальных земель, которые получили без выкупа. Прав-

¹ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 100.

² Там же. С. 101.

да, собственниками земель были не отдельные крестьяне, а сельская община, что затрудняло мобилизацию земли.

Крестьянская реформа в Засулакской Кумыкии, несмотря на сохранение крупного землевладения, на отстранение от наделов крестьян других народностей, несмотря на все свои отрицательные стороны, имела прогрессивное значение, способствовала проникновению и развитию капиталистических отношений.

На развитие экономики Засулакской Кумыкии, помимо крестьянской реформы, большое влияние оказал ряд других факторов. Во-первых, эта территория раньше других была связана торгово-экономическими отношениями с Россией, испытывала на себе ее влияние. Во-вторых, на территории Засулакской Кумыкии раньше, чем в других районах Дагестана, прошла дагестанская ветвь Владикавказской железной дороги, ставшая катализатором развития экономики.

В-третьих, на развитие этой части Дагестана большое влияние оказали русские переселенцы. В конце XIX – начале XX в. здесь образовалось несколько десятков хуторов и селений переселенцев. Они использовали передовые для того времени агротехнические приемы, выводили новые породы скота, более приспособленные к условиям Дагестана, стали выращивать новые не известные ранее дагестанцам сельскохозяйственные культуры. В их хозяйствах была более высокой урожайность. Местное население многое у них переняло. Русские переселенцы были инициаторами разведения здесь садов, занимались огородничеством. Среди переселенцев образовались крупные хозяйства, использовавшие фабричные сельхозорудия, применявшие труд наемных рабочих. Они производили товарную продукцию. Это были хозяйства капиталистического типа.

Такого типа хозяйства создавались и местными землевладельцами. Наиболее крупное хозяйство с капитали-

стической системой ведения принадлежало помещику Ш. Аджаматову, о котором мы уже говорили.

Кумыкское крестьянство расслаивалось. Выделялась верхушка, владевшая большими участками земли. Эти земли покупались и арендовались с предпринимательской целью. Все больше возрастала роль купленных земель, уменьшалась роль наделенных земель. Земли постепенно переходили из собственности феодального сословия в руки крестьян.

После крестьянской реформы 60-х годов XIX в. кумыкские князья лишились крестьянских податей и повинностей, даровых рабочих рук. Князья оказались в ситуации, когда надо было вести собственное хозяйство, нанять батраков, вкладывать капитал в средства производства, приспособившись к капиталистическим отношениям. Всего этого подавляющее большинство князей не умело, и не хотело делать. Сословные ограничения заставляли считать такую работу унижающей княжеское достоинство.

Князья предпочитали продавать свои земли или закладывать их в банки. Выкупить свои земли князьям чаще всего не удавалось, и они становились собственностью Крестьянского, Донского поземельного и других банков.

Банковские ссуды большей частью шли на покрытие долгов и на непроизводительные расходы.

В Засулакской Кумыкии, на наш взгляд, помещичье хозяйство не стало основой аграрно-капиталистического развития. Феодальное хозяйство не смогло трансформироваться в капиталистическое сельскохозяйственное предприятие. Капиталистическая система ведения хозяйства была характерна для крестьянской верхушки.

Ко второму району мы отнесли – шамхальство Тарковское и ханство Мехтулинское, вошедшие впоследствии в Темир-Хан-Шуринский округ. Здесь реформа была менее последовательной. Были отменены повинности крестьян к

бывшим феодальным владельцам, но не к бекам. Коренной вопрос – о наделении крестьян землей на праве собственности не был решен. Земля продолжала находиться в пользовании крестьян, а фактически ее собственниками по-прежнему оставались шамхал и хан.

После крестьянской реформы в зависимости от беков оставались крестьяне 17 селений Темир-Хан-Шуринского округа. Из них 4 села отбывали только денежную ренту. Крестьяне селений Параул, Дургели, Кака-Шура платили по 1 рублю с дыма, а Нижнего Казанище давали своим бекам 342 рубля со всего села.¹ Остальные селения отбывали барщину и платили оброк. Геллинские помещики требовали с зависимых крестьян доставлять каждый год для распашки полей 23 плуга, в каждый из которых впрягали 4 пары волов, а также – необходимое количество пахарей, 6 рабочих должны были пахать поля и в течение полутора дней засеять их. На жатву и косьбу выходило 75 крестьян. Геллинцы 17 боровами должны были бороновать поля своих помещиков.² Другие села также должны были выставлять своим помещикам определенное количество четырехпарных плугов. Больше всех плугов выставляли селения Эрпели – 70 плугов и Большой Буйнак – 50 плугов. Другой тяжелой повинностью крестьян были жатва и косьба. В разгар сезонных работ в хозяйстве своих беков работало 300 крестьян из селения Кадар, 400 крестьян селения Шамхал-Янги-Юрт, 448 крестьян селения Капчугай и т.д. Другой повинностью крестьян была аробная. Жители селений Большой Буйнак и Малый Буйнак давали соответственно 200 и 60 ароб для перевозки хлеба с полей в дом помещиков.

В Темир-Хан-Шуринском округе подати не отличались разнообразием. Жители селений Большой и Малый

¹ Феодальные отношения в Дагестане в XIX – начале XX. М., 1969. С. 378, 379.

² Там же.

Буйнак должны были давать своим помещикам 200 и 60 ароб дров, селения Альборикент – 75 ароб, селения Муслим-аул – 30 ароб дров. Была еще подать овцами. Больше всех овец своим бекам давали кадарцы – 60 овец и 60 баранов в год. Жители селения Эрпели обязаны были давать 17 баранов и 17 овец, 4 быка в случае смерти бека и 1 барана при женитьбе бека. Незначительное количество баранов и ягнят давали помещикам зависимые крестьяне Муслим-аула и Агач-аула.¹

При сравнении податей и повинностей крестьян в Кайтаго-Табасаранском и Темир-Хан-Шуринском округах выясняется, что в последнем доминировала барщина. Это говорит о том, что помещики этого округа вели свое хозяйство с использованием дарового труда зависимых крестьян. Как и в Кайтаго-Табасаранском округе здесь была феодально-отрабочная система ведения хозяйства. Но, если мы сравним эти два округа по степени использования усовершенствованных сельхозорудий, то первенство будет за Темир-Хан-Шуринским округом. Если в Кайтаго-Табасаранском деревянных плугов было 417, а железных – 813, то в Темир-Хан-Шуринском деревянных плугов было 558, а железных – 7812, т.е. железные плуги занимали в пахоте доминирующее положение.² Прочие усовершенствованные сельхозорудия в Темир-Хан-Шуринском округе составляли 1300 единиц. Причем, надо отметить, что подавляющее большинство усовершенствованных сельхозорудий использовалось в крестьянских хозяйствах.

Такое широкое использование фабричных сельхозорудий в хозяйствах крестьян Темир-Хан-Шуринского округа, на наш взгляд, объясняется тем, что здесь были отмечены зависимые отношения 2784 крестьянских дымов

¹ Все сведения взяты из сборника документов – Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX в. М., 1969. С. 378, 379.

² См. таблицы 16 и 17.

шамхалу Тарковскому и 1532 дыма хану Мехтулинскому.¹ Кроме того, здесь 2056 дымов не находились в феодальной зависимости. В хозяйствах этих крестьян и использовались фабричные сельхозорудия. У свободных крестьян был стимул развивать свое хозяйство, вкладывать капитал в средства производства.

Выгодное географическое положение Темир-Хан-Шуринского округа, то, что в 90-е годы XIX в. через его территорию была проведена железная дорога, а в 60-е годы XIX в. значительная часть крестьянства благодаря реформе была освобождена от податей и повинностей – вот факторы, способствовавшие развитию здесь товарно-денежных отношений. Все больше продукции крестьянского и помещичьего хозяйства шло на рынок. Благодаря железной дороге рынок сбыта значительно расширился.

Ранее мы говорили, что после крестьянской реформы шамхал и хан лишились податей и повинностей зависимых крестьян. Но они продолжали оставаться крупными землевладельцами. В собственности шамхала находились кутаны, летние горные пастбища, рыбные промыслы, нефтяные колодцы, соленое озеро Турали и т.д. Все это шамхал отдавал в аренду за большие деньги. Так, за отдачу в аренду рыбных промыслов он имел ежегодно 5 тыс. руб., за Туралинское озеро он получал 1500 руб. и т.д.² Свое хозяйство шамхал не вел, он жил за счет царской пенсии и денег, получаемых за аренду.

К третьему району мы относим Кайтаго-Табасаранский, Кюринский округа, где также существовали феодально-зависимые отношения. Особенно тяжким было по-

¹ Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане. // Уч. записки ИИЯЛ. Т. 2. Махачкала, 1957. С. 94.

² Ведомость недвижимому имению князя шамхала Тарковского с обозначением получаемого или ежегодно дохода // Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. М., 1961. С. 76-77.

ложение райят – зависимых крестьян Кайтаго-Табасаранского округа.

Этих двух округов крестьянская реформа 60-х годов XIX в. не коснулась вообще. Здесь до 1913 года сохранялись зависимые отношения, крестьяне отбывали барщину и платили оброк феодалам.

В Кайтаго-Табасаранском округе, как и в Кюринском, на протяжении всего исследуемого периода, до реформы 1913 года, господствовала отработочная система ведения помещичьего хозяйства. Помещики, паразитируя, использовали труд зависимого крестьянства. Все работы выполнялись райятами со своим инвентарем. Сохранение в этих двух округах феодально-зависимых отношений тормозило развитие как помещичьего, так и крестьянского хозяйства. У помещиков не было стимула и необходимости менять систему своего хозяйства, развивать его по капиталистическому пути. Оброк и барщина подрывали крестьянское хозяйство и мешали ему развиваться.

Крайне неблагоприятные социально-экономические условия, в которых находилось крестьянство в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах, затрудняли развитие сельскохозяйственного производства. Наличие дешевой, почти даровой рабочей силы, пережитки крепостничества в разных формах были тормозом и для развития помещичьего хозяйства. У помещиков не было стимула использовать усовершенствованные сельскохозяйственные орудия труда, применять современные агротехнические приемы и т.д. В 1910 г., согласно переписи сельскохозяйственных машин и орудий труда, в Кайтаго-Табасаранском и кюринском округах большую роль продолжали играть примитивные сельхозорудия – соха и косуля, но появились и железные плуги. Причем они использовались преимущественно в крестьянских, а не в помещичьих хозяйствах. Так, в Кайтаго-Табасаранском округе в 1910 г. крестьяне использовали 747 железных плугов, а помещики всего 66.

В Кюринском округе у крестьян было 648 железных плугов, а у помещиков – 10 плугов.¹ В Кайтаго-Табасаранском округе наряду с хозяйствами, где господствовала феодально-отработочная система, были хозяйства капиталистического типа. Это были виноградарские хозяйства И.И. Воронцова-Дашкова, В.С. Кривенко, дворянина Лазарева, бакинских купцов братьев Тумаевых и т.д. В этих хозяйствах, особенно в имении «Геджух» И.И. Воронцова-Дашкова, применяли усовершенствованные орудия труда, прибегали к найму рабочих, вкладывали капитал в средства производства. Это являлось важным экономическим показателем капиталистического земледелия.

И, наконец, к четвертому району нами отнесены горные округа – Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский и Самурский. Здесь подавляющее большинство населения в исследуемый период составляли лично свободные уздени, владевшие на праве собственности небольшими пахотными и сенокосными участками земли. Зависимых крестьян, по сравнению с земледельческими округами, в горных округах было мало. В Самурском округе 2 селения – Яллах и Луткун, находились в зависимости от беков селения Кака. В Казикумухском округе в феодальной зависимости по данным Сословно-поземельной комиссии на 1908 год находились жители селений Кани, Тулизма, Шовкра, Говкра, Хурхи, Куцы, Чирах. В Аварском округе к 1908 году феодально зависимыми были крестьяне селения Цельмес.

При обследовании повинностей комиссией было выяснено, что к 1908 году целый ряд селений Дагестанской области были «свободными от отбывания повинностей по следующим основаниям»: селения Хулизма, Бурши, Чаравалю, Сумбат и Кулюшац Казикумухского округа и Цалкита Аварского округа издавна прекратили отбывать повинно-

¹ Сельскохозяйственные машины и орудия Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.

сти при молчаливом согласии их прежних получателей.¹ Селения Нита, Накитль и Дату Аварского округа прекратили отбывать повинности по судебному приговору.²

Крупными земельными собственниками в горах были феодальные правители – ханы Аварские и Казикумухские, владевшие большим количеством летних пастбищ. Они сдавали их в аренду малоземельным сельским обществам, своего хозяйства не вели.

После ликвидации ханств в 60-е годы XIX в. значительное количество ханских земель перешло в собственность казны. Из-за отсутствия статистических данных трудно точно определить их количество. О том, что размер этих земель был велик, говорит то, что из 15 тыс. десятин земель Кюринского хана более 11 тыс. перешло в казну.³

Ханские земли, которые забирались в казну, часто бывали в пользовании крестьян. В 1871 году крестьяне селения Ахальчи Аварского округа в жалобе царю просили о возвращении отобранного у них земельного участка под названием «Коло-Бак». Местное начальство подтвердило, что, действительно, земли «Коло-Бак», принадлежащие аварским ханам, были отобраны в казну.⁴

Таким образом, ликвидацию ханств царские власти использовали для захвата ханских земель, а также крестьянских земель под видом ханских. Захваченные земли власти отдавали в аренду тем же обществам.

В ликвидированных ханствах крестьяне, освобожденные от феодальных повинностей и налогов, были обложены налогами в пользу казны.⁵

¹ Земельные отношения в дореволюционном Дагестане // Красный архив. № 6 (79), 1936. С. 133.

² Там же.

³ Там же.

⁴ РГИА Ф. 400. Оп. 3. Д. 45. Л. 524.

⁵ Рамазанов Х.Х. Указ. соч. С. 104.

Некоторые села оставались в зависимых отношениях к бывшим феодальным правителям, но их повинности были незначительны. Так, крестьяне селения Кани Казикумухского округа платили в год 8 баранов по 3 рубля и 1 барашка по 1 руб. 50 коп. В Аварском округе жители селения Цельмес давали в год 72 сабы пшеницы. В указанных нами селениях крестьяне платили оброк незначительного размера.

Иначе обстояло дело в двух селениях с зависимым крестьянством Самурского округа. Жители селения Яллах и Луткун находились в зависимости от какинских беков, которые вели свое хозяйство с использованием их труда. Яллахцы обязаны были в течение года выставить для обработки бекских полей 285 рабочих со своим скотом и инвентарем. Луткунцы должны были выставить 276 рабочих на тех же условиях. Таким образом, система ведения хозяйства какинских беков, основанная на подневольном труде зависимых райят с использованием их инвентаря, была феодальной.

В исследуемый нами период, в связи с вовлечением Дагестана в русло экономического развития России, в узденской среде горных округов постепенно происходило социальное расслоение. Начинает выделяться крестьянская верхушка, которая сосредотачивает в своих руках основные средства производства. Поскольку в горах удобной под пашню земли было очень мало, и она состояла из маленьких террасных полей на склонах гор, на выступах скал, то здесь было невозможно вести предпринимательское земледелие. Поэтому здесь стало развиваться животноводство. В рассматриваемый нами период происходят изменения в составе стада. Ведущее место постепенно стало занимать овцеводство, как наиболее товарная отрасль животноводства. Происходит концентрация поголовья овец в руках узденской верхушки. По подсчетам Г.Г. Османова, в начале XX в. в Гунибском округе богатые

крестьянские хозяйства, составлявшие менее 1% всех обследованных хозяйств, сосредоточили в своих руках около 30% поголовья овец.¹ В Аварском округе 1,1% хозяйств сосредоточили у себя 25% всего поголовья овец, в то время, как 73,3% хозяйств были безовечными.² Чем крупнее было хозяйство, тем был выше удельный вес овцеводства.

Крупные барановоды использовали труд маломощных бедняцких и середняцких хозяйств, так называемого серкерства. Серкер стоял во главе коша-объединения 10 или 20 скотоводческих хозяйств. В обязанности серкера входило нанимать пастухов, арендовать зимние пастбища на равнине, расплачиваться за аренду скотом или деньгами, т.е. он возглавлял всю хозяйственно-экономическую деятельность коша. Как отмечает Г.Г. Османов, «когда-то, по всей вероятности, такие объединения носили кровнородственный характер, но постепенно, по мере распада родовой собственности и родовых отношений сохранялась лишь форма организации хозяйства; внутренняя же сущность ее претерпела коренные изменения»³.

Бедные и средние по мощности крестьянские хозяйства на определенных условиях присоединяли своих овец к отаре серкера, а сами уходили на заработки, часть становились чабанами и за право войти в кош выполняли всю черную работу по уходу за отарой. Часто мелкие овцеводы, за право войти в кош, обязаны были обработать землю серкера. Тем самым и здесь серкер, пользуясь патриархальной системой, обеспечивал себе даровую рабочую силу.⁴

Таким образом, и система организации крупного скотоводческого хозяйства в горах была патриархальной, по-

¹ Османов Г.Г. Указ. соч. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 64.

⁴ Там же.

этому и формы эксплуатации тоже были патриархальными. Вместо того, чтобы брать наемных чабанов для выпаса своих многотысячных стад овец, крупные барановоды использовали бесплатный труд бедняков, вошедших в кош. Лишь немногие наиболее крупные овцеводы использовали наемный труд. Так, в Гунибском округе к найму постоянной рабочей силы прибегали лишь 7% зажиточных крестьян. У них работало 109 постоянных наемных рабочих и 119, насчитывалось в целом по округу.¹

Крупные барановоды приспособлялись к развивавшимся в области товарно-денежным отношениям. Особенно быстро товарный характер овцеводство стало приобретать после проведения на территории Дагестана железной дороги. Так, с 1889 года по 1915 год из Гунибского округа за пределы области стали вывозить для реализации втрое больше овец и шерсти.² Вырос удельный вес товарной продукции в валовом производстве. Если в конце XIX в. лишь половина настриженной шерсти шла на продажу, то в 1915 г. в том же Гунибском округе на продажу шло уже 75% настрига.³

Еще больше, чем в Гунибском округе, концентрация скота происходила в животноводческом Самурском округе. Этот округ по обеспеченности скотом на душу населения стоял на первом месте в области. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. выявила, что в руках 2,5% наиболее крупных собственников находится более 60% овцепоголовья.⁴ Таким образом, налицо господство крупных собственников в наиболее товарной отрасли животноводства – овцеводстве.

Архивные материалы говорят о том, что здесь, как и в Гунибском округе, господствовала не капиталистическая,

¹ ЦГА РД. Ф. 59. Оп. 1. Д. 50. Л. 82.

² Там же. Ф. 21. Оп. 3. Д. 4, 100, 105.

³ Там же. Д. 105.

⁴ ЦГА РД. Ф. 59. Оп. 1. Д. 188-216.

а патриархально-кабальная система ведения хозяйства, в форме серкерства, с использованием дарового труда бедных скотоводов – членов коша. Постоянных наемных рабочих в Самурском округе держали лишь 18,5% богатых хозяйств.¹ Самые крупные овцеводческие хозяйства имели по семь-десять работников.

Материалы говорят о том, что в горных округах в наиболее товарной отрасли скотоводства-овцеводстве к 1917 г. главенствующее положение заняло крупное хозяйство. Оно активно втягивалось в рыночные отношения. Происходило обуржуазивание узденской верхушки. Вместе с тем надо отметить, что в горах капиталистическая система ведения хозяйства распространения не получила. Здесь по-прежнему господствовала патриархально-кабальная отработочная система ведения хозяйства. И еще одно. Крупные хозяйства доминировали только в овцеводстве. В других отраслях сельского хозяйства – в разведении крупного рогатого скота, в земледелии ведущее место занимало мелкое патриархальное крестьянское хозяйство.

Таким образом, особенностью развития горного Дагестана было появление крупных овцеводческих хозяйств, активно втягивавшихся в рыночные отношения. Будучи буржуазными по своей сути эти хозяйства использовали патриархально-феодалную систему ведения хозяйства. Доминировало мелкое крестьянское хозяйство.

Анализ аграрно-капиталистической эволюции в Дагестане позволил нам прийти к следующим выводам:

1. Особенностью аграрно-капиталистической эволюции Дагестана была неравномерность развития его разных частей.

2. Другой особенностью было то, что крестьянская реформа в Дагестане была растянута на несколько деся-

¹ Там же. Д. 190-216.

тилетий с 1867 по 1913 год. Колониальная политика царизма, не признававшего право собственности на землю за дагестанскими крестьянами, тормозила развитие капиталистических отношений.

3. К особенностям аграрно-капиталистического развития Дагестана можно отнести также то, что помещики за редким исключением не вели собственного хозяйства. Основой развития стало мелкотоварное крестьянское хозяйство.

4. Особенностью развития Северо-Восточного Дагестана было влияние русских переселенцев, применявших усовершенствованную сельхозтехнику, разводивших племенной скот и т.д.

5. И, наконец, если брать Дагестан в целом, то эволюция аграрно-капиталистических отношений здесь происходила медленнее, чем в центральных губерниях России. В этом тоже проявляется особенность развития Дагестана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX – начале XX вв. в экономике Дагестана происходят большие изменения. Она все больше втягивается в сферу влияния российских рыночных отношений. Это был сложный процесс, поскольку дагестанский аул представлял собой конгломерацию различных социально-экономических укладов. В Дагестане в отличие от некоторых других местностей Северного Кавказа частное землевладение, как крупное феодальное, так и мелкое крестьянское имеет глубокие корни, сложилось задолго до исследуемого нами периода.

Во второй половине XIX – начале XX в. помещичье-дворянское землевладение составляло значительную часть земельного фонда в Дагестане, в отличие от других областей Северного Кавказа, где формирование дворянского землевладения происходило в пореформенное время. В руках немногих представителей феодального класса было сосредоточено значительное количество земель. С другой стороны – острое малоземелье основной массы крестьянства.

Будучи феодальным, по своему происхождению землевладение и в рассматриваемое время оставалось в массе сословно-дворянским, сохраняя свою полукрепостническую природу. Крупное частное землевладение тормозило развитие капиталистических отношений в Дагестане.

Наследием дореформенной эпохи, когда в феодальных владениях существовала зависимость крестьян от феодалов, а в некоторых местах и крепостническая зависимость, явились такие признаки, как концентрация у помещиков лучших земель, с более удобным, чем у крестьян, составом угодий, чересполосность с надельными землями, сильно затруднявшими ведение крестьянского хозяйства. Такие пережитки сословности, старых производственных

отношений, как отбывание крестьянами повинностей и уплата податей бекам, отрицательно сказывались на крестьянском хозяйстве, тормозило его развитие, приводило к росту социальной напряженности.

Разные слои дагестанского общества по-разному приспосабливались к существованию в изменяющихся условиях жизни, к ведению хозяйства в рамках развивающихся в области товарно-денежных отношений.

Быстрее адаптировалась к рыночным отношениям феодализирующаяся аульская верхушка. Крупные землевладельцы и богатые скотоводы из узденства стали переходить от полупатриархальных форм эксплуатации в форме серкерства, коша к буржуазным. Они использовали труд наемных работников, применяли фабрично-заводские сельскохозяйственные орудия труда, занимались производством товарного зерна, товарным скотоводством. Их хозяйства базировались на купчей и арендованной земле, надельная земля играла незначительную роль. В руках узденской верхушки оказались большие земельные угодья, скупленные у беков, многотысячные стада овец.

Из представителей этого уклада формируется сельская буржуазия. Не скованные сословными предрассудками, они не чурались никакой сферы хозяйственной деятельности, приносящей прибыль.

В несколько другом положении оказались помещичьи хозяйства феодалов. В начале рассматриваемого периода феодальное землевладение было преобладающим, но уже на рубеже XIX - XX в. шел процесс формирования бессословного землевладения. Феодалы утратили значительную часть своих земель, которая перешла в руки верхушки крестьянства, купцов, мещан, офицеров. Феодалы предпочитали вести свое сельское хозяйство по-старинке, используя труд зависимых крестьян, которые работали на бекских полях и отбывали натуральные повинности. Стараюсь приспособиться к новым условиям, феодалы увеличи-

чивали число дней барщины и размеры натуральных повинностей. Кроме этого, стремление феодалов приспособиться к товарно-денежным отношениям проявлялось и в том, что натуральную ренту стали заменять денежной. Сословные предрассудки, консервативность не давали феодалам вести товарное хозяйство, они не могли приспособиться к новым товарно-денежным отношениям. Свои земли, рыбные промыслы, соляные озера они отдавали в аренду предпринимателям, крупным овцеводам и т.д.

Очень немногие представители феодального класса занимались торговым земледелием и скотоводством, торгово-промышленной деятельностью.

И, наконец, в товарном земледелии и скотоводстве доминировали представители коренного населения Дагестана, и было лишь незначительное число русских переселенцев. Другое положение сложилось в торгово-промышленном предпринимательстве. За исключением консервирования и мареноводства промышленное предпринимательство было в руках русских и иностранных предпринимателей.

На протяжении всего исследуемого периода в Дагестане наблюдалась мобилизация земли. Она стала нарастать по мере вовлечения Дагестана в русло экономического развития России. Особенно интенсивно земля стала переходить из рук в руки с конца XIX в., когда сельское хозяйство Дагестана стало все больше приобретать товарный характер. Возрастала ценность земли, вырос спрос на нее со стороны предпринимателей-барановодов, садоводов, русских переселенцев.

Дагестанские помещики за редким исключением не сумели приспособиться к новым условиям, не смогли перестроить свое хозяйство на рыночный капиталистический лад. Хозяйство Ших Мурзы Аджаматова, в котором применялись усовершенствованные сельскохозяйственные орудия труда и машины, использовался труд вольнонаемных

рабочих, скорее был исключением, чем правилом, о чем писали чиновники Кавказской администрации. В хозяйствах крупных землевладельцев из феодального сословия редко применялось фабричная сельхозтехника, использовался труд наемных рабочих.

За помещиками росли недоимки. Чтобы выжить в новых условиях, помещики стали закладывать свои земли в банки, брали ссуды, которые не могли к сроку вернуть, их земли переходили в собственность банков. Чаще всего дагестанские помещики свои земли закладывали в Крестьянский поземельный, Донской и Харьковский земельные банки.

Широкое распространение получила купля-продажа земель. Помещики продавали свои земли банкам, частным лицам, сельским обществам.

Архивные материалы свидетельствуют, что чаще прибегали к продаже и залогоу своих земель крупные помещики из северных плоскостных районов Дагестана. Помещики других районов Дагестана также продавали свои земли, но реже.

Объяснение этому мы видим в том, что в 60-е годы XIX в. в северных кумыкских землях была проведена крестьянская реформа. Крестьяне получили землю и стали лично свободными. Лишившись даровых рабочих рук, не умея приспособиться хозяйствовать самостоятельно, помещики Хасавюртовского и Темир-Хан-Шуринского округов стали распродавать свои земли.

В Кайтаго-Табасаранском округе, где до 1913 г. сохранялись феодально зависимые отношения, крупные помещики для погашения возникших долгов могли продать оброк – чигиш, собранный с подвластных им райят.

Более мелкие помещики Кюринского округа, где повинности крестьян бекам в конце XIX – начале XX в. носили чисто номинальный характер, для решения своих фи-

нансовых проблем также были вынуждены продавать свои земли.

В результате продажи и залога помещичьих земель, феодальное землевладение в Дагестане с середины XIX в. до 1917 года сильно сократилось. Новыми собственниками помещичьих земель становились другие социальные сословия: богатая узденская верхушка, русские переселенцы, царские офицеры, купцы, мещане.

Феодальное землевладение постепенно трансформировалось в буржуазное. Этот процесс происходил в основном в плоскостной части Дагестана, где было сосредоточено большинство помещичьих хозяйств. Уменьшение дворянского и увеличение землевладения других сословий вело к росту количества земельных собственников и уменьшению размера их участков, а это в условиях капитализма открывало большой простор для вложения в них капитала¹.

По нашему мнению, историческим рубежом в социально-экономическом развитии Дагестана является крестьянская реформа 60-х годов XIX в. В зависимости от того, на каких условиях и в какие сроки она была проведена, зависела аграрно-капиталистическая эволюция тех или иных районов Дагестана. Там, где реформа была наиболее последовательной (в Кумыкском округе), быстрыми темпами развивался аграрный рынок, товарный вид принимало земледелие и скотоводство, росло внесословное землевладение. Дополнительными факторами, стимулирующими развитие в этой части Дагестана капиталистических отношений, было то, что здесь раньше прошла железная дорога, было сильное влияние капиталистически организованных хозяйств русских переселенцев.

¹ Ратушняк В.Н. Указ. соч. С. 123.

Основой аграрного капитализма в Засулакской Кумыкии стало не помещичье хозяйство, а хозяйства представителей сельской буржуазии.

Там, где реформа была менее последовательной – в Темир-Хан-Шурином округе, – уровень развития капиталистических отношений был более низким. Здесь сохранилась зависимость части крестьян от беков. Помещичье хозяйство было основано на отработочной системе.

Еще менее развитыми были аграрно-капиталистические отношения в Кайтаго-Табасаранском и Кюринском округах, в которых реформа не была проведена. Здесь господствовали кабальная отработочная система, старые производственные отношения. Помещичье хозяйство тормозило развитие крестьянского хозяйства, больших размеров достигали оброк и барщина.

Особо стоят горные округа. Из-за малоземелья здесь преимущественное развитие получило животноводство. В этой отрасли сельского хозяйства наблюдалась концентрация скота в руках обуржуазившейся аульской верхушки. Но методы ведения хозяйства здесь были патриархально-родовыми. Эксплуатировался труд бедных соплеменников, наемных рабочих в хозяйствах богатых скотоводов было сравнительно мало.

Если говорить о Дагестане в целом, то аграрно-капиталистическая эволюция здесь происходила медленнее, чем в других частях Северного Кавказа в силу целого ряда причин:

– крестьянская реформа 60-х годов XIX в. была проведена половинчато, с сохранением крупного феодального землевладения и зависимости части крестьян от феодалов, что препятствовало развитию капитализма;

– колониальная политика царизма, не признававшего права собственности на землю за дагестанскими крестьянами, мешала развитию капитализма;

– в округах с зависимым крестьянством помещичье хозяйство базировалось на отработочной системе, здесь существовали старые производственные отношения;

– тем не менее, в Дагестане были помещичьи хозяйства, организованные по-капиталистически, производившие товарную продукцию, использовавшие труд наемных рабочих и фабричные сельхозорудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882г. // Изв. ИРГО Т. XX вып. VI Спб., 1884г.
2. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.) М., 1999.
3. Баласс М. Виноделие в России. ЧIII СПб., 1897.
4. Бернадский Н. Укрепление Темир-Хан-Шура // Кавказ, № 84 1861.
5. Вестник виноделия. № 2,3 Одесса, 1897.
6. Вилльер де Лиль-Адам В. Две недели в Даргинском округе // ССКГ. Вып. VIII. Тифлис, 1875.
7. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. III Тифлис, 1870.
8. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем ген.-адъютанта И.И. Воронцова-Дашкова. Тифлис, 1907.
9. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. Вып. 1-6. // Труды Дагестанского статистического управления. Махачкала, 1924.
10. Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. Вып. II. Тифлис, 1869.
11. Гаджиев В.Г. К вопросу об освобождении феодально-зависимых крестьян Дагестана в ходе борьбы горских народов Северо-Восточного Кавказа в 20-50 годы XIX в. // Уч. записки ИИЯЛ. Т. V. 1958.
12. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
13. Гаджиев М.-Г.А. Народные традиционные навыки по уходу и содержанию крупного и мелкого рогатого скота в Южном Дагестане во второй половине XIX- нач. XX вв. // Хозяйство народов Дагестана в XIX-XX вв. Махачкала, 1979.

14. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. М., 1990.
15. Гаджиева С.Ш. К вопросу о крестьянской реформе у кумыков // УЗ Дагестанского женского пединститута. Вып. I Махачкала, 1957.
16. Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.
17. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
18. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и райятская зависимость в Дагестане // Этнографическое обозрение. № 1-3 1901.
19. Городецкий Б. Правовые и поземельные отношения землевладельцев и крестьян в Закавказье // «На Кавказе». Т. 1. № 2. Екатеринодар, 1909.
20. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890.
21. Дагестанский сборник. Вып. I и II. Темир-Хан-Шура 1902, 1904.
22. Далгат Э.М. Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.
23. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв. Махачкала, 2000.
24. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1 Кн. 1 СПб., 1871.
25. Земельные отношения в дореволюционном Дагестане // Красный архив. № 6. 1936.
26. Золотов К.Н. Роль охоты и животноводства в хозяйственной жизни населения Дагестана в древности // Материалы по археологии Дагестана. Т. 2. Махачкала, 1961.
27. Инструкция по производству Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Пг., 1917.
28. История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1960.

29. История Дагестана. Т. 2. М., 1968.
30. История Дагестана. Т. 1. М., 2004. Т. 2. Махачкала, 2005.
31. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.) М., 1988.
32. История Отечества. М., 1982.
33. История России XIX в. М., 1994.
34. История Северо-Осетинской АССР. Т. 1. Орджоникидзе, 1987.
35. Кавказ. 1895. № 67.
36. Кавказский календарь на 1893 г., статистический отдел.
37. Кавказское сельское хозяйство. № 108 1896.
38. Кавказское сельское хозяйство. № 539 (28) 9 июля 1904.
39. Касименко А.К. К вопросу о национальном составе дворян-помещиков Левобережной Украины в конце XVIII-XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1960 год. Киев, 1962.
40. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
41. Из записки временной комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области // Феодальные отношения в Дагестане. XIX-XX вв. М., 1969.
42. Котляровский Н.В. В горах Дагестана с 1842 по 1875 г. СПб., 1884.
43. Кузнецов Н.И. В делях Дагестана // Известия императорского географического общества. Вып. 1-3. Т. 49. СПб., 1913.
44. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3.
45. Леонтович Ф.И. Адамы Кавказских горцев. Вып. 2. Одесса, 1883.
46. Линден В.И. Краткий исторический очерк былого общественного, политического и поземельного строя на-

- родностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 г.
47. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII- нач. XIX в. Махачкала, 1957.
48. Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989.
49. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.
50. Нахшунов И.Р. Прогрессивное влияние России на экономику Дагестана. Махачкала, 1954.
51. Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.
52. Обзор Дагестанской области за 1892. Темир-Хан-Шура, 1893.
53. Обзор Дагестанской области за 1897. Темир-Хан-Шура, 1898.
54. Обзор Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1904.
55. Обзор Дагестанской области за 1900 г. Темир-Хан-Шура, 1901.
56. Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915.
57. Овцеводство в Кюринском округе Дагестанской области // Кавказское сельское хозяйство. № 86. 1895.
58. Освобождение бесправных рабов в Дагестане // Сборник сведений о Кавказских горах. Вып. 1 Тифлис, 1868.
59. Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868.
60. Османов Г.Г. Аграрные отношения в дагестанском ауле накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Труды Дагфилиала ИМЭЛ при ЦК КПСС. Т. 1. Махачкала. 1957.

61. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965.
62. Османов Г.Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984.
63. Османов М.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990.
64. Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1894 г. Владикавказ, 1895.
65. Отчет об управлении Дагестанской областью с 1 ноября 1863 г. по 1 октября 1869 г. Темир-Хан-Шура, 1869.
66. Очерк виноделия Кавказа // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1875.
67. Очерки истории Дагестана. Т.1. Махачкала, 1957.
68. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. 1895.
69. Пастухов А.В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шахдаг // Записки КОИРГО. Т. 16. 1894.
70. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., Вып. 62.
71. Плановое хозяйство Дагестана. № 3. 1927. – Письмо В.С. Кривенко в редакцию из Ленинграда.
72. Погорельский П.В. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана // Сельское хозяйство горного Дагестана. М.-Л., 1940.
73. Поездка Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876.
74. Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.
75. Путеводитель по Дагестану. Тифлис, 1871.
76. Рамазанов Х.Х. Крестьянская реформа в Дагестане // Уч. записки ИИЯЛ. Т. 2. 1957.
77. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность в пореформенном Дагестане. Махачкала, 1972.

78. Рамазанов Х.Х. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период. Рук. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1974.

79. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

80. Ратушняк В.Н. Развитие частного землевладения на Северном Кавказе в 1861-1917 гг. // Россия сельская XIX – начало XX века. М., 2004.

81. Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе. Вып. II Тифлис, 1895.

82. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1913.

83. Собриевский А.С. Задолженность частного землевладения и городских имуществ на Северном Кавказе // Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 1. Ставрополь, 1906.

84. Тульчинский Н.П. К сословному вопросу у туземцев Северного Кавказа // Терские ведомости. № 6 1901.

85. Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Вып. 6. 1903.

86. Феодалные отношения в Дагестане в XIX – нач. XX в. М., 1969.

87. Хашаев Х.М.-О. Общественно-экономический строй Дагестана. Махачкала, 1954.

88. Хашаев Х.О. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959.

89. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестан в XIX в. М., 1961.

90. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868.

91. Шихалиев Д.М. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. № 42 1848.

92. Щербина Ф. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев // Северный вестник. СПб., 1886

Диссертации и авторефераты.

1. Белозерова Е.В. Развитие крепостнических отношений в Черномории (конец XVII- пер. пол. XIXв.). – Автореферат дисс. ... канд ист. наук. Краснодар. 2006.

2. Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России и его историческое значение. Рук. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1955.

3. Далгат Э.М. Аграрное движение в Дагестане между двумя революциями (1907-1917). Рук. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1978.

4. Мансуров М.Х. Социально-экономическое развитие Засулакской Кумыкии во второй половине XIX в. Рук. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1978.

5. Мелешко А.Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана. Рук. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957.

6. Рамазанов Х.Х. Социально-экономическое развитие Дагестана в пореформенный период. Рук. дисс. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 1974.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.
- ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы.
- ИРГО – Известие русского географического общества.
- КОРГО – Кавказский отдел Русского географического общества.
- Рук. фонд – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- РГБ – Российская государственная библиотека.
- СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.
- ЦГИА РГ – Центральный государственный исторический архив Республики Грузия.
- ЦГА РД – Центральный Государственный архив Республики Дагестан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА* ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	25
§ 1. Земли крестьян и частных владельцев	25
§ 2. Состав угодий и размежевание	35
§ 3. Пережитки сословности в помещичьем землевладении.....	40
ГЛАВА II. МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА.....	51
ГЛАВА III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ПОМЕЩИКОВ.....	73
§ 1. Сельское хозяйство помещиков Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.....	73
§ 2. Торгово-промышленное предпринимательство.....	114
ГЛАВА IV. КРЕДИТ, ЗАЛОГ И МОБИЛИЗАЦИЯ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ ВО 2-Й ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.	127
ГЛАВА V. АГРАРНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
БИБЛИОГРАФИЯ	207
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	214

Научное издание

Далгат

Эльмира Муртузалиевна

Помещицье хозяйство Дагестана
во 2-й пол. XIX – нач. XX вв.

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial. Бумага офсетная.
Тир. 500 экз. Размножено ПБОЮЛ. «Зулумханова»
Махачкала, М.Гаджиева, 34.

**Далгат
Эльмира Муртузалиевна**

зав. Центром истории Дагестана
Института истории, археологии и этно-
графии ДНЦ РАН, доктор исто-
рических наук. Область научных
интересов – социально-экономи-
ческое развитие Дагестана во 2-й пол.
XIX- нач. XX вв.

Далгат Э.М. является автором 3-х
монографий и более 40 научных
статей, посвященных дагестанскому
крестьянству и помещикам, развитию
дагестанского города в период
капитализма.